VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Мастера эстрады XX века

АЛЛА БАЯНОВА

Популярные песни и романсы в несложном переложении для фортепиано

МОСКВА · МУЗЫКА

ББК 85.318
Б 34

Составитель и автор переложений
В. ФРИДМАН

Б 34 **Баянова Алла**: Популярные песни и романсы в несложном переложении для фортепиано /Сост. и автор переложений В.Фридман. – М.: Музыка, 2012. – 88 с. – (Мастера эстрады XX века).

ISBN

Издание «Алла Баянова» продолжает новую серию «Мастера эстрады XX века». Эта серия – своеобразное отражение целого пласта музыкальной культуры прошлого столетия. В данный сборник вошли наиболее популярные песни и романсы из репертуара Аллы Баяновой. Произведения даны в несложном переложении для фортепиано, что делает их доступными для самого широкого круга любителей музыки.

ISBN

© Издательство «Музыка», 2012

«Я благословляю мою звезду…»

Я благословляю мою звезду,
которая осветила мой путь на родину
и дала мне неоценимый дар –
сотни тысяч друзей...
Боже, что за счастье!..

Алла Баянова

Ее уже при жизни назвали легендой. Удивительная женщина, удивительная судьба, калейдоскоп невероятных событий, встреч, имен…

Родилась Алла Николаевна 18 мая 1914 года в Кишиневе, в то время центре Бессарабской губернии. Уже через четыре года, после окончания первой мировой войны, эта российская губерния отошла к Румынии. Так семья оказалась в вынужденной эмиграции. Отец, Николай Леонардович Левицкий, некогда боевой офицер Лубенского гусарского полка, обладал прекрасным голосом, стажировался в Риме у самого Антонио Катаньи, пел в церковном хоре, работал в оперных театрах Кишинева, Одессы, Киева, гастролировал по российским городам и весям. После поездки в Рим молодой артист Николай Левицкий знакомится с очаровательной Евгенией Скородинской, генеральской дочкой, чья семья была против неравного брака, тайно похищает возлюбленную и венчается с нею (много позже любимая дочь повторит «подвиг» родителей). Молодые поселились у дальних родственников в Бессарабии, затем много переезжали, пока не осели во Франции, в Париже. Музыкальным образованием дочери родители занялись, когда ей исполнилось семь лет. Но уже в девять, освоив азы музыкальной грамоты и некоторые тайны исполнительского искусства, худенькая, бледненькая девочка дебютирует на подмостках парижского ресторана «Казбек» в музыкальном номере отца «Кудеяр». Это был первый большой успех маленькой артистки. А с тринадцати лет Алла стала выступать самостоятельно, исполняя русские песни и романсы. Параллельно «артистической карьере» были и католический монастырь, и частная школа, где она овладела французским языком, и обучение танцам… Во время выступления в одном из ресторанов Парижа тринадцатилетняя певица познакомилась с Александром Вертинским и даже спела с ним дуэтом старинную песню «Молись, кунак…». Из рассказа Аллы Николаевны: «Александр Николаевич Вертинский был моей первой и самой большой любовью в жизни, он остался моим кумиром. „Аделаида (так он называл меня), ты славянка с персидскими глазами"». На долгие годы их связала искренная дружба. С Петром Лещенко Алла познакомилась, когда он еще не пел романсов, а только танцевал. Они стали близкими друзьями (Лещенко даже был посаженым отцом на ее тайной свадьбе), вместе выступали, вместе решали житейские и личные проблемы. Потом началась сольная карьера Петра Константиновича, и в 1936 году, став уже знаменитым и богатым человеком, он открыл на центральной улице Бухареста свой ресторан «Лещенко», куда пригласил в музыкальную программу юную Аллу Баянову. Для молодой певицы работа с Лещенко стала настоящей школой. Однажды модный ресторан посетил Федор Иванович Шаляпин, и Алла целый вечер общалась с великим певцом. Эта встреча произвела на нее неизгладимое впечатление.

Псевдонимом «Баянова», ставшим впоследствии фамилией, Алла Николаевна обязана родителям. Когда для выступлений семейного дуэта потребовалось какое-то краткое, но выразительное имя, Евгения Александровна (мама) посоветовала мужу использовать в качестве основы псевдонима название любимого им инструмента. Так появилось новое эстрадное имя «Алла Баянова».

Дальнейшая творческая биография Аллы Николаевны была яркой и разнообразной, но складывалась непросто. Значительную часть своей жизни она прожила в Румынии, и при том, что были многочисленные концерты и гастроли по миру, именно здесь, как вспоминает сама Алла Николаевна, она была чужой. Баянова жила и при королях, и при диктаторах, но никогда не была обласкана властями. Ее не любили за то, что она пела русские романсы и песни, не любили, несмотря на то, что она их пела на румынском языке – ведь это были русские песни и романсы – «...от них за версту тянет русским духом». Перед второй мировой войной ее посадили в тюрьму за пропаганду русского искусства, чуть не обвинив в шпионаже. В личной жизни тоже все сложилось не так, как хотелось бы. Красивую, яркую, талантливую молодую девушку мужчины не обходили вниманием: влюбленности, романы, три брака... Первый муж был пианистом в оркестре Лещенко. Родители были против неравного брака, так что венчались тайно, но после пяти лет скитаний по съемным квартирам и под давлением родных брак распался. Второй муж был румынским помещиком. Он обожал жену, это была райская жизнь, которая закончилась вместе с арестом мужа по политическим мотивам. Из-за неудачной беременности она была лишена возможности стать матерью. О третьем своем замужестве Алла Николаевна не любит рассказывать – оно было связано прежде всего с желанием поскорее выбраться из Румынии, избавиться от притеснения властей. «Хотя я и после третьего замужества была еще достаточно молода и хороша собой, но не произошло у меня той встречи, которая запала бы в душу», – вспоминает Алла Николаевна. Теперь ее счастье – это ее сцена, ее искусство, ее слушатели и поклонники.

И еще. «Я всю жизнь ждала возвращения на Родину», – пишет в своей книге Алла Николаевна. Родители, русские люди, самозабвенно любившие Россию и не по своей вине оказавшиеся за ее пределами, взяли с дочери слово, что когда-нибудь она обязательно вернется на Родину. И Алла Николаевна выполнила обещание, вернулась в Россию. Это произошло в 1989 году. Благодаря непростым хлопотам, стараниям друзей и помощи М.С.Горбачева, Алле Баяновой было возвращено российское гражданство и она, наконец, обрела потерянную Родину, обосновавшись в Москве, в небольшой квартирке в одном из арбатских переулков. Тысячи концертов и творческих встреч, теле- и радиопередачи, пластинки и диски, признание и феерический успех!.. И уже через четыре года ей было присвоено звание заслуженной артистки России, а позднее и народной. В Москве, на Площади звезд, установлена плита с именем одной из лучших исполнительниц русского романса – Аллы Баяновой.

Впервые появившись в нашей стране менее двадцати лет назад, Баянова сразу заняла особое, свое место на эстраде. В чем же секрет ее успеха? Ведь не только она исполняла старинные русские и цыганские романсы... Но только она безбоязненно соединила в своем репертуаре и фольклор, и цыганский и русский романсы, и песенки 20-40-х годов, и произведения, исполняемые такими мастерами сцены, как Тамара Церетели, Петр Лещенко, Александр Вертинский, Вадим Козин... Стремясь к яркой контрастности не только сюжетов, но и жанров, она создала свой неповторимый Театр песни, где уживаются лирика и патетика, юмор и грусть, трагедия и комедия, народные мелодии и авторские сочинения. Ее поразительная искренность, естественность, мастерство перевоплощения, потрясающий голос и пластика помогают создавать незабываемые сценические образы. Как легко и естественно она общается с залом! Врожденная интеллигентность и чувство меры никогда не позволяли ей при всей свободе и демократизме поведения на сцене переступить грань пошлости или плохого вкуса. А как много интересного и неизвестного рассказывает она своим слушателям о любимом искусстве, с благодарностью вспоминая и композиторов, и поэтов, и артистов, с кем свела ее долгая и богатая событиями и встречами жизнь!

Выйдя на эстраду в девять лет, завоевав чуть ли не весь мир, она и сегодня не покидает любимую сцену. На ее концертах всегда аншлаги, всегда ощущение праздника, торжества доброты и человечности, искренности и огромного таланта певицы и актрисы.

В.Бекетова

ЧТО МНЕ ГОРЕ
Цыганская песня

Размышляя, с грустью

Пусть ги-

-та-ра зве-нит не-у-стан-на-я, пусть ры-да-ет стру-на за стру-ной! Мозг ту-

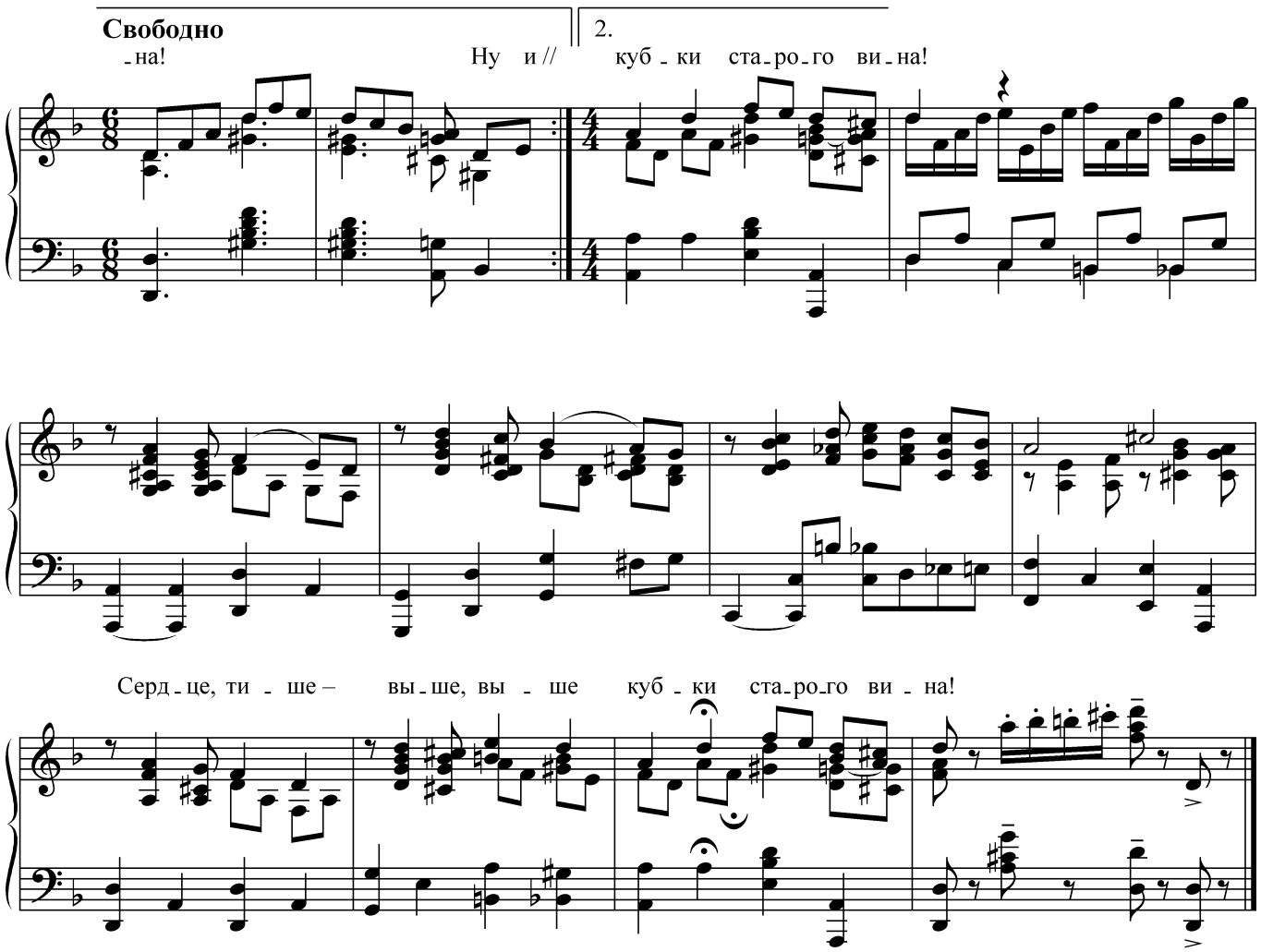
немного ускоряя

-ма-нят гла-за тво-и пья-ны-е, твой на-пев и твой смех ро-ко-вой!

Скоро

Припев Что мне го-ре – жиз-ни мо-ре, мож-но вы-чер-пать до

дна! Эх! Серд-це, ти-ше – вы-ше, вы-ше 1. куб-ки ста-ро-го ви-



Пусть гитара звенит неустанная,
Пусть рыдает струна за струной!
Мозг туманят глаза твои пьяные,
Твой напев и твой смех роковой!

Припев: Что мне горе – жизни море,
Можно вычерпать до дна!
Сердце, тише – выше, выше
Кубки старого вина!

Ну и что, если буду послушная,
От тебя всё равно не уйдешь…
И к ударам судьбы равнодушна я –
Нет любви, ну так что ж, ну так что ж!

Припев

Я МИЛОГО УЗНАЮ ПО ПОХОДКЕ

Народная песня

Версия А. Баяновой

Умеренно

Я ми - ло-го у - зна-ю по по-
-ход - ке, он но - сит се - ры-е шта-ны,
шля - пу он но-сит, он, по- но - во - му, бо - ти - ноч-ки он
но-сит на скри-пу. Ла ла ла ла ла ла ла ла ла

ла ла ла...

Су - хо - ю бы я ко - роч - кой пи - та - лась, хо -

- лод - ну б во - ду я пи - ла, то - бо - ю бы, мой

ми - лый, лю - бо - ва - лась, и э - тим бы я

счаст - ли - ва бы - ла... Ла ла ла ла ла ла ла ла ла

ла ла ла...

Ты ско - ро ме - ня, ми - лень - кий, раз - лю - бишь, у -

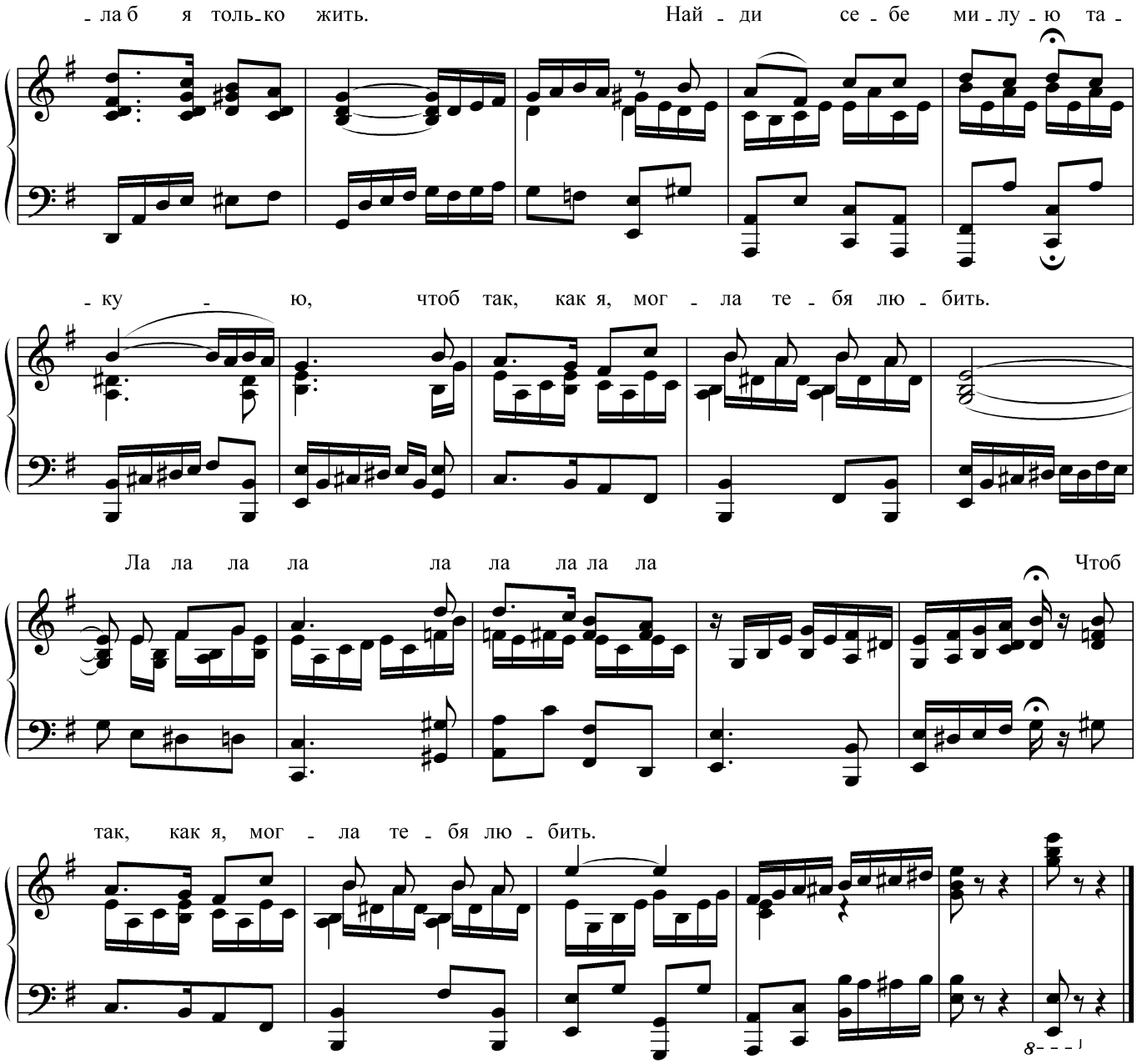
- е - дешь в даль - ни - е кра - я. Ко мне ты

боль - ше не вер - нешь - ся, за - бу - дешь ты бед - ну - ю ме -

- ня. Ла ла ла ла ла ла ла ла ла ла ла

ла... Най -

- ми же ты мне ком - нат - ку сы - ру - ю, чтоб в ней мог -



Я милого узнаю по походке,
Он носит серые штаны,
Шляпу он носит, он, по-новому,
Ботиночки он носит на скрипу.

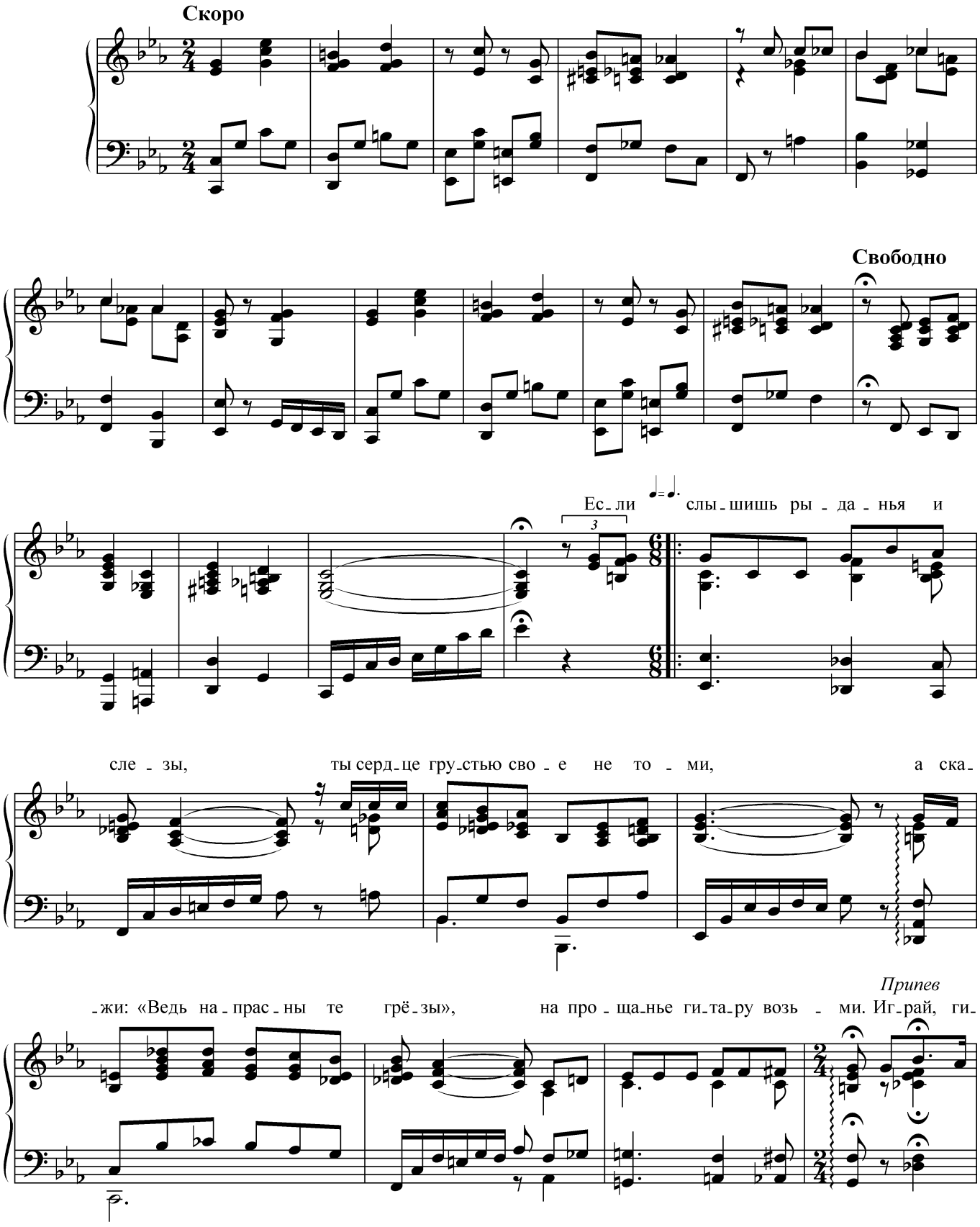
Сухою бы я корочкой питалась,
Холодну б воду я пила,
Тобою бы, мой милый, любовалась,
И этим бы я счастлива была.

Ты скоро меня, миленький, разлюбишь,
Уедешь в дальние края.
Ко мне ты больше не вернешься,
Забудешь ты бедную меня.

Найми же ты мне комнатку сырую,
Чтоб в ней могла б я только жить,
Найди себе милую такую,
Чтоб так, как я, могла тебя любить.

ИГРАЙ, ГИТАРА

Слова Е. АГРАНСКОЙ **Музыка Ф. ЭККЕРТА**



Умеренно, в темпе

-та - ра, зве-ни звон - чей, пусть пес-ня льет-ся, эх, да ве-се-

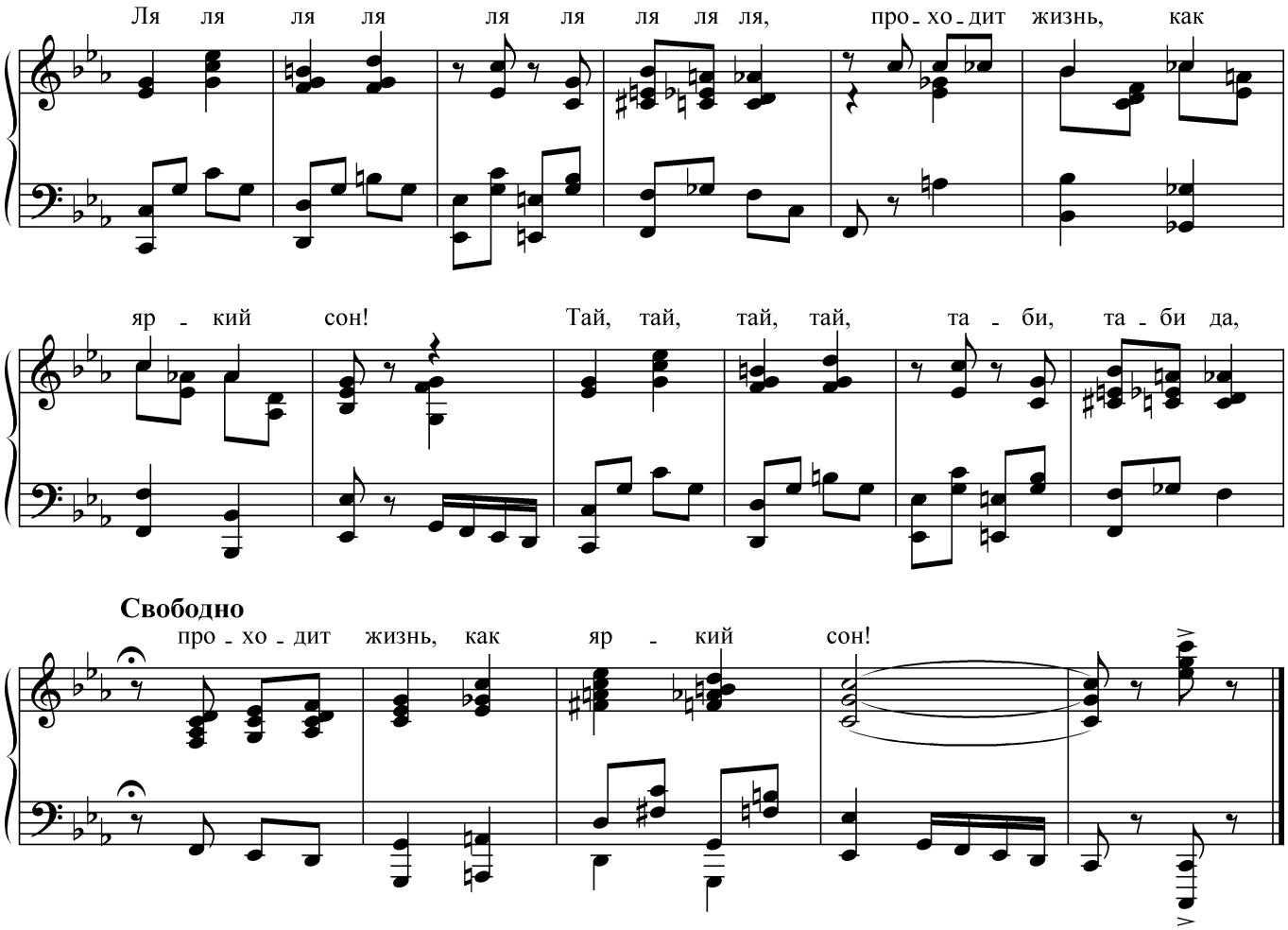
-лей! Не на-до лиш-них слез и фраз – **Свободно** жи-вем и

в жиз - ни толь - ко раз! **В темпе** **Скоро** Ля ля ля ля

ля ля ля ля ля, про-хо-дит жизнь, как яр - кий сон!

Тай, тай, тай, тай, та - би, та - би да, **Свободно** 1. про - хо - дит жизнь, как

яр - кий сон! Ес-ли // 2. про-хо-дит жизнь, как яр - кий сон!



Если слышишь рыданья и слезы,
Ты сердце грустью свое не томи,
А скажи: «Ведь напрасны те грёзы»,
На прощанье гитару возьми.

Припев: Играй, гитара, звени звончей,
Пусть песня льется, эх, да веселей!
Не надо лишних слез и фраз –
Живем и в жизни только раз!

Ля ля ля ля ля ля ля ля ля,
Проходит жизнь, как яркий сон!
Тай, тай, тай, тай, таби, таби да,
Проходит жизнь, как яркий сон!

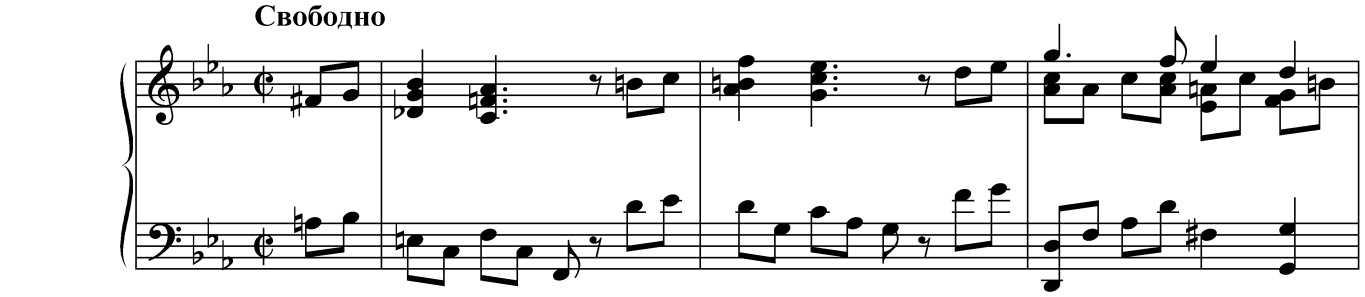
Если старость к тебе подкрадется,
Ты сердце грустью свое не томи,
Все равно дважды жить не придется,
На прощанье гитару возьми.

Припев

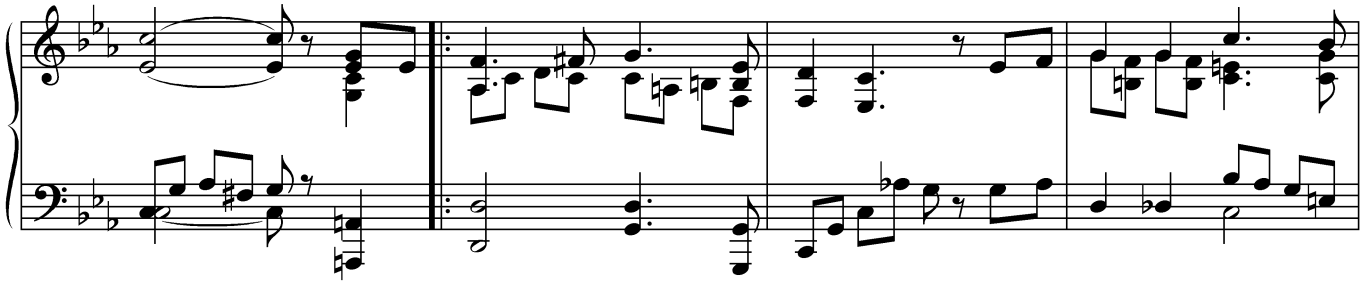
ЭХ, ДУША МОЯ

Цыганская песня

Свободно

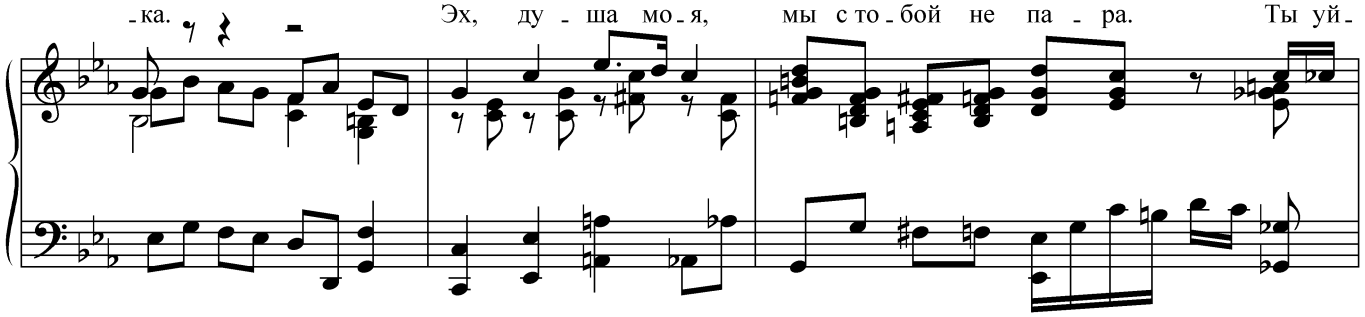


Пусть и - зо - рван мной не - воль - но край у - зор - но - го плат-

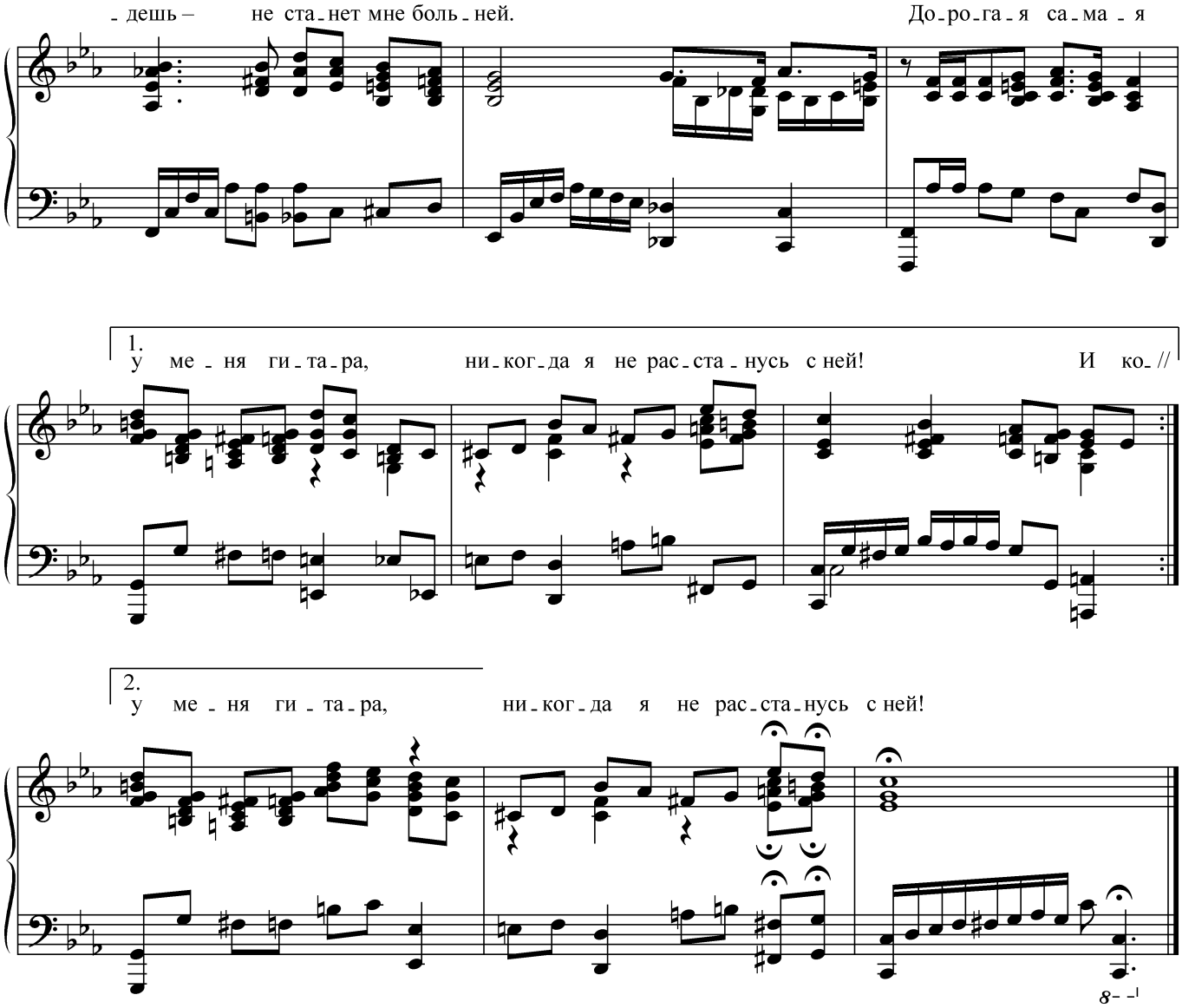


- ка, – ты уй - дешь, а мне не боль - но, не то - мит тос -

Подвижнее



- ка. Эх, ду - ша мо - я, мы с то - бой не па - ра. Ты уй-



Пусть изорван мной невольно
Край узорного платка, –
Ты уйдешь, а мне не больно,
Не томит тоска.

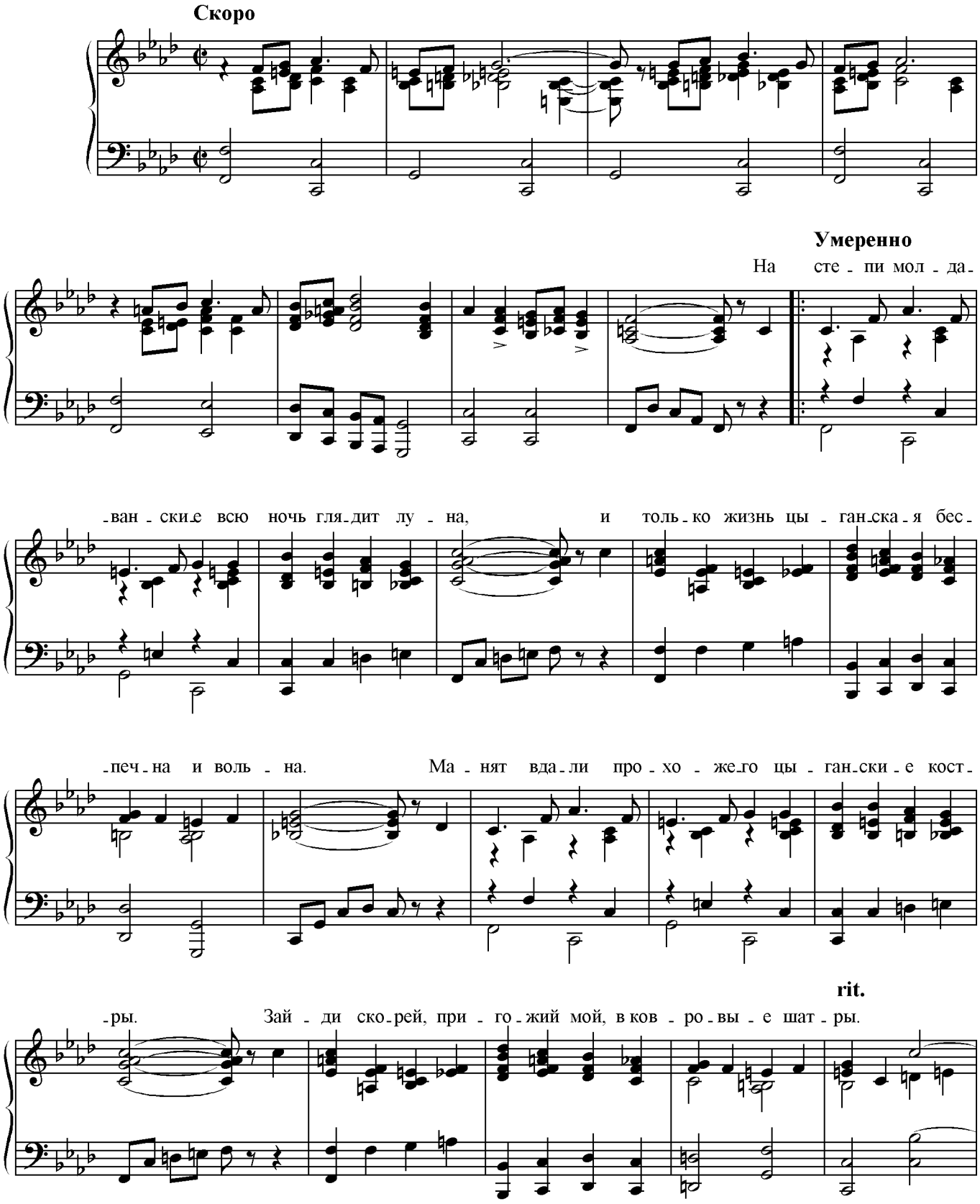
Припев: Эх, душа моя, мы с тобой не пара.
Ты уйдешь – не станет мне больней.
Дорогая самая у меня гитара,
Никогда я не расстанусь с ней!

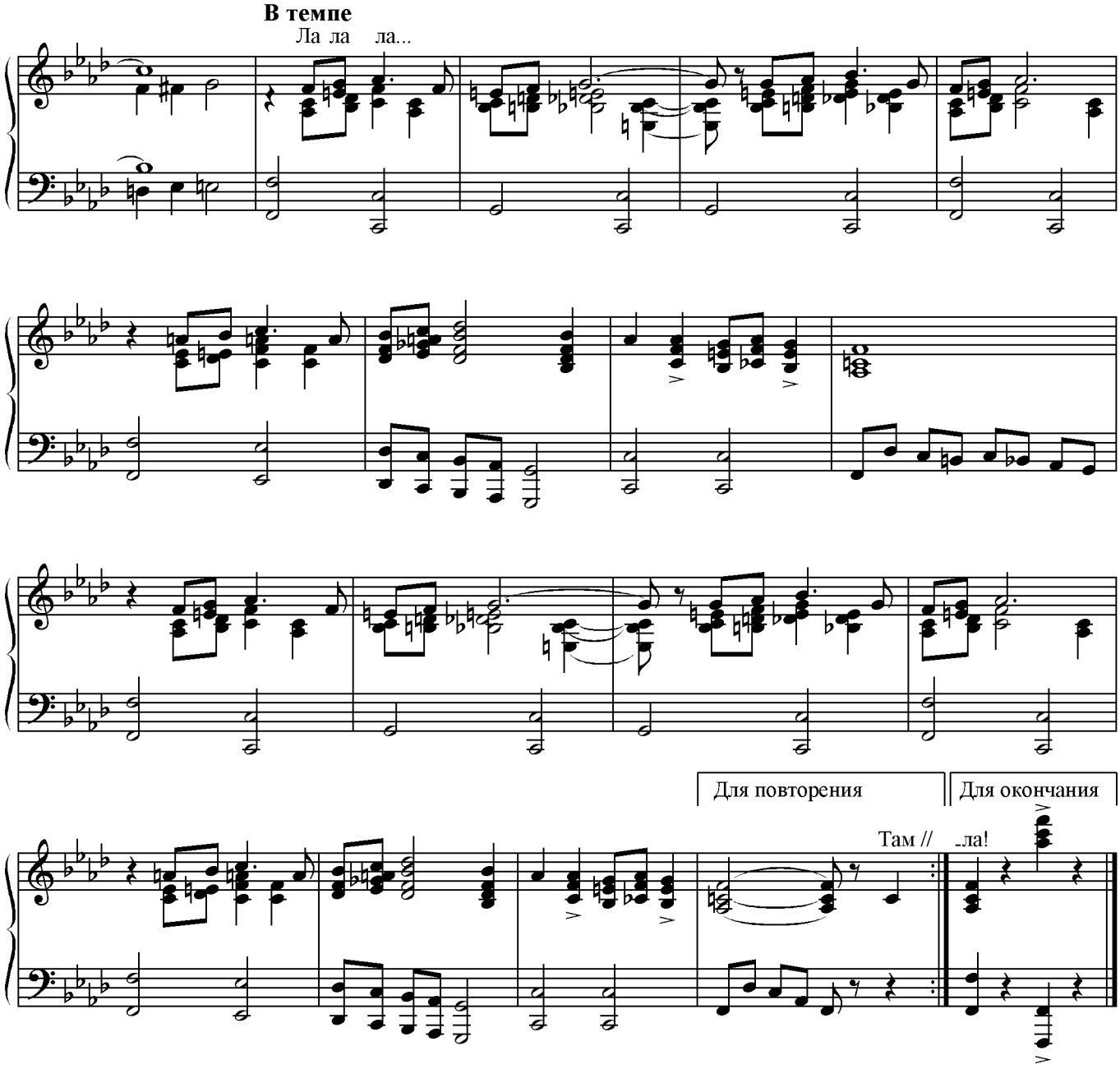
И когда при расставаньи
Руку ты сожмешь мою,
Вместо ласки на прощанье
Я тебе спою.

Припев

НА СТЕПИ МОЛДАВАНСКИЕ

Цыганская песня





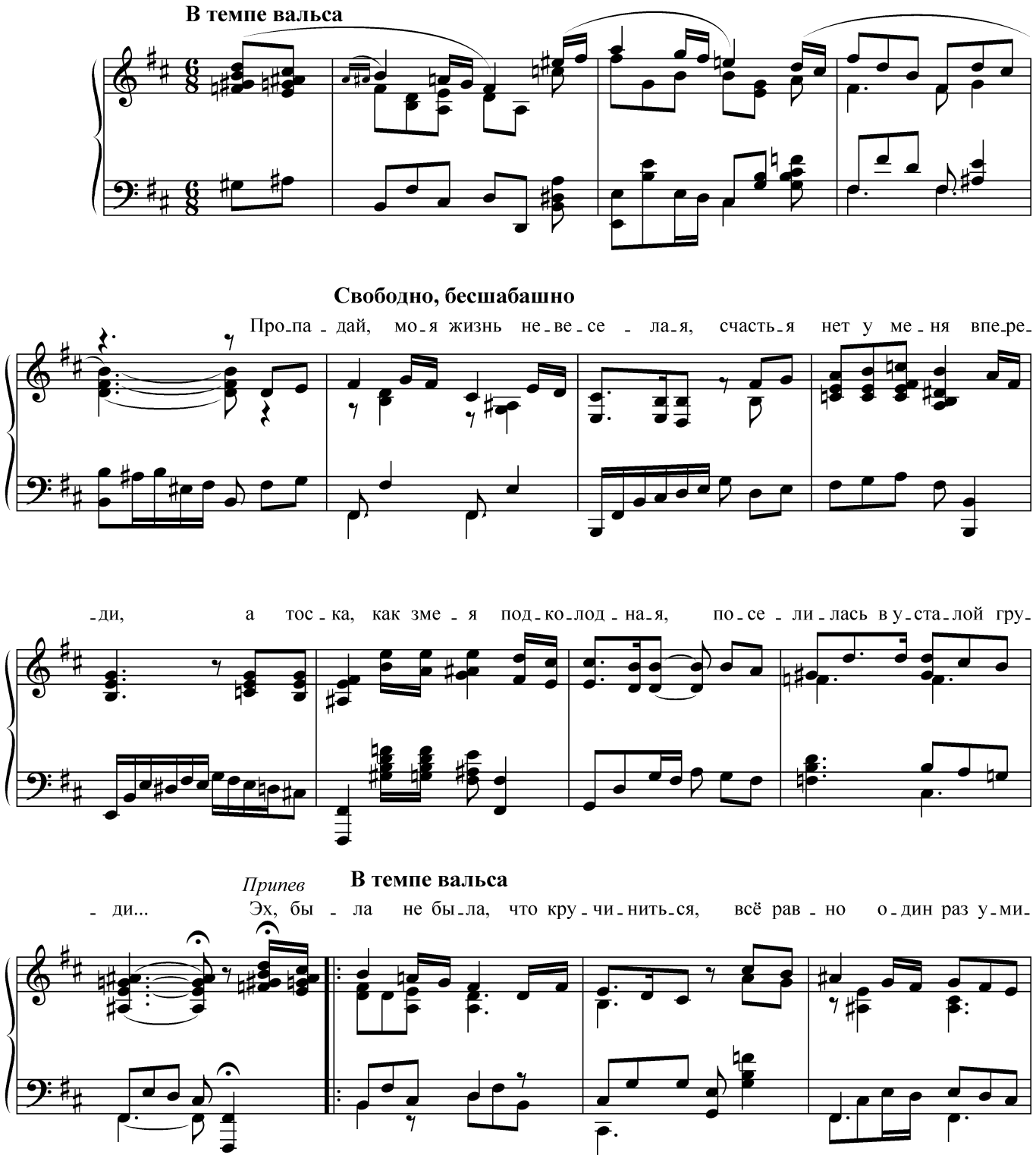
На степи молдаванские
Всю ночь глядит луна,
И только жизнь цыганская
Беспечна и вольна.

Манят вдали прохожего
Цыганские костры.
Зайди скорей, пригожий мой,
В ковровые шатры.

Там душу не коверкают,
Заботы гонят прочь.
Цыганскою венгеркою
Встречает табор ночь.

И всю-то ночку лунную
Гитар не смолкнет стон –
То плачет семиструнная,
То слышен бубна звон!

ЭХ, БЫЛА НЕ БЫЛА
Цыганская песня



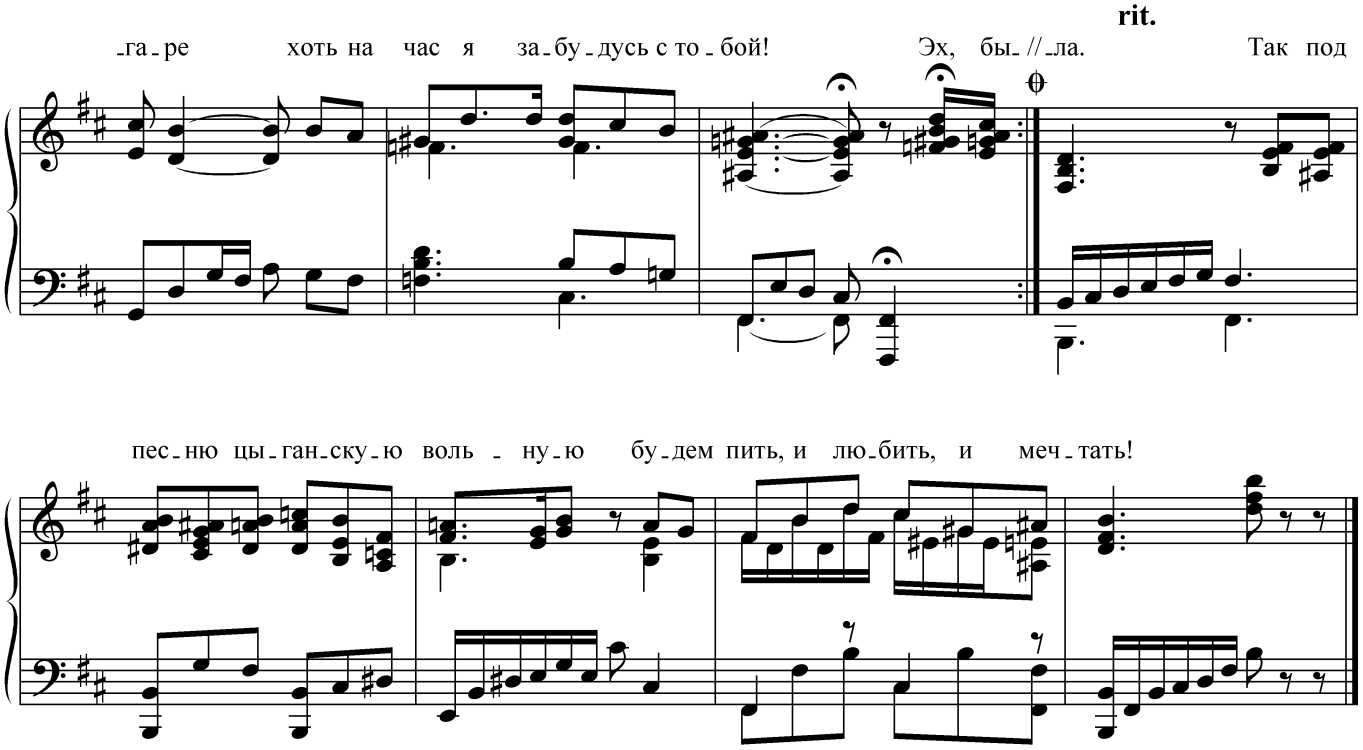
-рать! Так под пес - ню цы - ган - ску - ю воль - ну-ю бу-дем

пить, и лю-бить, и меч - тать! Ла ла ла...

Свободно, бесшабашно

Ты сы - грай мне, цы-ган, на ги-

-та - ре и ве - се-лу-ю пес-ню про - пой, под цы - ган-ску-ю пес-ню в у-



Пропадай, моя жизнь невеселая,
Счастья нет у меня впереди,
А тоска, как змея подколодная,
Поселилась в усталой груди...

Припев: Эх, была не была, что кручиниться,
Всё равно один раз умирать!
Так под песню цыганскую вольную
Будем пить, и любить, и мечтать!

Ты сыграй мне, цыган, на гитаре,
И веселую песню пропой,
Под цыганскую песню в угаре
Хоть на час я забудусь с тобой!

Припев

ЧУБЧИК

Народная песня

Версия П. Лещенко

Неторопливо

Чуб - чик, чуб - чик,

чуб-чик ку - че - ря-вый, раз - ве-вай - ся, чуб - чик, по вет - ру! Эх!

Преж - де, чуб - чик, я те-бя лю-би - ла, эх, да и те-перь за -

rit. **Грустно**

-быть я не мо-гу! Преж - де, чуб - чик, я те-бя лю-би - ла,

В темпе

эх, да и те-перь за - быть я не мо - гу! Прой-

-дет зи-ма, ва-ва, на-ста... на-ста-нет ле-то, кру-гом де-ре-вья

пыш-но рас-цве-тут, эх! А те-бя, мой ми-лый слав-ный чуб-чик,

rit.

ой, да в кан-да-лы да це-пи за-ку-ют.

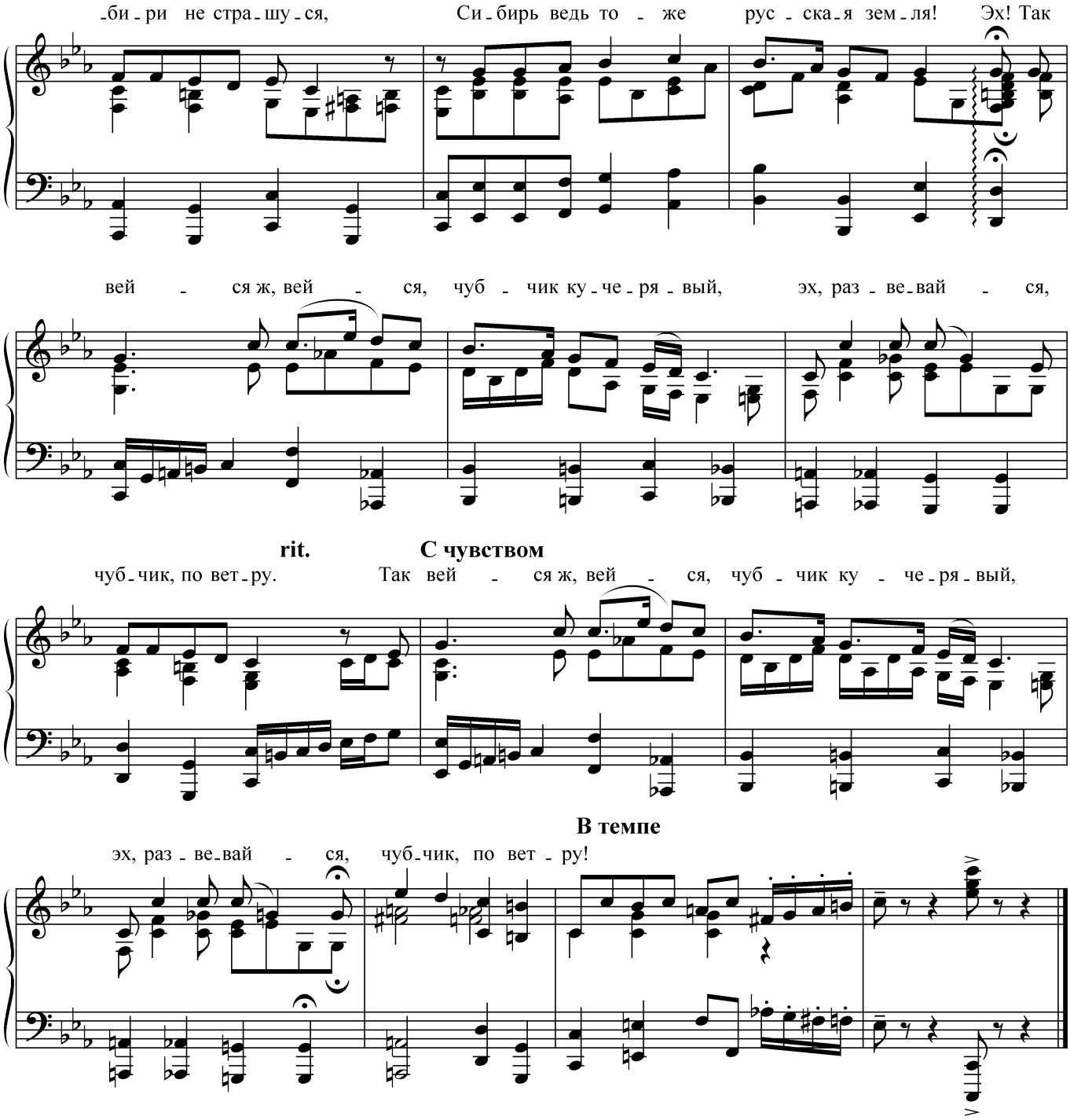
Грустно

А те-бя, мой

ми-лый слав-ный чуб-чик, ой, да в кан-да-лы да це-пи за-ку-

В темпе

-ют. Но я Си-би-ри, Си-



Чубчик, чубчик, чубчик кучерявый,
Развевайся, чубчик, по ветру! Эх!
Прежде, чубчик, я тебя любила,
Эх, да и теперь забыть я не могу!
Прежде, чубчик, я тебя любила,
Эх, да и теперь забыть я не могу!

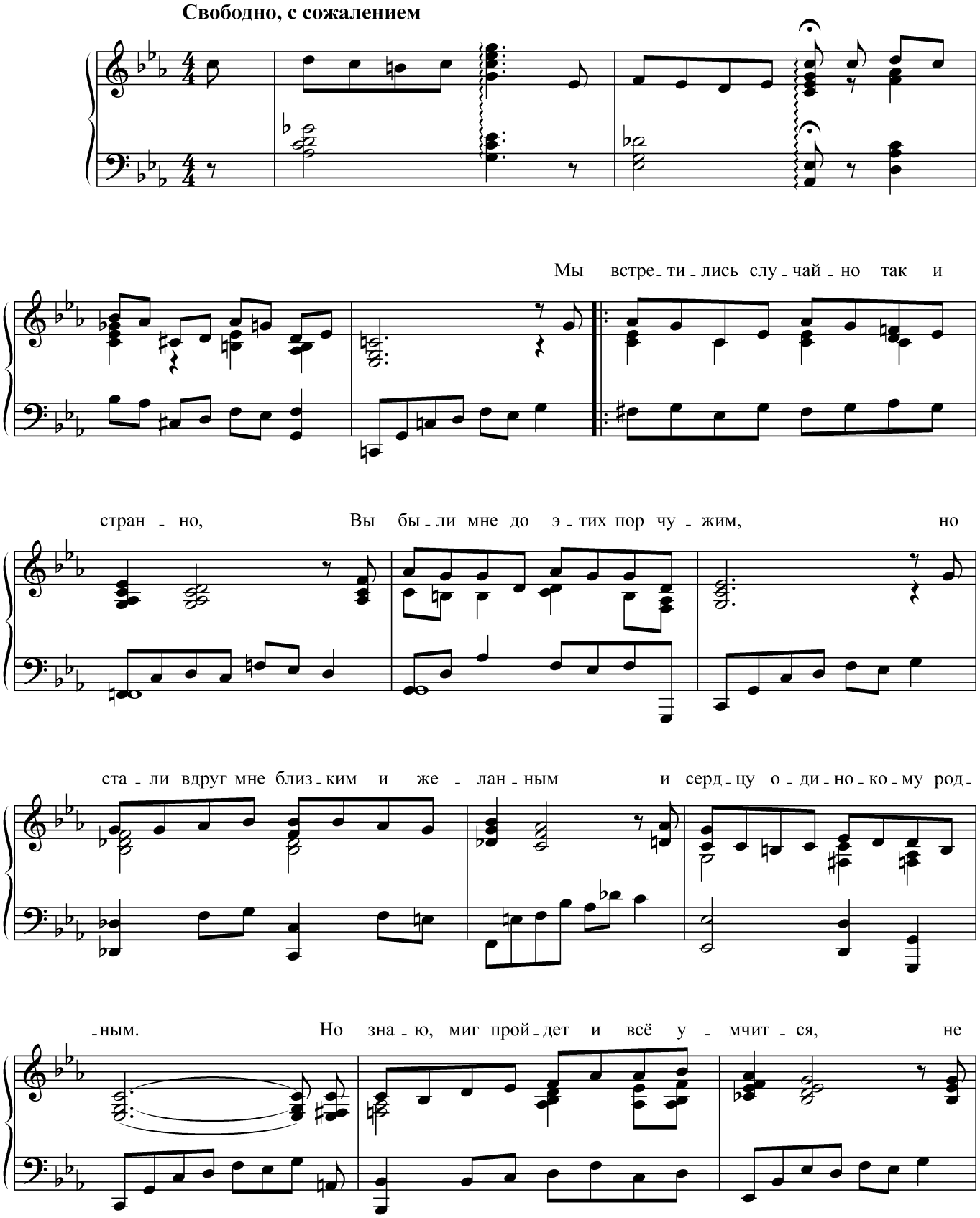
Пройдет зима, наста... настанет лето,
Кругом деревья пышно расцветут, эх!
А тебя, мой милый славный чубчик,
Ой, да в кандалы да цепи закуют.
А тебя, мой милый славный чубчик,
Ой, да в кандалы да цепи закуют.

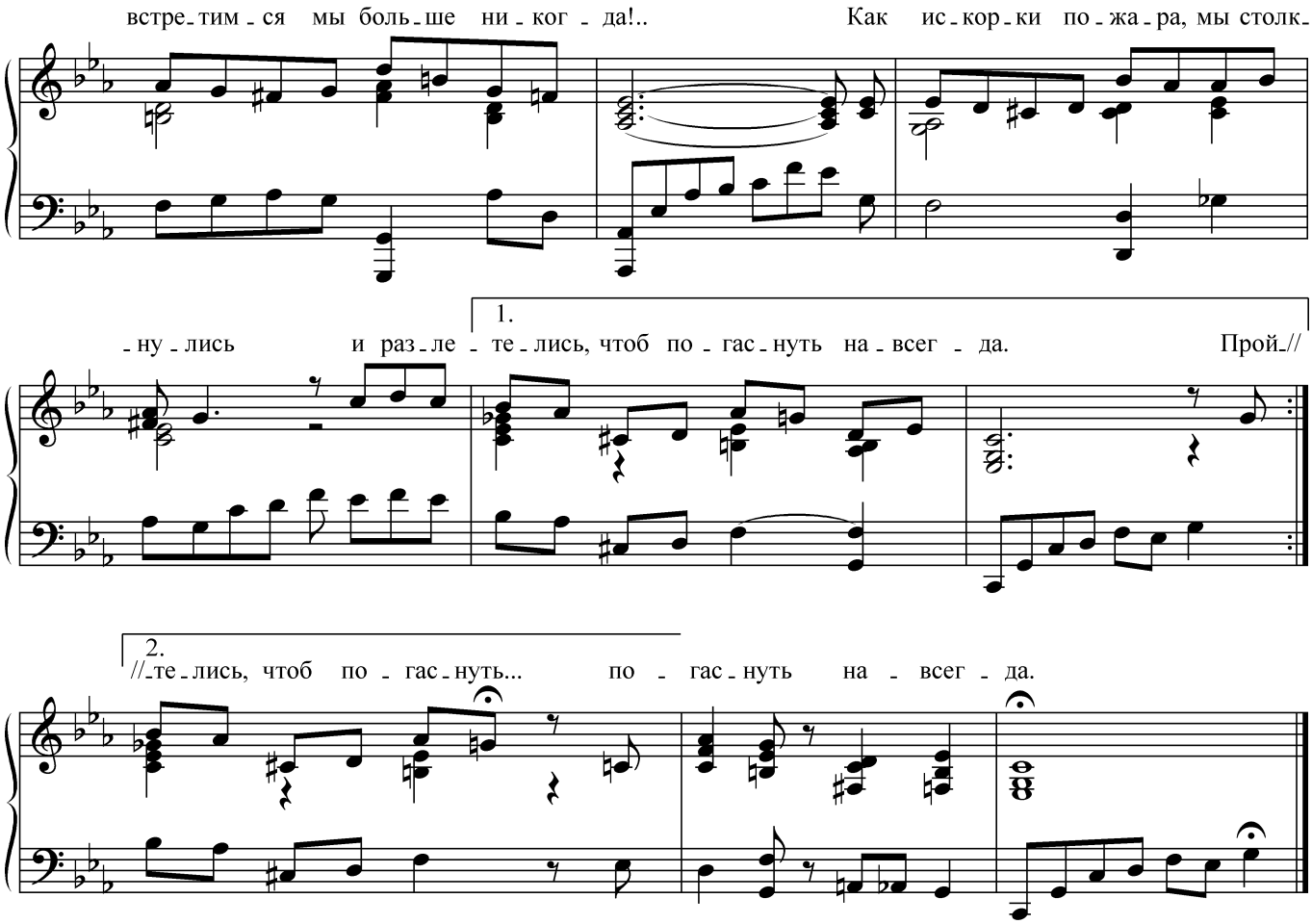
Но я Сибири, Сибири не страшуся,
Сибирь ведь тоже русская земля! Эх!
Так вейся, вейся, чубчик кучерявый,
Эх, развевайся, чубчик, по ветру!
Так вейся ж, вейся, чубчик кучерявый,
Эх, развевайся, чубчик, по ветру!

ИСКОРКИ ПОЖАРА

Музыка и слова Л. ДРИЗО

Свободно, с сожалением





Мы встретились случайно так и странно,
Вы были мне до этих пор чужим,
Но стали вдруг мне близким и желанным
И сердцу одинокому родным.

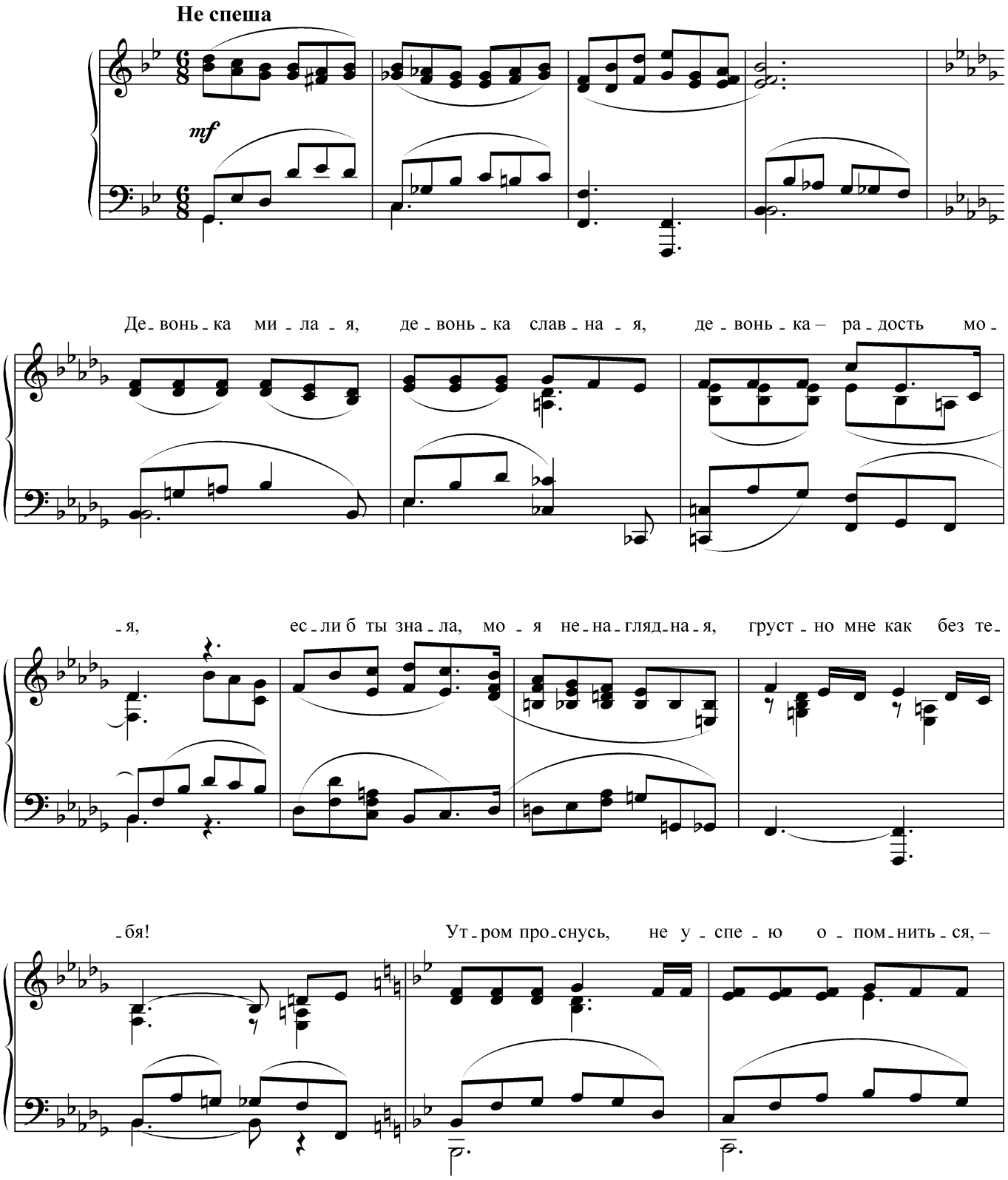
Но знаю, миг пройдет и всё умчится,
Не встретимся мы больше никогда!..
Как искорки пожара, мы столкнулись
И разлетелись, чтоб погаснуть навсегда.

Пройдут года, но день той первой встречи
Остался навсегда в душе моей.
С тоской безумной помню Ваши речи…
Я так ждала в теченьи долгих дней.

Но знаю, миг пройдет и всё умчится,
Вы не вернетесь больше никогда!..
Как искорки пожара, мы столкнулись
И разлетелись, чтоб погаснуть...
Погаснуть навсегда.

ДЕВОНЬКА

Авторы неизвестны



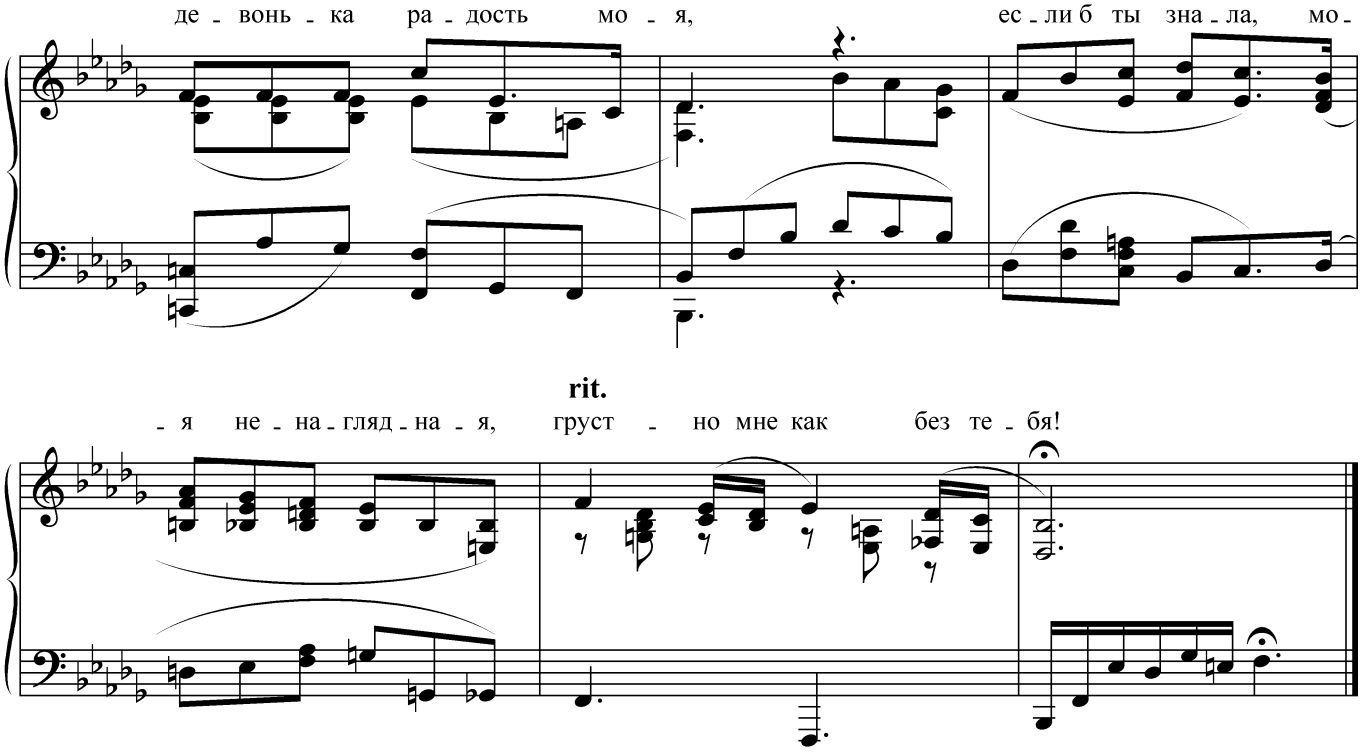
пер_ва_я мысль о те_бе: где мо_я де_вонь_ка, лю_бит ли, пом_нит ли

дру_га в да_ле_кой стра_не? Мне э_ти се_ры_е

гре_зят_ся гла_зынь_ки, ми_лы_е, свет_лы_е, как май, о_

_ни — мо_и грё_зы, о_ни — мо_и ска_зынь_ки, мой о_бе_то_ван_ный

рай. Де_вонь_ка ми_ла_я, де_вонь_ка слав_на_я,



Девонька милая, девонька славная,
Девонька – радость моя,
Если б ты знала, моя ненаглядная,
Грустно мне как без тебя!

Утром проснусь, не успею опомниться, –
Первая мысль о тебе:
Где моя девонька, любит ли, помнит ли
Друга в далекой стране?

Мне эти серые грезятся глазыньки,
Милые, светлые, как май,
Они – мои грёзы, они – мои сказыньки,
Мой обетованный рай.

Девонька милая, девонька славная,
Девонька – радость моя,
Если б ты знала, моя ненаглядная,
Грустно мне как без тебя!

МАРФУША

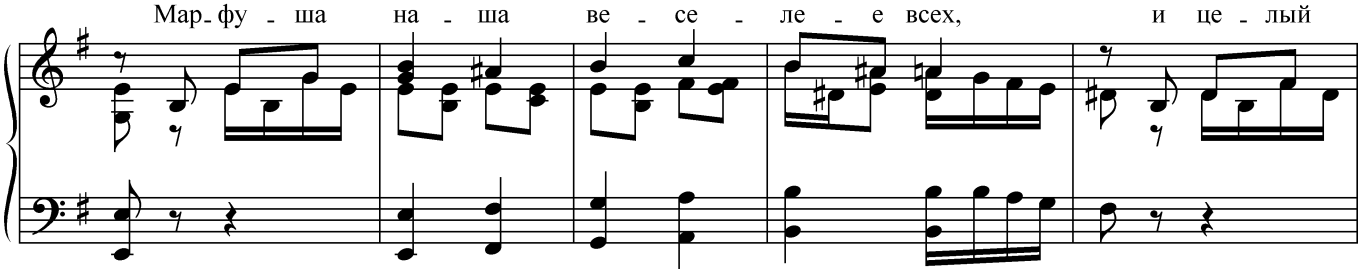
Музыка и слова М. МАРЬЯНОВСКОГО

Быстрая полька

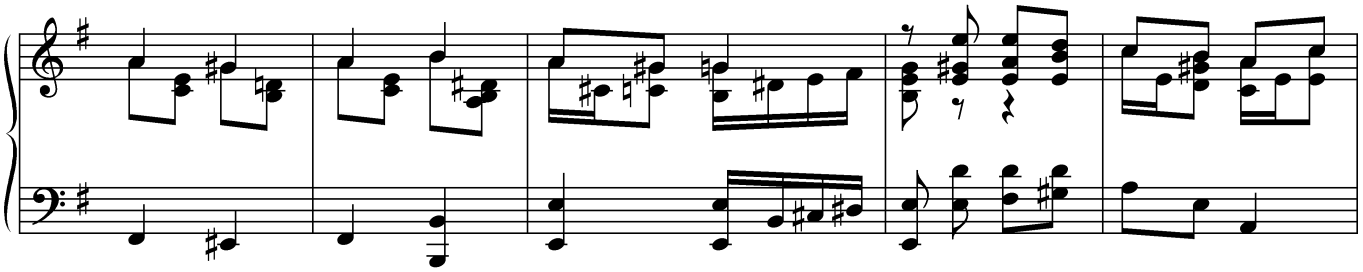
mf

Мар-фу-ша на-ша кра-ше са-мой кра-сы- вес-ны, в не-е в де-рев-не на-шей все пар-ни влюб-ле-ны, но хо-лод-на к ним о-на, Мар-фу-ша не влюб-ле-на и не взды-ха-ет у ок-на.

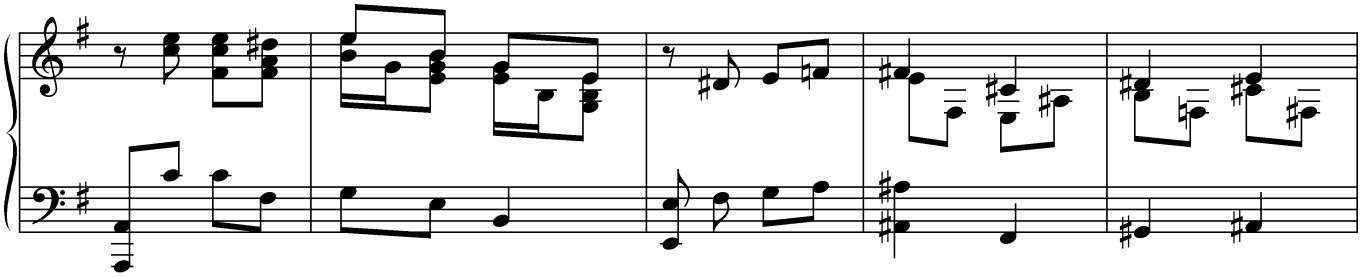
Мар-фу-ша на-ша ве-се-ле-е всех, и це-лый



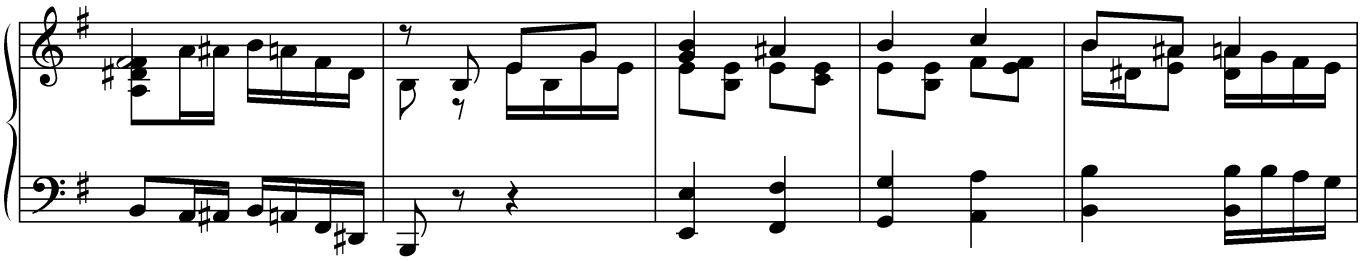
день зве-нит Мар-фу-шин смех. Мар-фу-ша чер-но-о-ка,



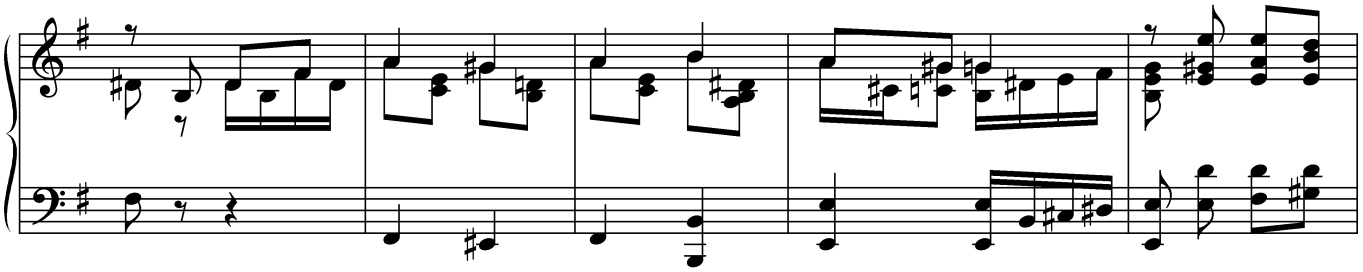
Мар-фу-ша крас-но-ще-ка, и не лю-бить Мар-фу-шу

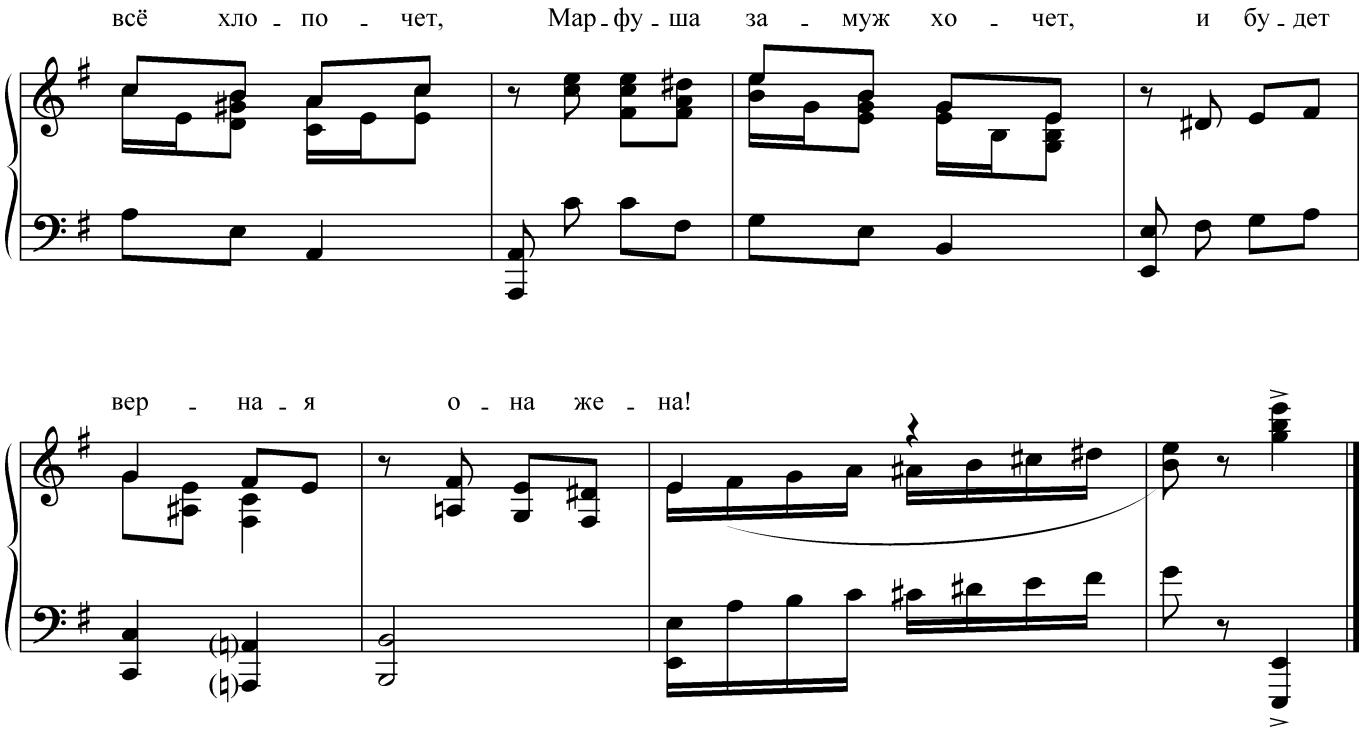


грех. Мар-фу-ша, как бе-ре-зоч-ка, строй-на,



и за ра-бо-то-ю весь день о-на. Мар-фу-ша



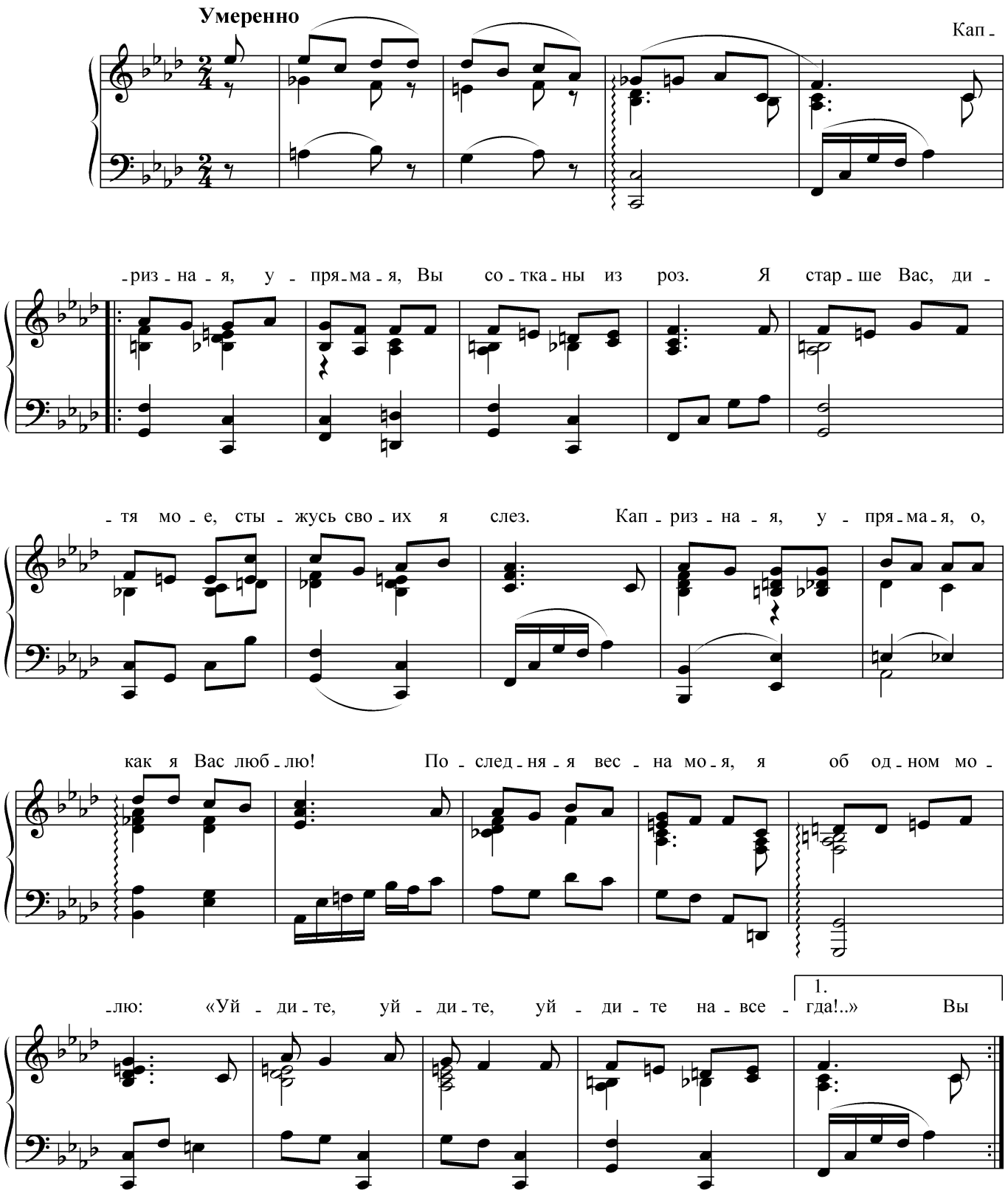


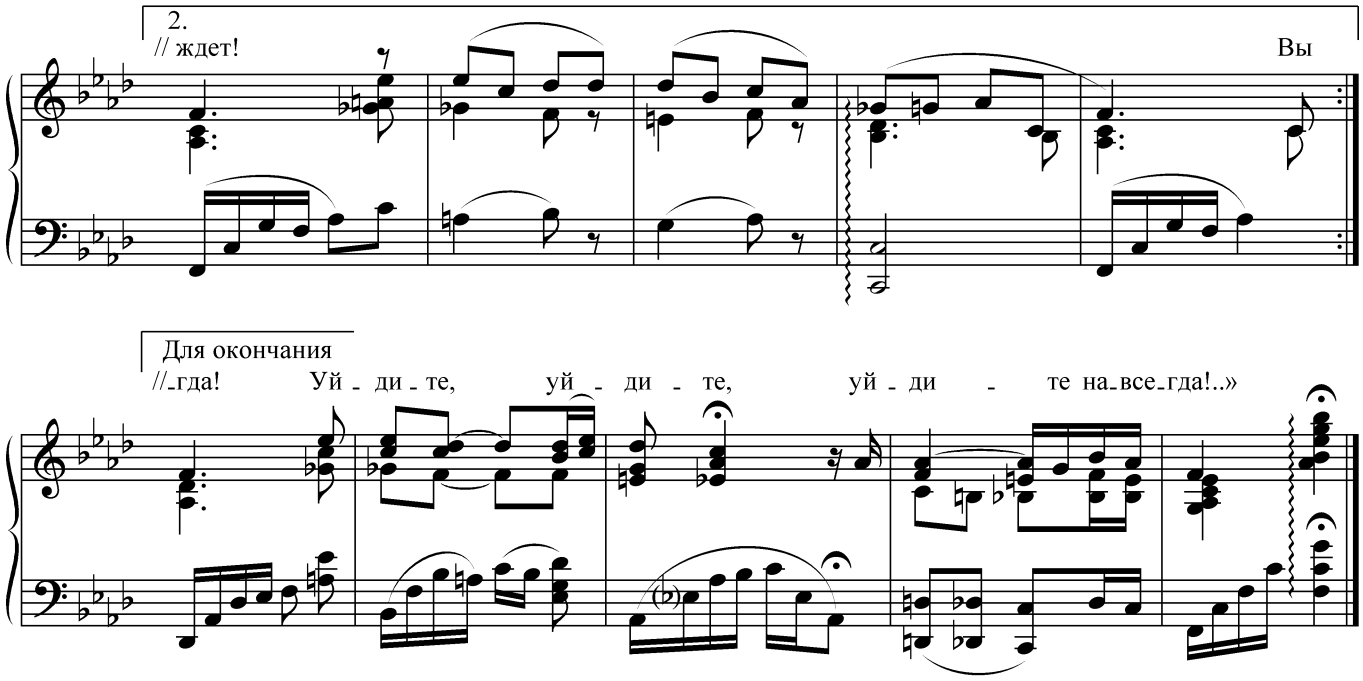
Марфуша наша краше
Самой красы-весны,
В нее в деревне нашей
Все парни влюблены,
Но холодна к ним она,
Марфуша не влюблена
И не вздыхает у окна.
.
Марфуша наша веселее всех,
И целый день звенит Марфушин смех.
Марфуша черноока,
Марфуша краснощека,
И не любить Марфушу грех.

Марфуша, как березочка, стройна,
И за работою весь день она.
Марфуша всё хлопочет,
Марфуша замуж хочет,
И будет верная она жена!

КАПРИЗНАЯ, УПРЯМАЯ

Слова А. КОШЕВОЙ **Музыка З. КОРЧЕВСКОГО**





Капризная, упрямая,
Вы сотканы из роз.
Я старше Вас, дитя мое,
Стыжусь своих я слез.
Капризная, упрямая,
О, как я Вас люблю!
Последняя весна моя,
Я об одном молю:
«Уйдите, уйдите,
Уйдите навсегда!..»

Вы – песенка весенняя
Средь мраморных колонн.
Моя же песнь – осенняя,
В ней слышен скорби стон.
Над сердцем правлю тризну я,
Вам радость жизнь сулит.
Зачем я Вам, капризная?
К Вам юноша спешит.
Спешите, спешите,
Спешите, он Вас ждет!

Вы шепчете таинственно:
«Мой юноша седой,
Ты у меня единственный,
Один ведь ты такой!»
Но, сказкой околдованный,
Я сам себя бужу,
И осенью окованный,
Дитя, я Вам скажу:
«Не лгите, не лгите,
Не лгите никогда,
Уйдите, уйдите,
Уйдите навсегда!..»

НЕ ПРОСИТЕ

Авторы неизвестны

С грустью

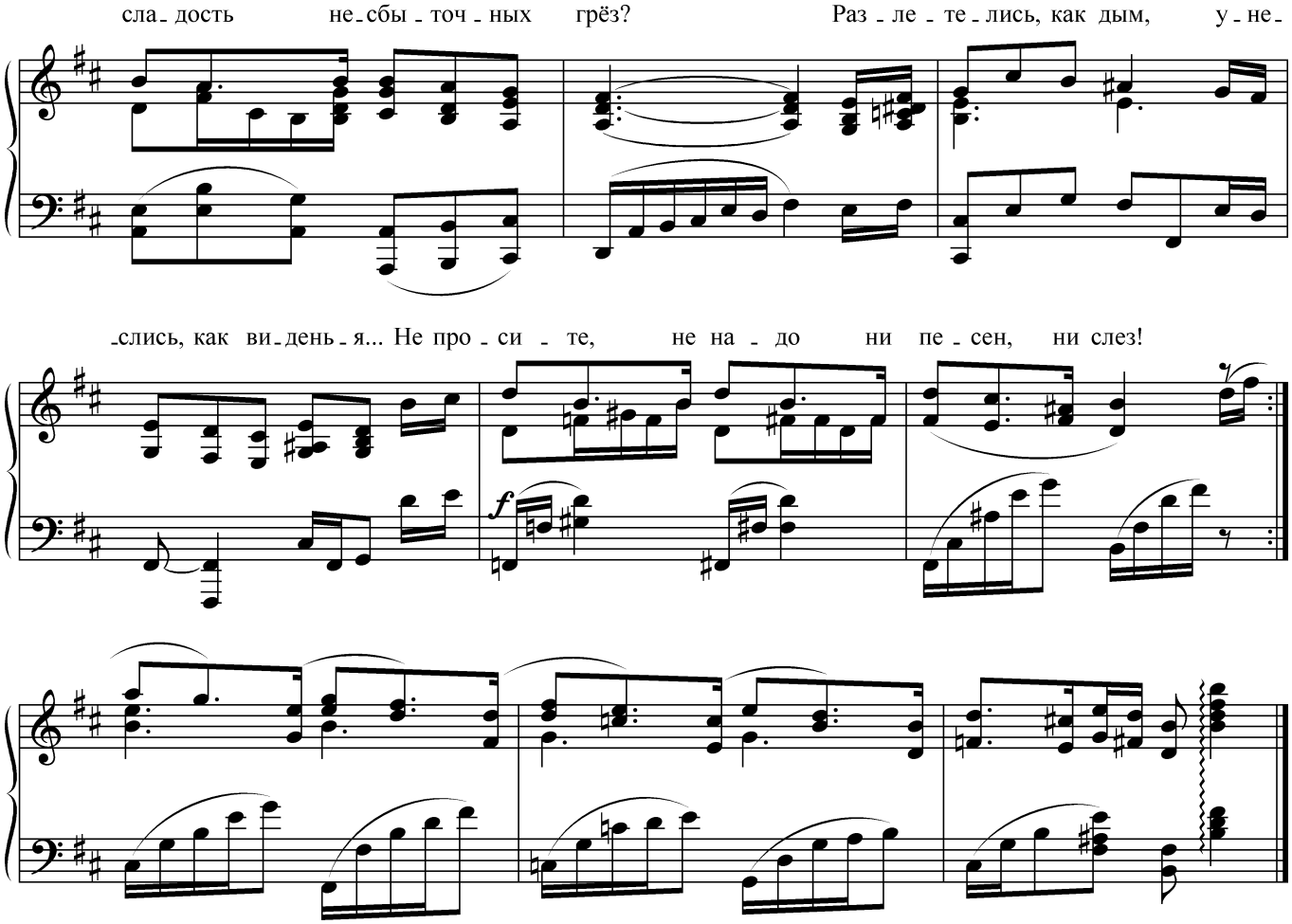
mf

Что- то ста - ло ти - хо, пес - ни пе - ре - пе - ты, на ду - ше та -

- ка - я мерт - ва - я тос - ка. Серд - цу ста - ло боль - но,

серд - це не со - гре - то, и так груст - но ста - ло – ра - дость да - ле -

- ка. *Припев* Где же в жиз - ни бы - лы - е мгно - вень - я, где же



Что-то стало тихо, песни перепеты,
На душе такая мертвая тоска.
Сердцу стало больно, сердце не согрето,
И так грустно стало – радость далека.

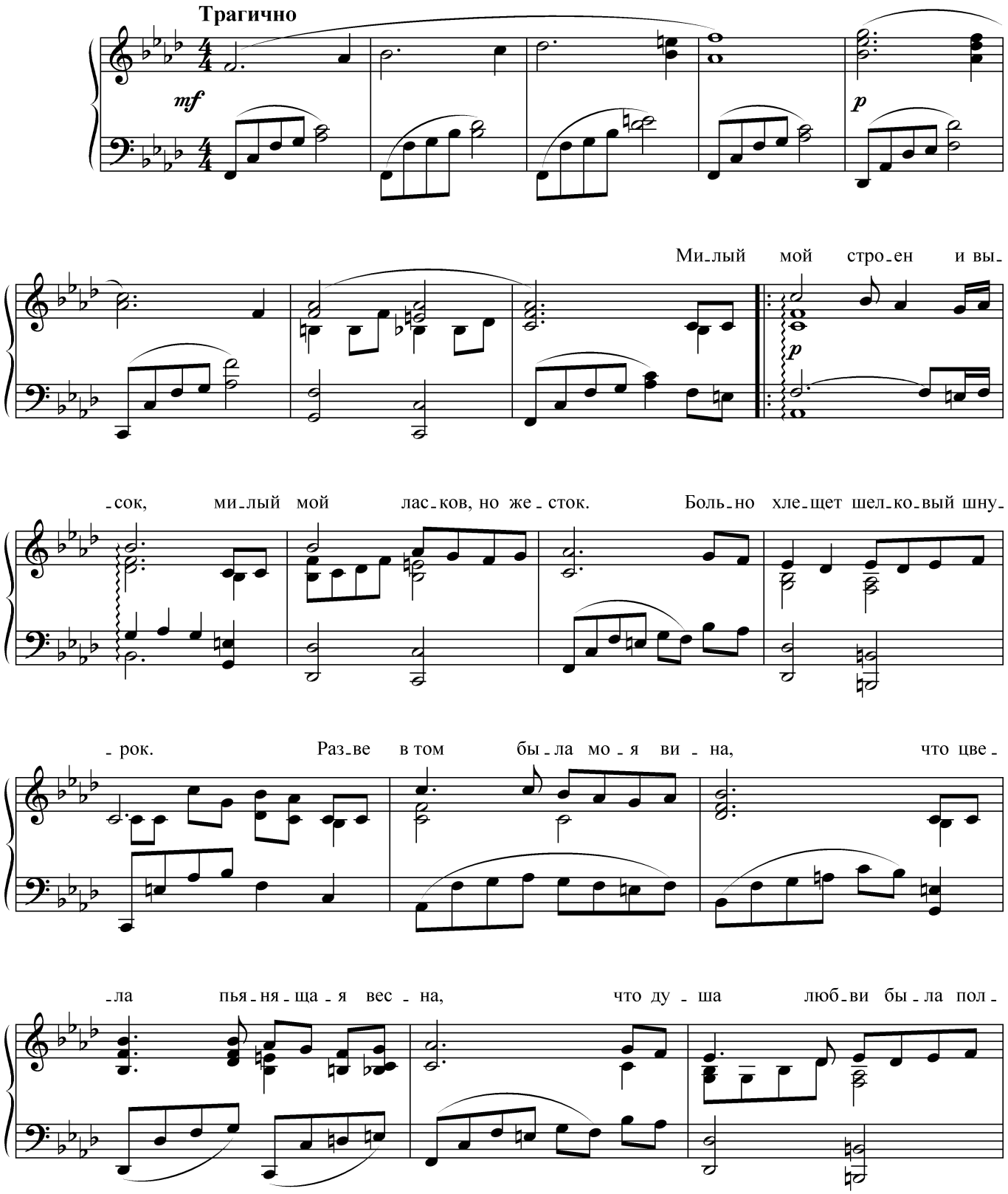
Припев: Где же в жизни былые мгновенья,
Где же сладость несбыточных грёз?
Разлетелись, как дым, унеслись, как виденья...
Не просите, не надо ни песен, ни слез!

А бывало – тройки, песни, шум, веселье...
Твой любимый голос и твоя любовь.
Всё умчалось вихрем – пляски и похмелье,
Сердце одиноко и не греет кровь.

Припев

ШЕЛКОВЫЙ ШНУРОК

Слова К. ПОДРЕВСКОГО **Музыка Б. ПРОЗОРОВСКОГО**



-на? А по - том, ко - гда су - дьи спро - си - ли: «Тот шну -

mf

-рок Вы е - му по - да - ри - ли?» – от - ве - ти - ла я, вспо - ми -

- на - я: «Не 1. пом - ню, не пом - ню, не зна - ю». Как - то //

2. пом - ню, не пом - ню, не зна - ю».

mf

В ран - ний // Для окончания - би - ла, лю - би - ла, те - перь я зна -

- ю!..»

dim.

p *pp*

Милый мой строен и высок,
Милый мой ласков, но жесток.
Больно хлещет шелковый шнурок.

Припев: Разве в том была моя вина,
Что цвела пьянящая весна,
Что душа любви была полна?
А потом, когда судьи спросили:
«Тот шнурок Вы ему подарили?» –
Ответила я, вспоминая:
«Не помню, не помню, не знаю».

Как-то раз, странно недвижим,
Он смотрел сквозь табачный дым,
Как я в танце увлеклась другим.

Припев: Разве в том была моя вина,
Что цвела пьянящая весна,
Что душа любви была полна?
А потом, когда судьи спросили:
«В эту ночь Вы ему изменили?» –
Ответила я, вспоминая:
«Не помню, не помню, не знаю».

В ранний час пусто в кабаке,
Ржавый крюк в дощатом потолке,
Вижу труп на шелковом шнурке.

Припев: Разве в том была моя вина,
Что цвела пьянящая весна,
Что я счастье выпила до дна?
А потом, когда судьи спросили:
«Вы его когда-либо любили?» –
Ответила я, понимая:
«Любила, любила, теперь я знаю!..»

О ВОЛГЕ ГРЕЖУ Я...

Авторы неизвестны

В темпе танго

p *mf*

По_след_ний луч за_ри с не_

f *mf*

_бес уй_дет, и у_лиц шум за_тих_нет и за_мрет. Ночь па_у_ти_ну

неж_но вьет, и где- то пол_ночь бьет.

f

В ноч_ной ти_ши си_жу я у ок_на, на ме_сяц я гля_жу, то_

mf

-бой пол-на. Там вда-ле-ке ку-ран-ты бьют, про Вол-гу песнь по-

-ют. О Вол-ге гре-жу я, ко-гда со мно-ю ты.

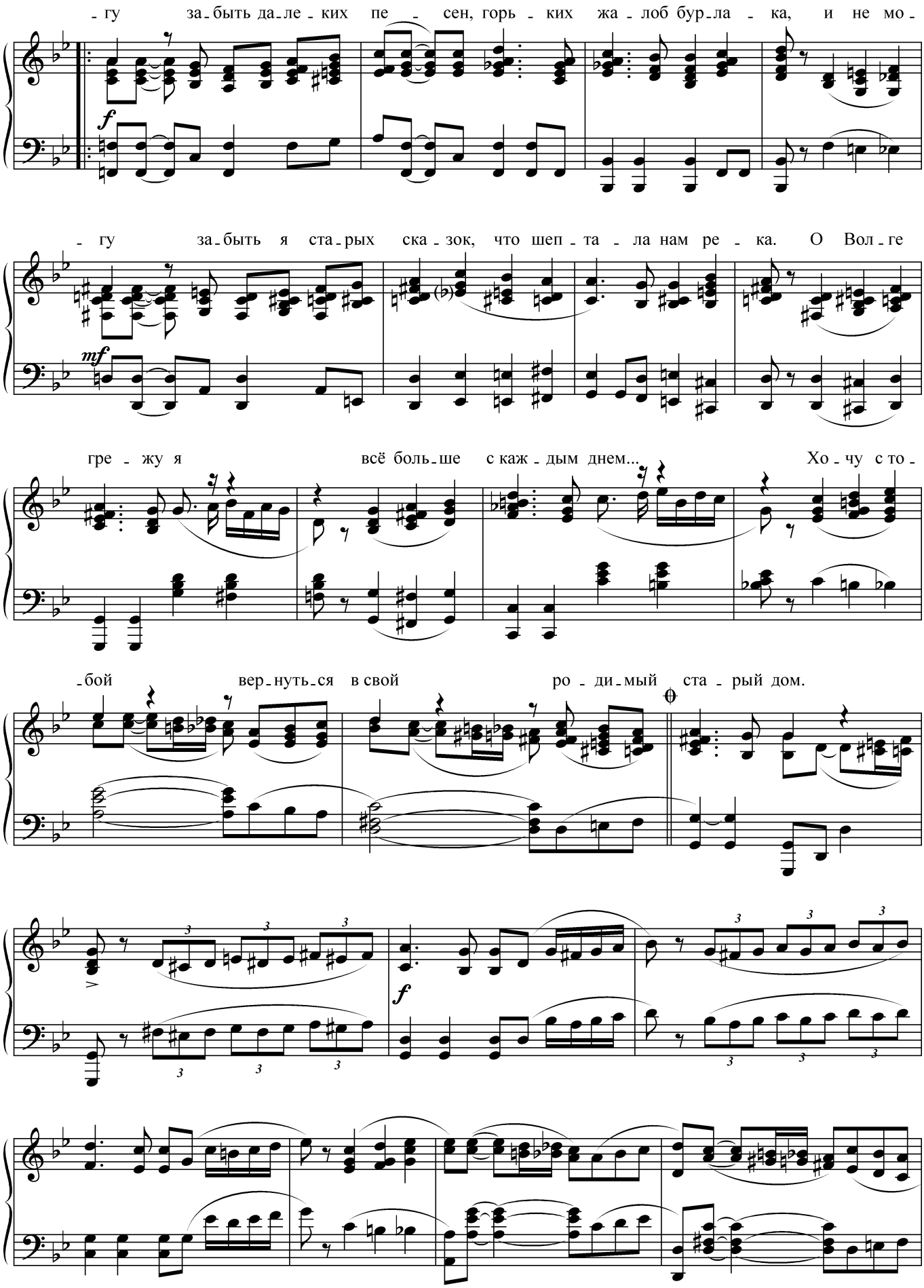
Как да-ле-ко в ро-ди-мый край ле-тят мо-

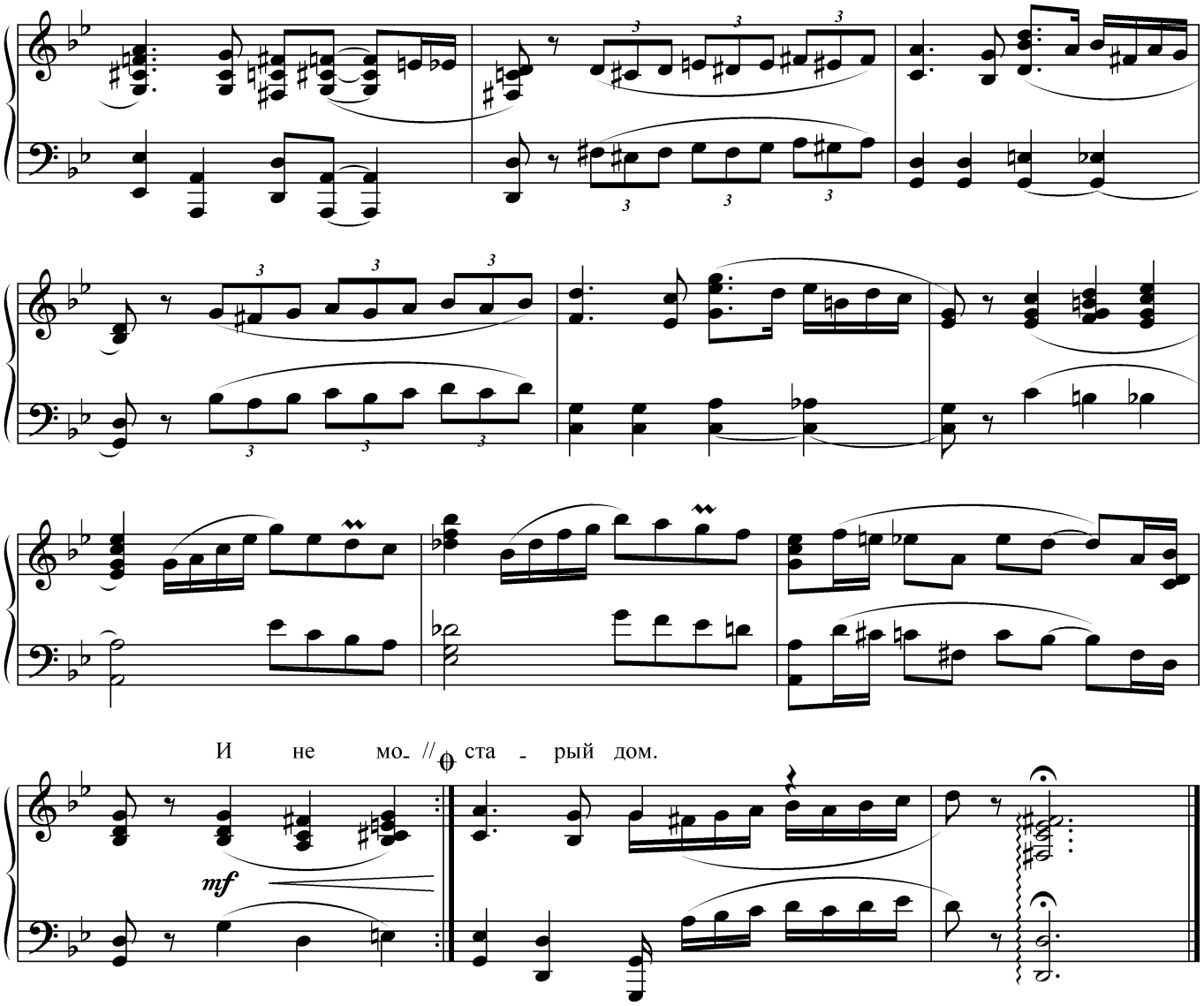
-и меч-ты. О Вол-ге гре-жу я, ко-гда тво-

-и гла-за, как солн-ца луч из чер-ных

туч, за-се-ре-брит сле-за. И не мо-

cresc.


- гу за - быть да - ле - ких пе - сен, горь - ких жа - лоб бур - ла - ка, и не мо -
f
- гу за - быть я ста - рых ска - зок, что шеп - та - ла нам ре - ка. О Вол - ге
mf
гре - жу я всё боль - ше с каж - дым днем... Хо - чу с то -
- бой вер - нуть - ся в свой ро - ди - мый ста - рый дом.
f



Последний луч зари с небес уйдет,
И улиц шум затихнет и замрет.
Ночь паутину нежно вьет,
И где-то полночь бьет.

В ночной тиши сижу я у окна,
На месяц я гляжу, тобой полна.
Там вдалеке куранты бьют,
Про Волгу песнь поют.

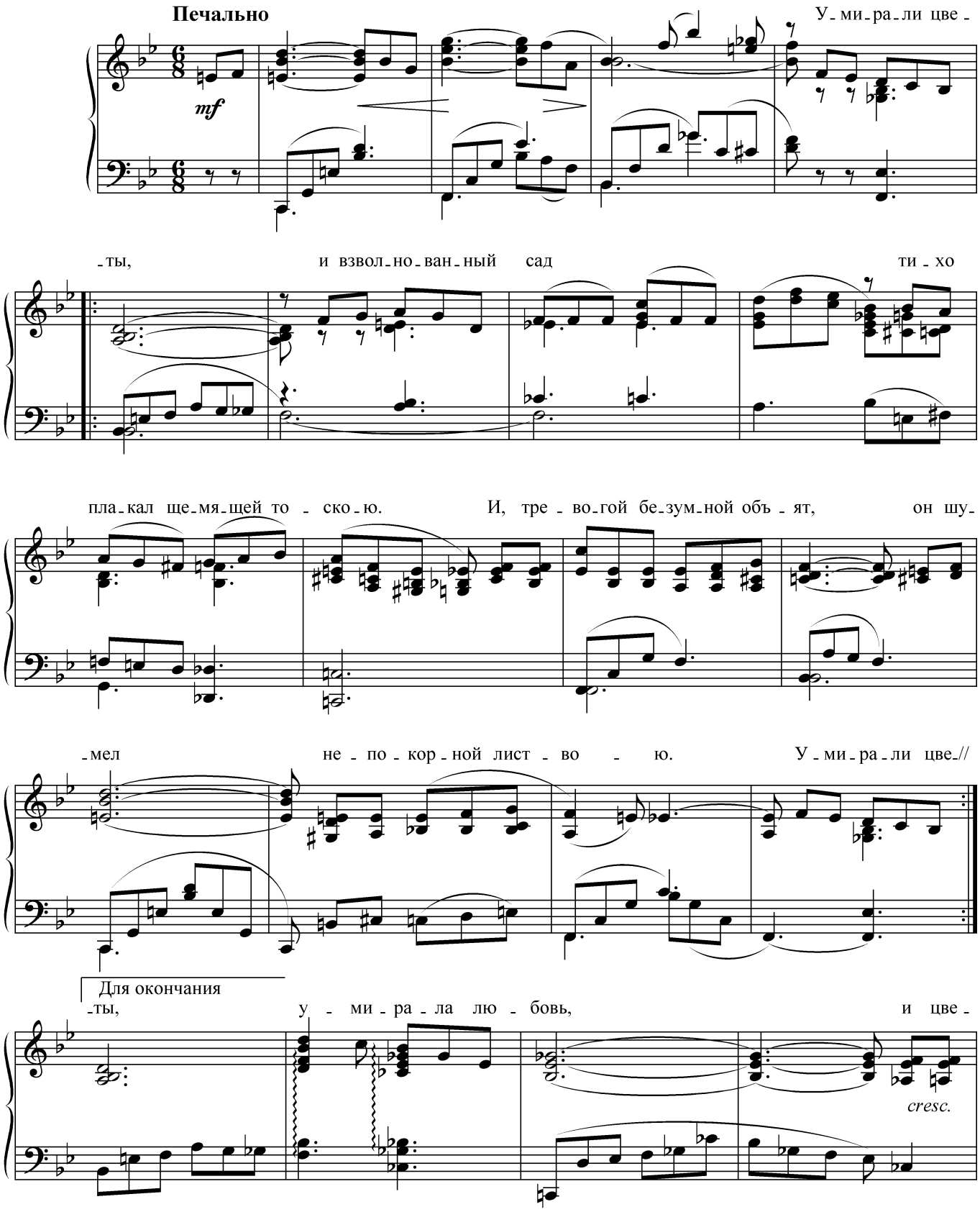
О Волге грежу я, когда со мною ты.
Как далеко в родимый край летят мои мечты.
О Волге грежу я, когда твои глаза,
Как солнца луч из черных туч, засеребрит слеза.

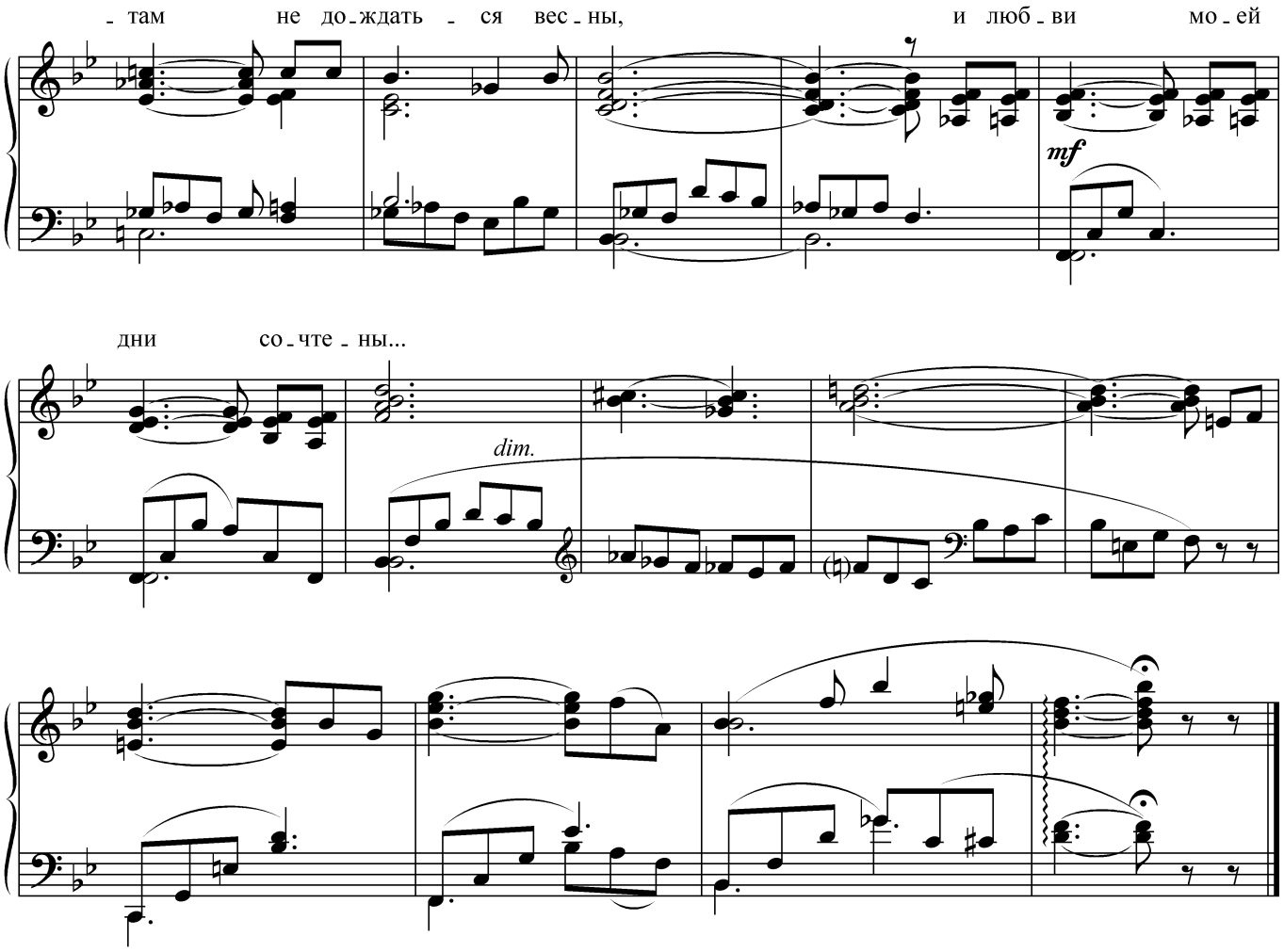
И не могу забыть далеких песен,
Горьких жалоб бурлака,
И не могу забыть я старых сказок,
Что шептала нам река.

О Волге грежу я
Всё больше с каждым днем...
Хочу с тобой вернуться
В свой родимый старый дом.

УМИРАЛИ ЦВЕТЫ

Автор слов неизвестен **Музыка А. ХАРИТО**





Умирали цветы, и взволнованный сад
Тихо плакал щемящей тоскою.
И, тревогой безумной объят,
Он шумел непокорной листвою.

Умирали цветы, умирала любовь,
Всё красивое в прошлом далеком,
И следы лишь былой красоты,–
Всё ушло, я стою одиноко.

Умирали цветы, умирала любовь,
И цветам не дождаться весны,
И любви моей дни сочтены...

ПОЛУШУТЯ

Слова П. ГЕРМАНА **Музыка С. ПОКРАССА**

Не спеша

mf

По-лу-шу-тя, по-лу-пе-чаль-но, кос-нув-шись пе-пель-ных во-

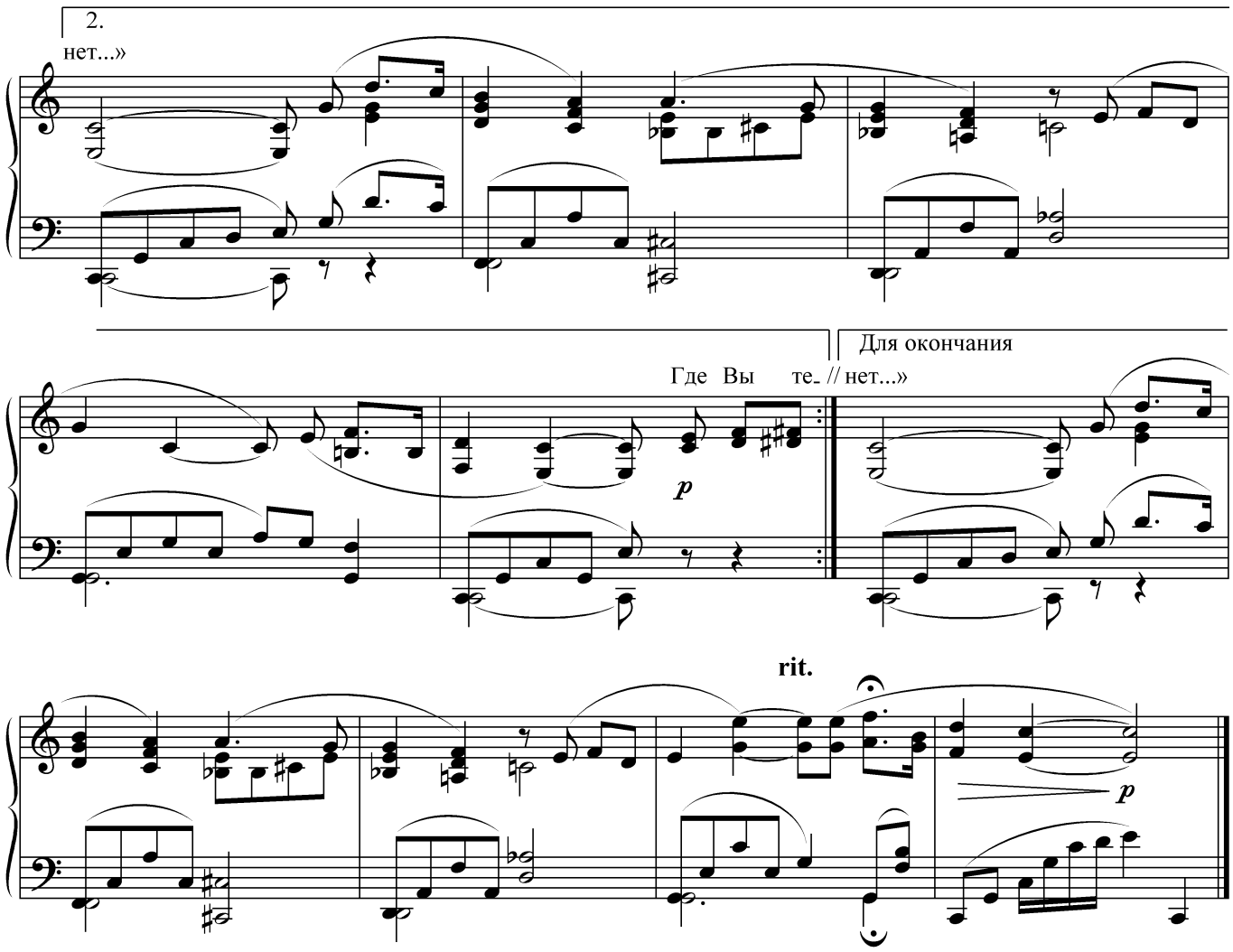
p

-лос, я за-дал Вам слег-ка ба-наль-ный, но все ж вол-

-ну-ю-щий во-прос. Шеп-ну-ли Вы, сме-ясь, в от-

-вет: «Быть мо-жет, – да, быть мо-жет, – нет...» И Вы при-//

1.



Полушутя, полупечально,
Коснувшись пепельных волос,
Я задал Вам слегка банальный,
Но всё ж волнующий вопрос.
Шепнули Вы, смеясь, в ответ:
«Быть может, – да,
Быть может, – нет...»

И Вы пришли совсем случайно,
Я помню плачущий рояль,
И Ваш уход с мольбою тайной,
И даже черную вуаль.
Шепнули Вы, смеясь, в ответ:
«Быть может, – да,
Быть может, – нет...»

Где Вы теперь?.. О, как я жалок!
В душе мучительный упрек...
А на столе – букет фиалок
И Ваш надушенный платок...
Где Вы теперь? Молчит рассвет...
«Быть может, – да,
Быть может, – нет...»

СЕРОГЛАЗЫЙ КОРОЛЬ

Слова А. АХМАТОВОЙ **Музыка А. ВЕРТИНСКОГО**

С печалью

p *dim* *pp*

Сла_ва те_бе, бе_зыс_ход_на_я боль! У_мер вче_ра се_ро_гла_зый ко_роль.

p

Ве_чер о_сен_ний был ду_шен и ал, муж мой, вер_нув_шись, спо_кой_но ска_зал:

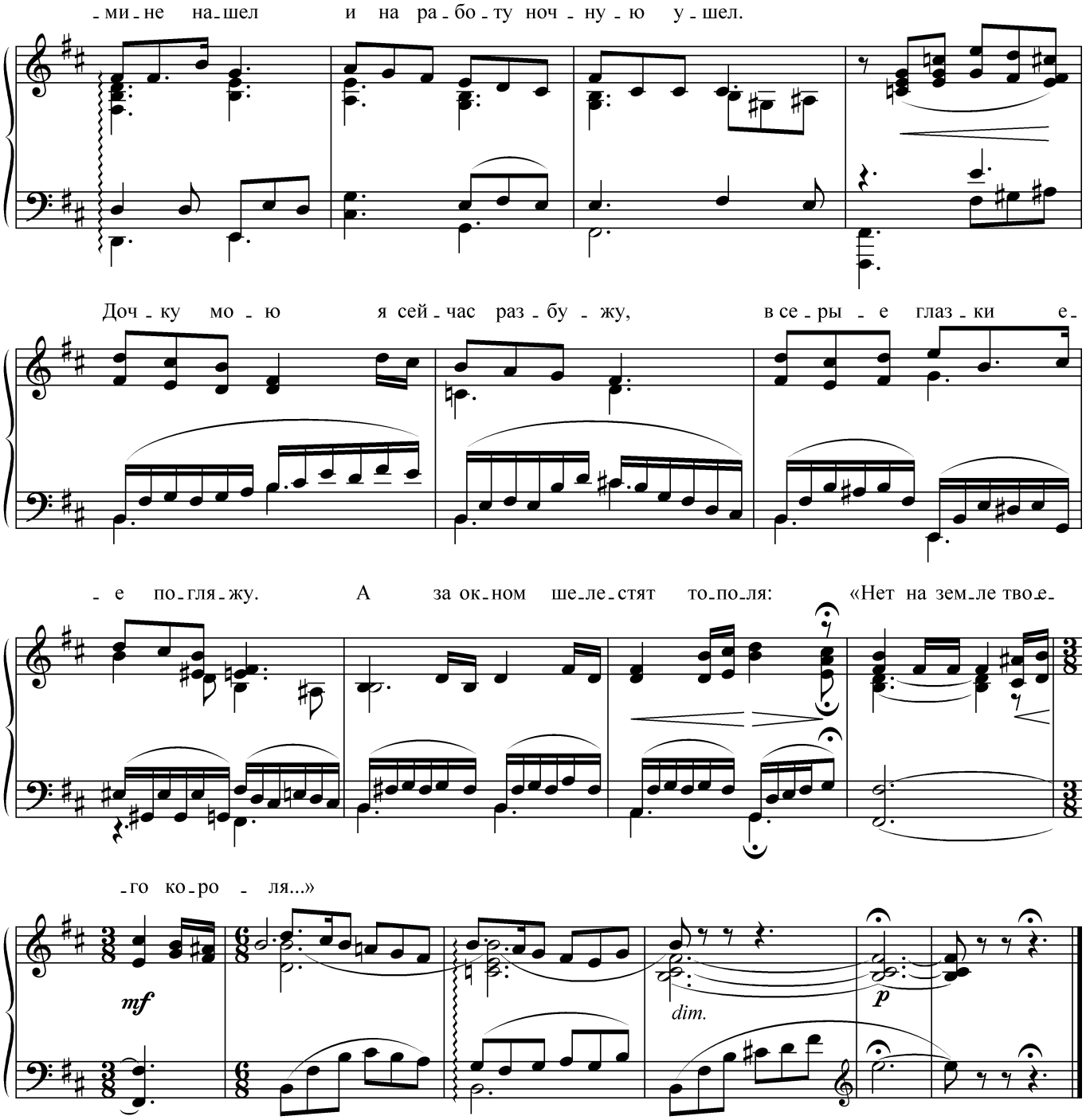
mf

«Зна_ешь, с о_хо_ты е_го при_нес_ли, те_ло у ста_ро_го ду_ба на_шли.

Жаль ко_ро_ле_ву. Та_кой мо_ло_дой!.. За ночь од_ну о_на ста_ла се_дой».

mf

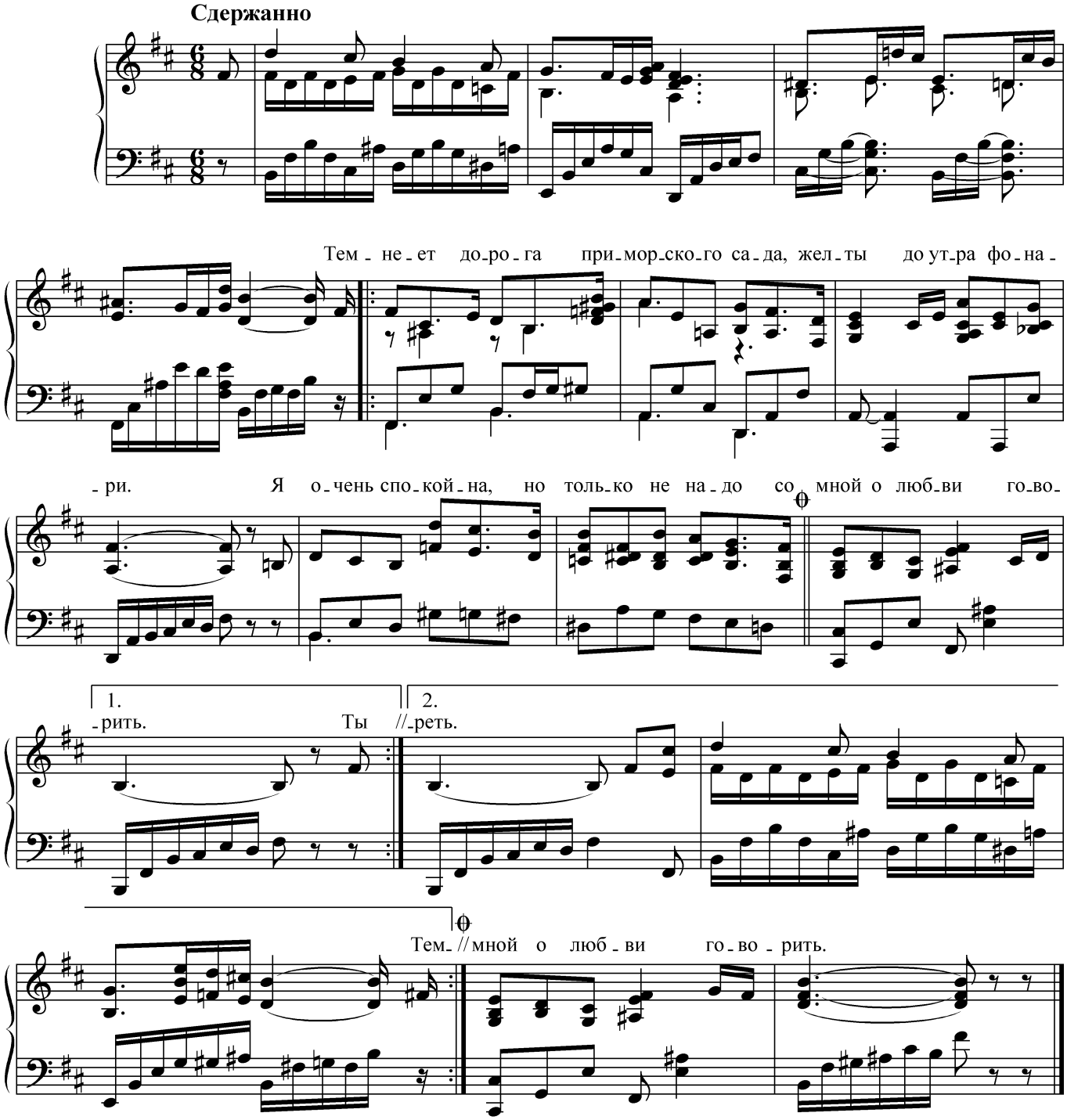
Труб_ку сво_ю на ка_



Слава тебе, безысходная боль!
Умер вчера сероглазый король.
Вечер осенний был душен и ал,
Муж мой, вернувшись, спокойно сказал:
«Знаешь, с охоты его принесли,
Тело у старого дуба нашли.
Жаль королеву. Такой молодой!..
За ночь одну она стала седой».
Трубку свою на камине нашел
И на работу ночную ушел.
Дочку мою я сейчас разбужу,
В серые глазки ее погляжу.
А за окном шелестят тополя:
«Нет на земле твоего короля...»

ТЕМНЕЕТ ДОРОГА

Слова А. АХМАТОВОЙ **Музыка А. ВЕРТИНСКОГО**



Темнеет дорога приморского сада,
Желты до утра фонари.
Я очень спокойна, но только не надо
Со мной о любви говорить.

Ты нежный и верный, мы будем друзьями
Гулять, целоваться, стареть.
И легкие месяцы будут над нами,
Как снежные звезды, гореть.

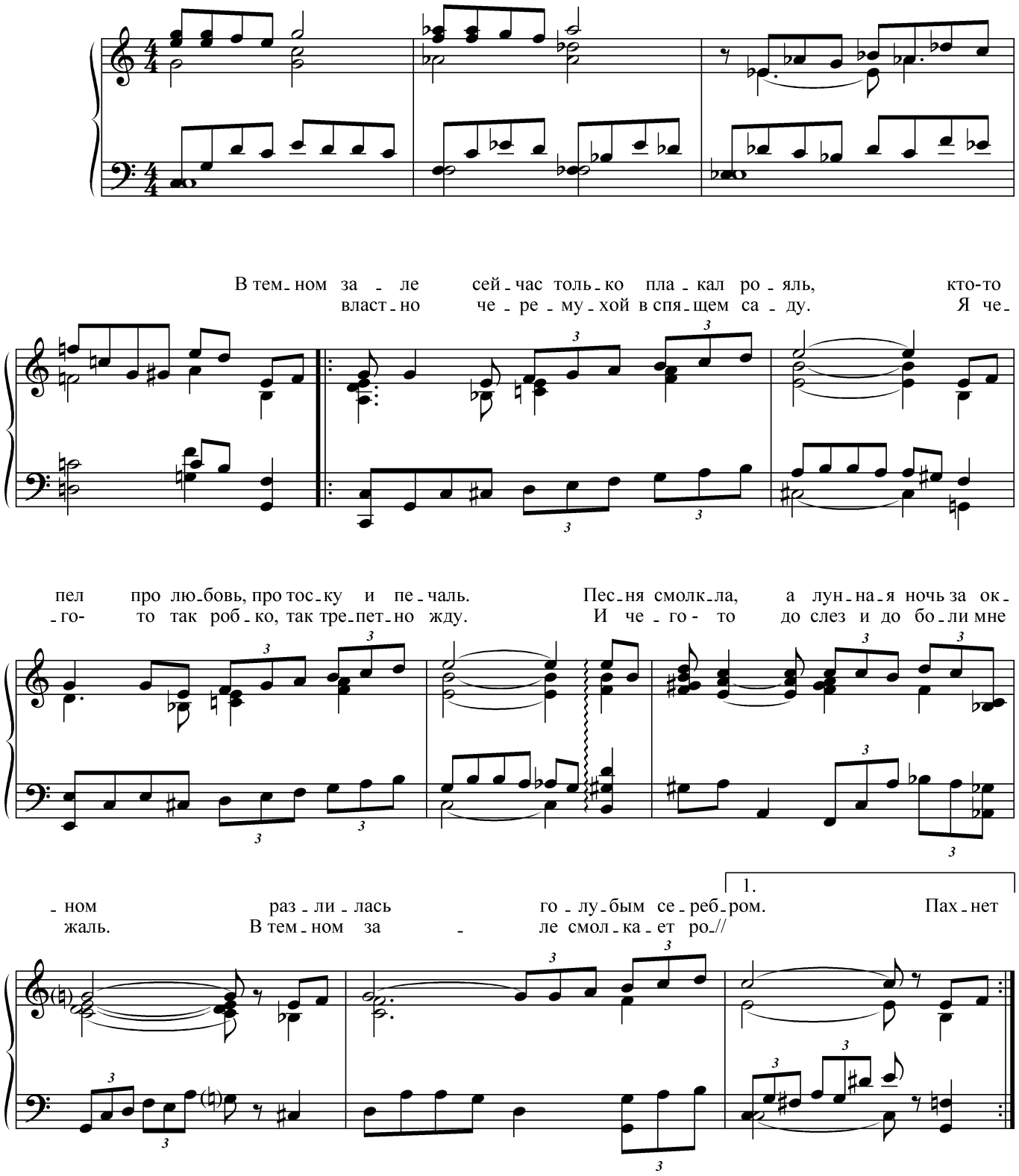
Темнеет дорога уснувшего сада,
Еще далеко до зари...
Я очень спокойна, но только не надо
Со мной о любви говорить.

ЕСТЬ, ЧТО ВСПОМНИТЬ*

В темном зале
Все мы были молоды

Версия А. Баяновой

С затаенной печалью



*** Самостоятельный концертный номер, в котором А. Баянова объединила два романса – «В темном зале» (Б. Прозоровский – Е. Руссет) и «Все мы были молоды» (авторы неизвестны).**

2.

//_яль. Все мы бы_ли мо_ло_ды, все мы бы_ли ю_ны,

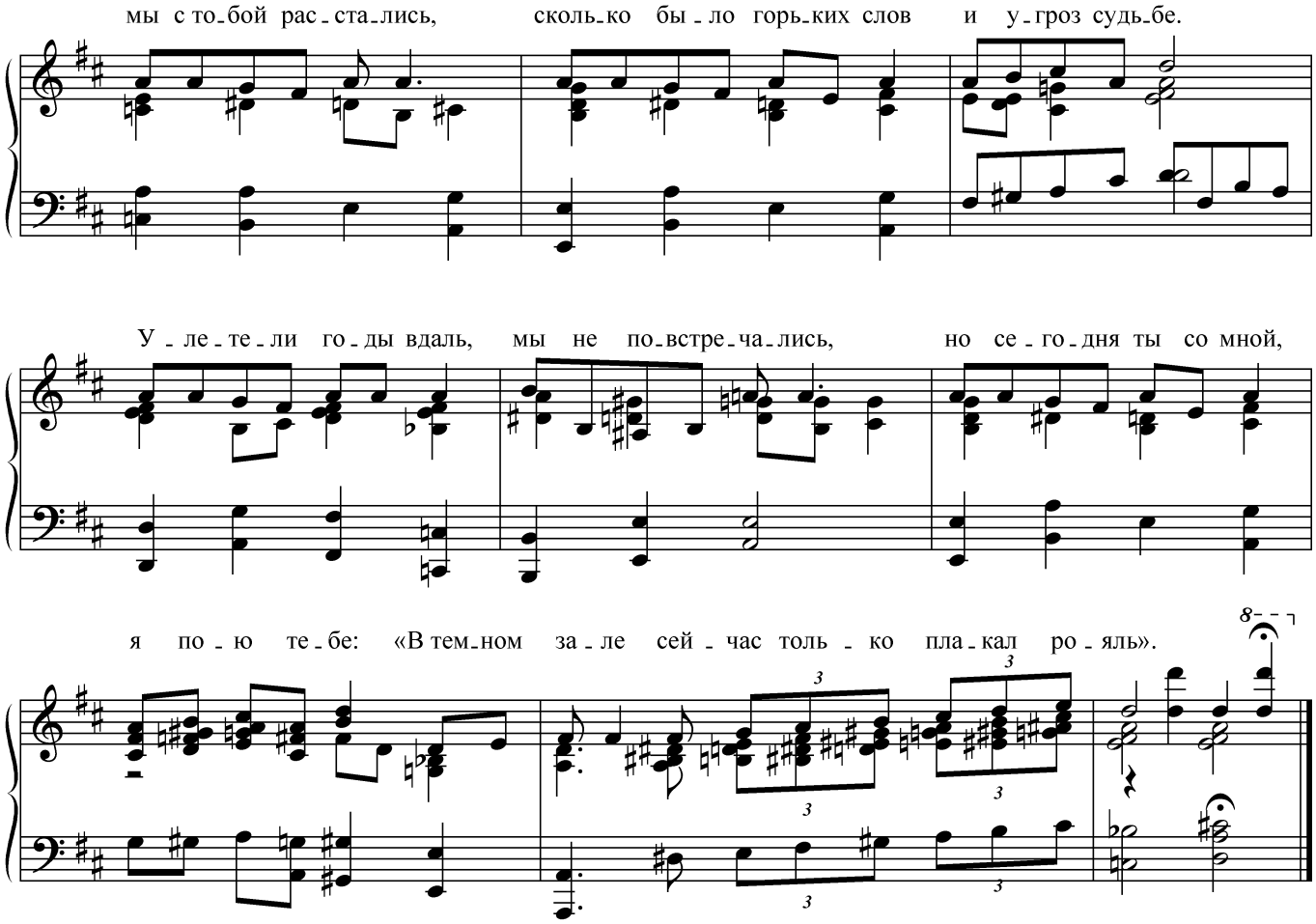
все по_зна_ли мы тог_да пер_ву_ю лю_бовь. Все меч_та_ли, гре_зи_ли

ночь_ю среб_ро_лун_но_ю!.. Не вер_нут_ся ни_ког_да го_ды э_ти вновь... Есть, что

вспом_нить, серд_це не за_бы_ло, Есть, что вспом_нить, все на_ши меч_

_ты. Есть, что вспом_нить, ведь я те_бя лю_би_ла, и чу_

_жим не мо_жешь стать мне ты! Груст_ной позд_ней о_сень_ю



В темном зале сейчас только плакал рояль,
Кто-то пел про любовь, про тоску и печаль.
Песня смолкла, а лунная ночь за окном
Разлилась голубым серебром.
Пахнет властно черемухой в спящем саду.
Я чего-то так робко, так трепетно жду.
И чего-то до слез и до боли мне жаль.
В темном зале смолкает рояль.

Все мы были молоды, все мы были юны,
Все познали мы тогда первую любовь.
Все мечтали, грезили ночью сребролунною!..
Не вернутся никогда годы эти вновь...
Есть, что вспомнить, сердце не забыло,
Есть, что вспомнить, все наши мечты.
Есть, что вспомнить, ведь я тебя любила,
И чужим не можешь стать мне ты!
Грустной поздней осенью мы с тобой расстались,
Сколько было горьких слов и угроз судьбе.
Улетели годы вдаль, мы не повстречались,
Но сегодня ты со мной, я пою тебе:

«В темном зале сейчас только плакал рояль»...

ЖУРАВЛИ

Слова А. ЖЕМЧУЖНИКОВА **Музыка неизвестного автора, версия А. БАЯНОВОЙ**

В стиле танго

mf

Там, под не-бом чу - жим, я, как гость не-же - лан - ный,

слы-шу крик жу-рав - лей, у - ле - та - ю-щих вдаль.

Серд-цу ста-нет боль - ней, ви - дя птиц ка - ра - ва - ны,

и в чу-жи-е кра-я про-во-жа-ю их я.

Вот всё бли-же о-ни, и как буд-то ры-да-ют,

слов-но скорб-ну-ю весть о-ни мне при-нес-

-ли. Из ка-ко-го же вы из да-ле-ко-го

кра-я при-ле-те-ли сю-да на ноч-лег, жу-рав-

-ли? Про-ле-та-ют о-//

то лю - би - мый мой

край, то Рос - си - я мо - я!

Там, под небом чужим, я, как гость нежеланный,
Слышу крик журавлей, улетающих вдаль.
Сердцу станет больней, видя птиц караваны,
И в чужие края провожаю их я.

Вот всё ближе они, и как будто рыдают,
Словно скорбную весть они мне принесли.
Из какого же вы из далекого края
Прилетели сюда на ночлег, журавли?

Пролетают они мимо скорбных распятий,
Мимо древних церквей и больших городов,
А вернутся они – им раскрою объятья,
Это края родного радостный зов.

Холод, ветер и дождь, непогода и слякоть,
Вид угрюмых людей, вид холодной земли.
Ах, как больно в груди, сердцу хочется плакать!
Перестаньте ж рыдать надо мной, журавли!

Но я знаю страну, там, где солнце сияет,
Зеленеют поля, колосятся хлеба,
Там улыбки друзей, там меня понимают, –
То любимый мой край, то Россия моя!

МАМА

Слова Б. КЕРУБИНИ
Русский текст Эм. Александровой

Музыка Ч. БИКСИО

С чувством

Ма_ма, ну вот я и

до_ма, вот я, как преж_де, с то_бой, ря_дом с у_лыб_кой зна_ко_мой,

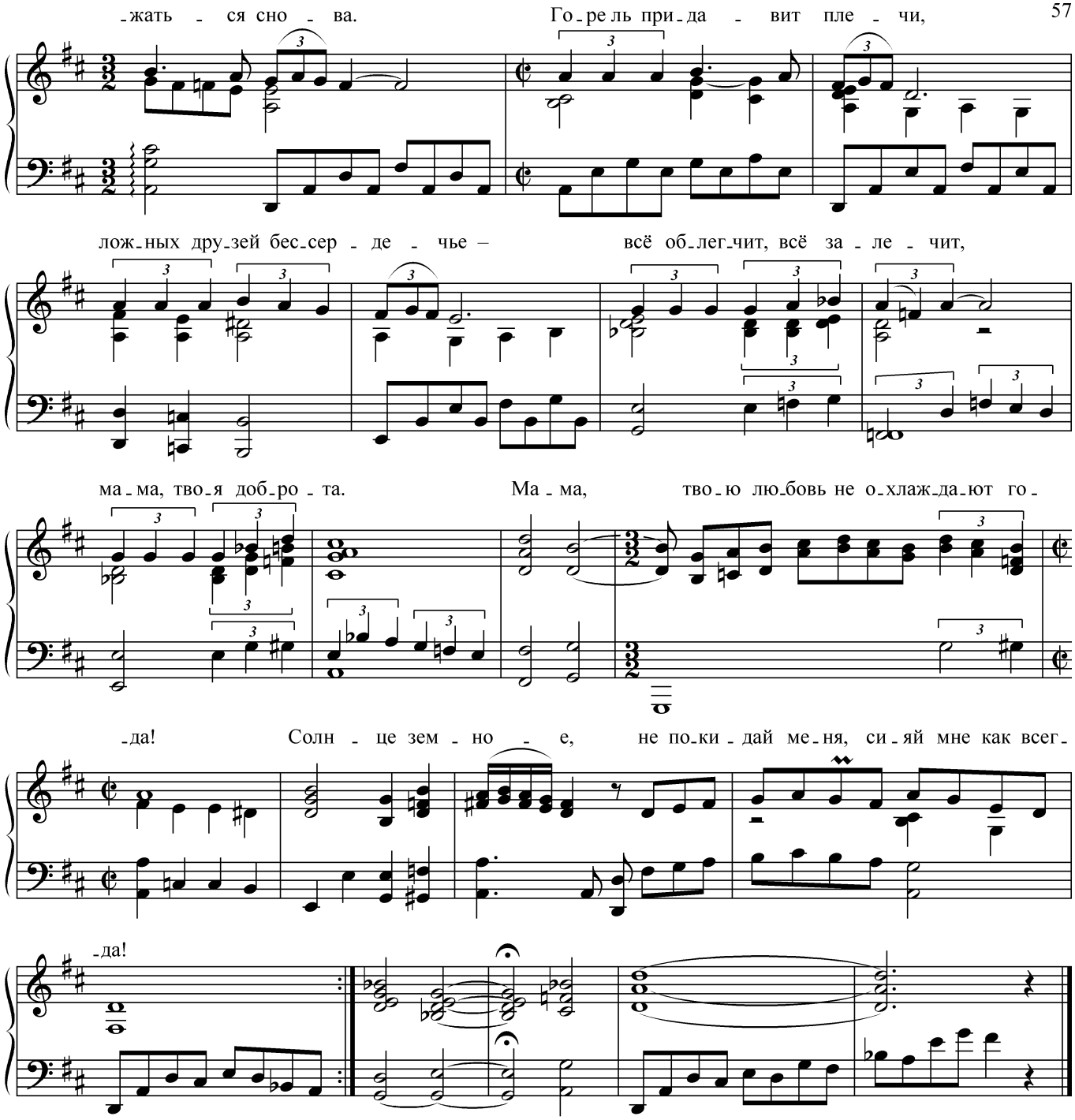
с э_той род_ной се_ди_ной. Ма_ма, ну вот я и до_ма, вот я, как преж_де, с то_

_бой!

Припев

Ма_ма, о, э_то пер_во_е свя_то_е

сло_во! Ма_ма, как хо_ро_шо к те_бе при_



Мама, ну вот я и дома,
Вот я, как прежде, с тобой.
Рядом с улыбкой знакомой,
С этой родной сединой.
Мама, ну вот я и дома,
Вот я, как прежде, с тобой!

Припев: Мама, о, это первое святое слово!
Мама, как хорошо к тебе прижаться снова.
Горе ль придавит плечи,
Ложных друзей бессердечье, –
Всё облегчит, всё залечит,
Мама, твоя доброта.
Мама,
Твою любовь не охлаждают года!
Солнце земное,
Не покидай меня, сияй мне как всегда.

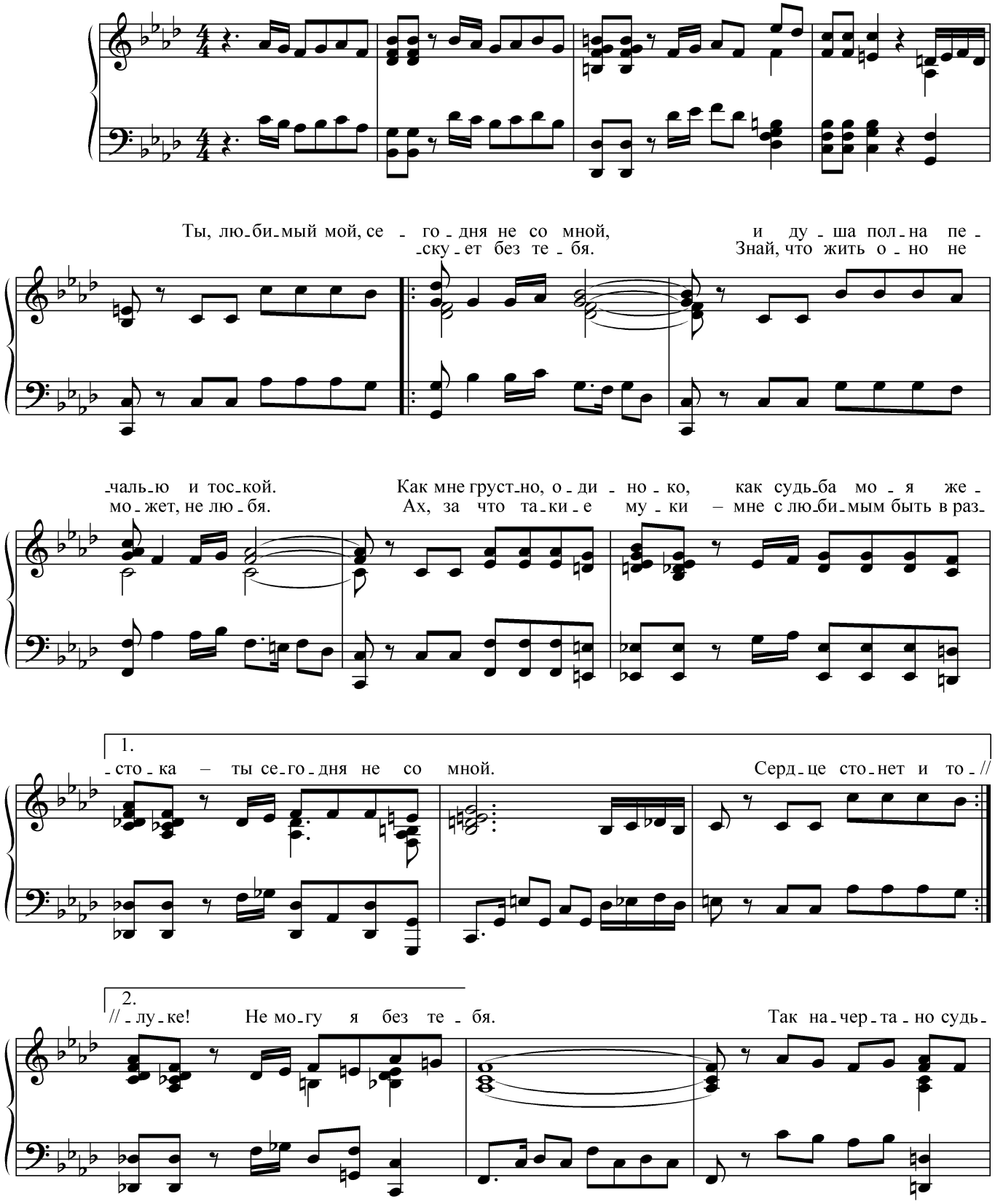
Как я люблю эти руки,
Что так умеют ласкать!
Больше не будет разлуки, –
Я не уеду опять!
Больше не будет разлуки, –
Я не уеду опять!

Припев

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Перевод с испанского Е. Карпова **Музыка С. АЛЬМАРАН**

Медленное танго



-бой – встре-тить, ми-лый, те - бя. Не рас-стать-ся мне с то-бой – на - всег-да я тво-

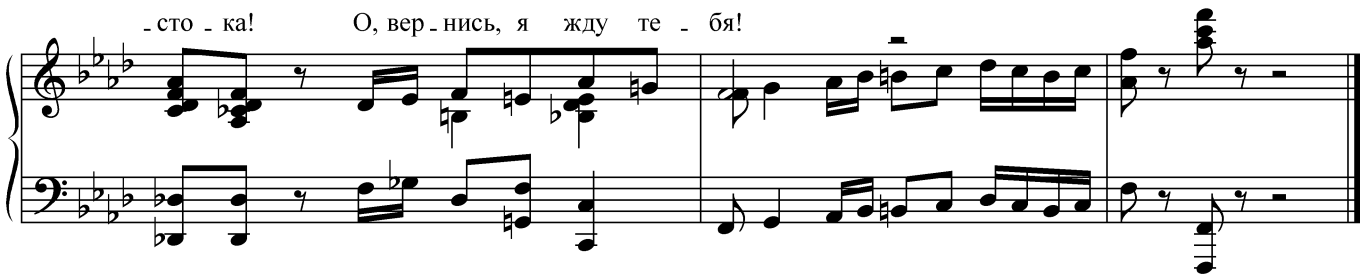
-я. Ес-ли ты ме-ня по - ки - нешь, не смо-гу те-бя за-

-быть, веч-но бу-ду жить в у - ны -

-нье и тер-зать-ся, и лю-бить. Серд-це сто-нет и то-

-ску-ет без те-бя. Знай, что жить о - но не мо-жет, не лю-бя.

Мне так груст-но, о - ди - но - ко, как судь-ба мо - я же-



Ты, любимый мой, сегодня не со мной,
И душа полна печалью и тоской.
Как мне грустно, одиноко,
Как судьба моя жестока –
Ты сегодня не со мной.

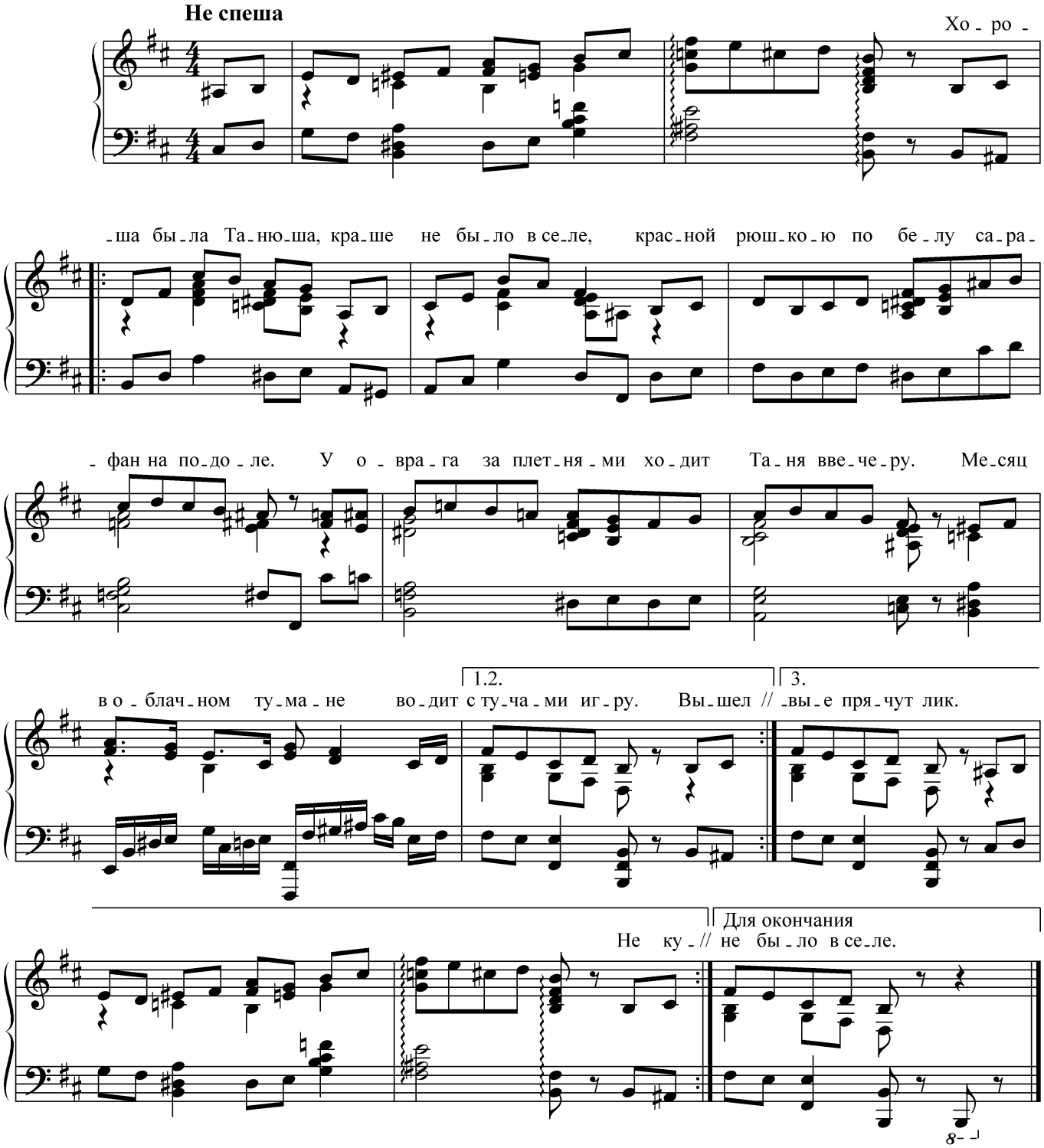
Сердце стонет и тоскует без тебя.
Знай, что жить оно не может, не любя.
Ах, за что такие муки –
Мне с любимым быть в разлуке!
Не могу я без тебя.

Так начертано судьбой –
Встретить, милый, тебя.
Не расстаться мне с тобой –
Навсегда я твоя.
Если ты меня покинешь,
Не смогу тебя забыть,
Вечно буду жить в унынье
И терзаться, и любить.

Сердце стонет и тоскует без тебя.
Знай, что жить оно не может, не любя.
Мне так грустно, одиноко,
Как судьба моя жестока!
О, вернись, я жду тебя!

ХОРОША БЫЛА ТАНЮША

Слова С. ЕСЕНИНА **Музыка А. БАЯНОВОЙ**



Хороша была Танюша, краше не было в селе,
Красной рюшкою по белу сарафан на подоле.
У оврага за плетнями ходит Таня ввечеру.
Месяц в облачном тумане водит с тучами игру.

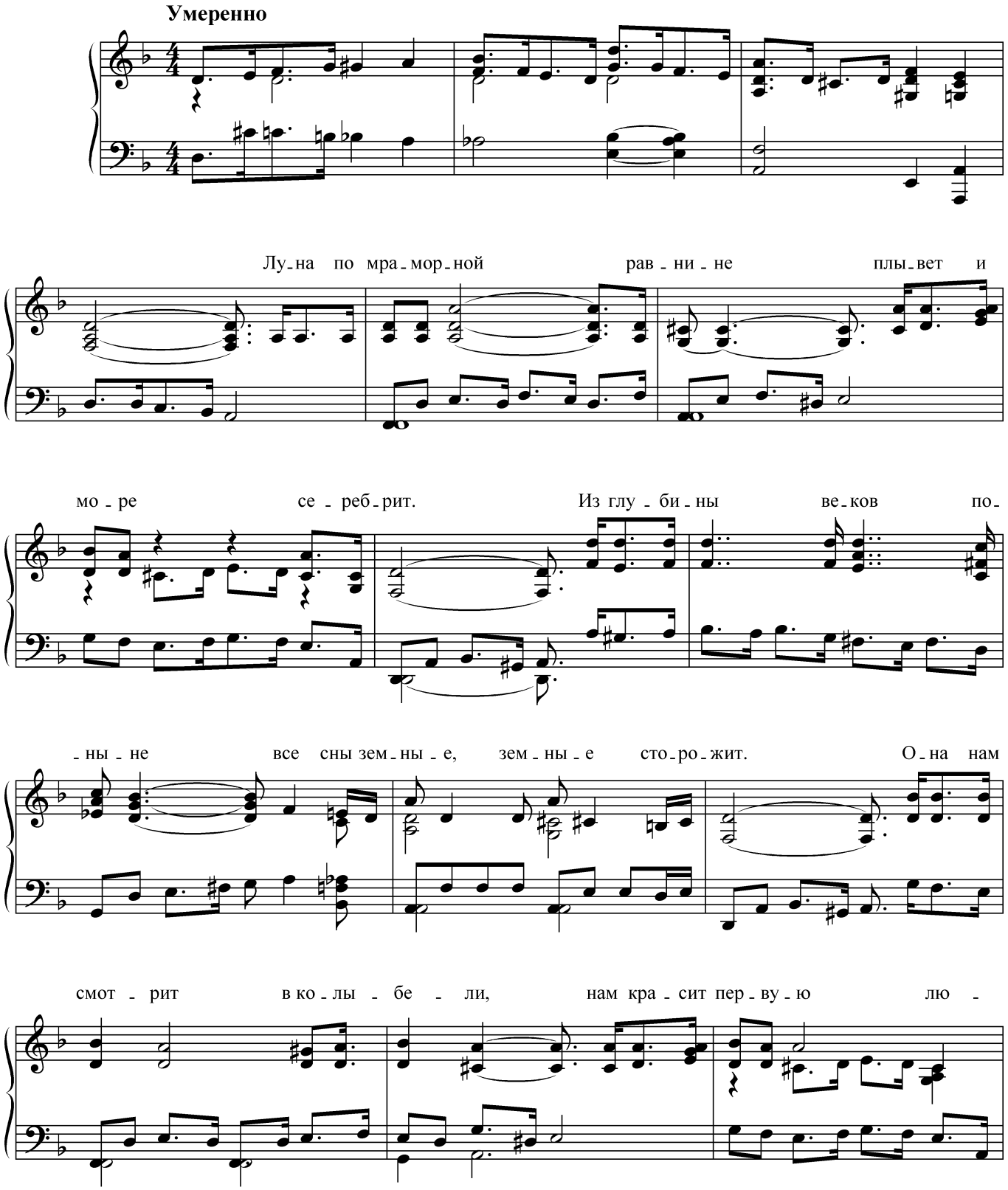
Вышел парень, поклонился кучерявой головой:
«Ты прощай ли, моя радость, я женюся на другой»
Побледнела, словно саван, схолодела, как роса.
Душегубкою-змеею развилась ее коса.

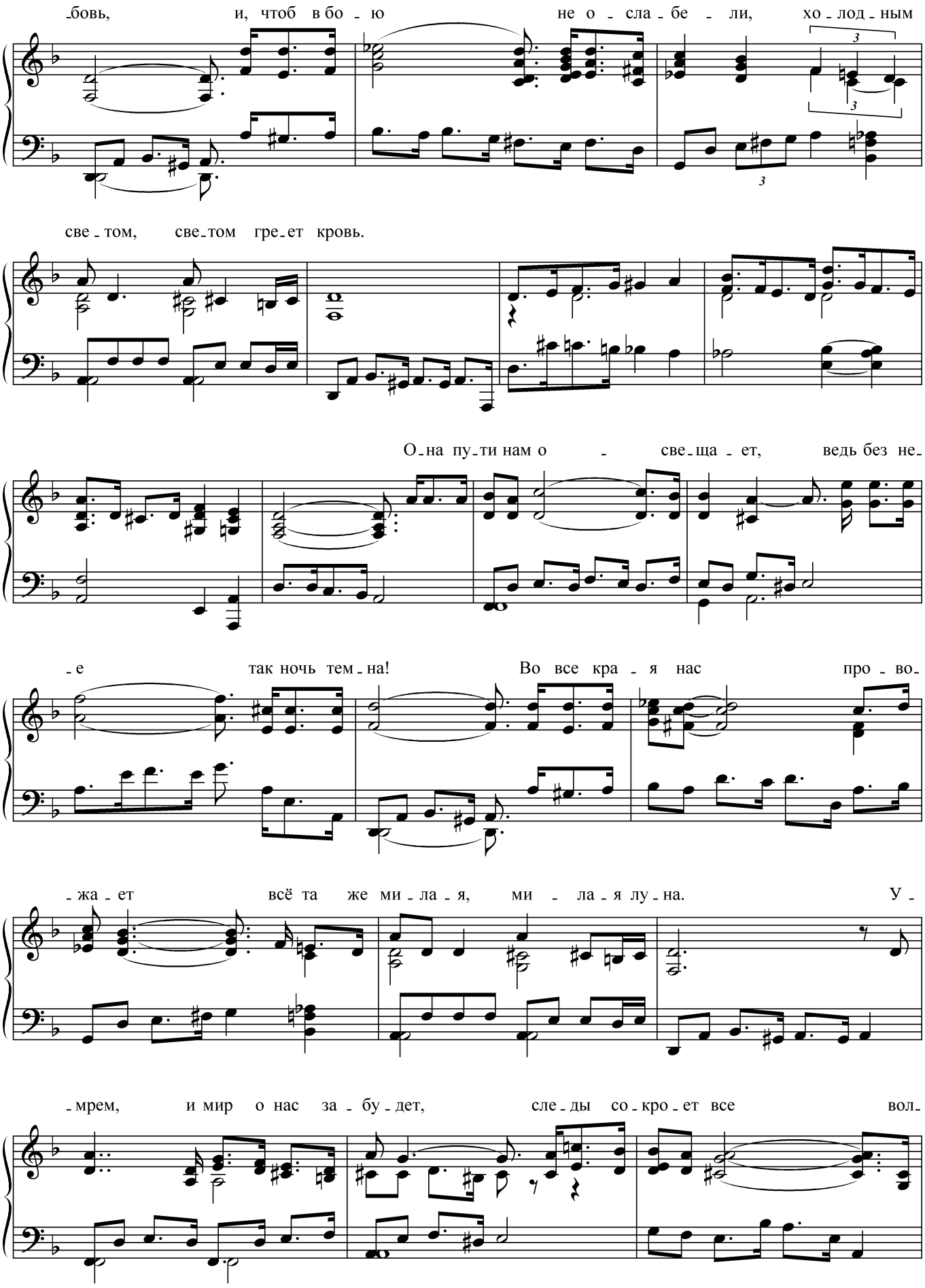
«Ой ты, парень синеглазый, не в обиду я скажу,
Я пришла тебе сказаться: за другого выхожу».
Не заутренние звоны, а венчальный переклик,
Скачет свадьба на телегах, верховые прячут лик.

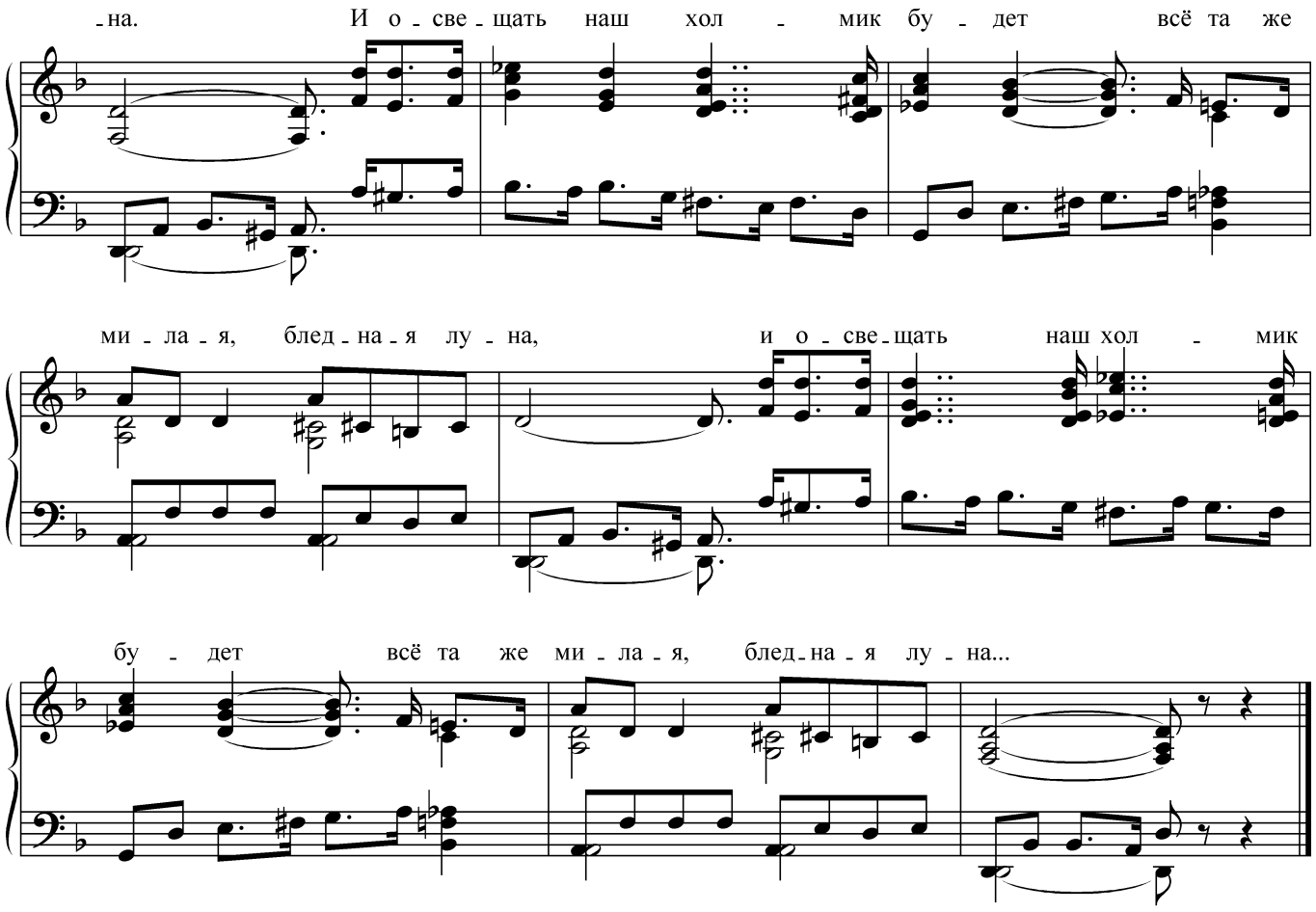
Не кукушки загрустили – плачет Танина родня,
На виске у Тани рана от лихого кистеня.
Алым венчиком кровинки запеклися на челе.
Хороша была Танюша, краше не было в селе.

ЛУНА

Слова Т. ФЛАВИЦКОЙ **Музыка А. БАЯНОВОЙ**




-бовь, и, чтоб в бо - ю не о - сла - бе - ли, хо - лод - ным
све - том, све - том гре - ет кровь.
О - на пу - ти нам о - све - ща - ет, ведь без не -
- е так ночь тем - на! Во все кра - я нас про - во -
- жа - ет всё та же ми - ла - я, ми - ла - я лу - на. У -
- мрем, и мир о нас за - бу - дет, сле - ды со - кро - ет все вол -



Луна по мраморной равнине
Плывет и море серебрит.
Из глубины веков поныне
Все сны земные сторожит.

Она нам смотрит в колыбели,
Нам красит первую любовь,
И, чтоб в бою не ослабели,
Холодным светом греет кровь.

Она пути нам освещает,
Ведь без нее так ночь темна!
Во все края нас провожает
Всё та же милая луна.

Умрем, и мир о нас забудет,
Следы сокроет все волна.
И освещать наш холмик будет
Всё та же милая, бледная луна...

ПОЛЫНЬ

Слова Р. РОЖДЕСТВЕНСКОГО **Музыка А. БАЯНОВОЙ**

С чувством

За - чем на скло-не дня хо - лод-ный дождь по-лил? Ты це-ло-вал ме-ня, а на гу - бах по-лынь. О - пять при-хо-дишь ты, но серд-це зря сту-чит. За - вя-ли все цве-ты, и лишь по - лынь гор-чит. Гор-чит по-лынь-тра - ва… Те - перь-то зна-ю я: по - лынь – тво - и сло-ва, по -

-лынь – лю-бовь тво-я! По - лынь сте-ной рас-тет, сто - ит в по-лях теп-лынь. Твой

го-лос буд-то мед, а все рав - но по-лынь…

a tempo

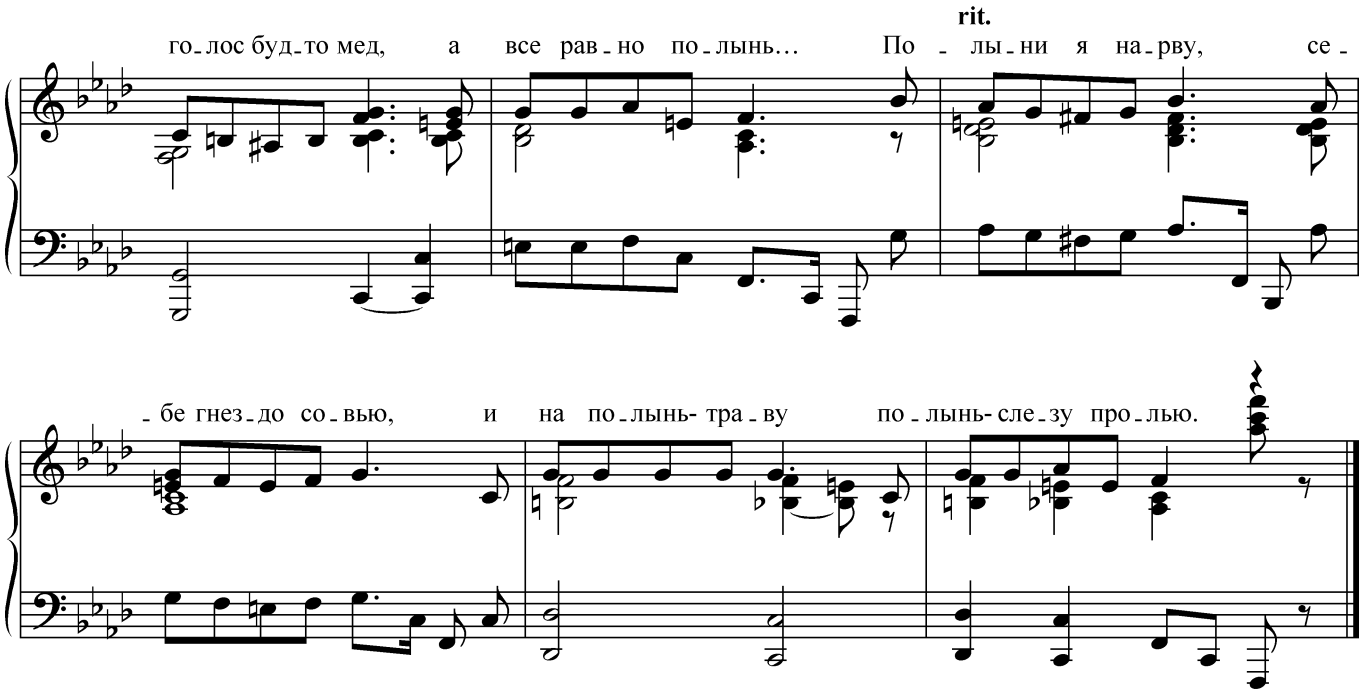
Ты це-ло-вал ме-ня, а на гу - бах по-лынь.

За - вя - ли все цве-ты, и лишь по - лынь гор - чит. Гор -

-чит по-лынь-тра - ва… Те - перь-то зна-ю я: по - лынь – тво - и сло-ва, по -

rubato

лынь – лю-бовь тво-я! По - лынь сте-ной рас-тет, сто - ит в по-лях теп-лынь. Твой



Зачем на склоне дня
Холодный дождь полил?
Ты целовал меня,
А на губах полынь.

Опять приходишь ты,
Но сердце зря стучит.
Завяли все цветы,
И лишь полынь горчит.

Горчит полынь-трава…
Теперь-то знаю я:
Полынь – твои слова,
Полынь – любовь твоя!

Полынь стеной растет,
Стоит в полях теплынь.
Твой голос будто мед,
А все равно полынь…

Ты целовал меня,
А на губах полынь.
Завяли все цветы,
И лишь полынь горчит.

Горчит полынь-трава…
Теперь-то знаю я:
Полынь – твои слова,
Полынь – любовь твоя!

Полынь стеной растет,
Стоит в полях теплынь.
Твой голос будто мед,
А все равно полынь…

Полыни я нарву,
Себе гнездо совью,
И на полынь-траву
Полынь-слезу пролью.

ЁЛКА

Слова К. СИМОНОВА **Музыка А. БАЯНОВОЙ**

В темпе вальса

А...

Плю - ше - вы - е вол - ки, зай - цы, по - гре - муш - ки.
Где жар - пти - ца в клет - ке, зо - ло - ты - е слит - ки,

Де - тям да - рят с ел - ки дет - ски - е и - груш - ки.
где ви - сит на вет - ке счасть - е их на нит - ке.

И, со - ста - рясь, де - ти до смер - ти без тол - ку
Толь - ко дед - мо - ро - за не - ту на ма - куш - ке,

все на бе - лом све - те и - щут э - ту ел - ку.
чтоб в от - вет на сле - зы свер - ху снял и - груш - ки.

с грустью, свободно

Жел - ты - е и - гол - ки на пол о - па - да - ют...

Всё я жду, что с ел - ки мне те - бя по - да - рят.

А...

rit.

Всё я жду, что с ел - ки мне те - бя по - да - рят.

Плюшевые волки,
Зайцы, погремушки.
Детям дарят с елки
Детские игрушки.
И, состарясь, дети
До смерти без толку
Все на белом свете
Ищут эту елку.

Где жар-птица в клетке,
Золотые слитки,
Где висит на ветке
Счастье их на нитке.
Только дед-мороза
Нету на макушке,
Чтоб в ответ на слезы
Сверху снял игрушки.

Желтые иголки
На пол опадают...
Всё я жду, что с елки
Мне тебя подарят.

СНЕГОПАД

Слова А. РУСТАЙКИС **Музыка А. БАЯНОВОЙ**

Умеренно

Я е-ще не у-спе-ла ис-пить сво-ю о-сень, а у-же сне-го-пад сто-ро-жит у во-рот, он на-деж-ды мо-и, как до-ро-ги, за-но-сит, и гро-зит за-сте-лить на-до мной не-бо-свод. Сне-го-пад, сне-го-

-пад, не ме - ти мне на ко - сы, не сту - чись в мо-ю

дверь, у во - рот не кру - жи. Сне-го - пад, сне-го-

-пад, ес - ли жен - щи - на про - сит, ба-бье ле - то е -

Для повторения | Для окончания

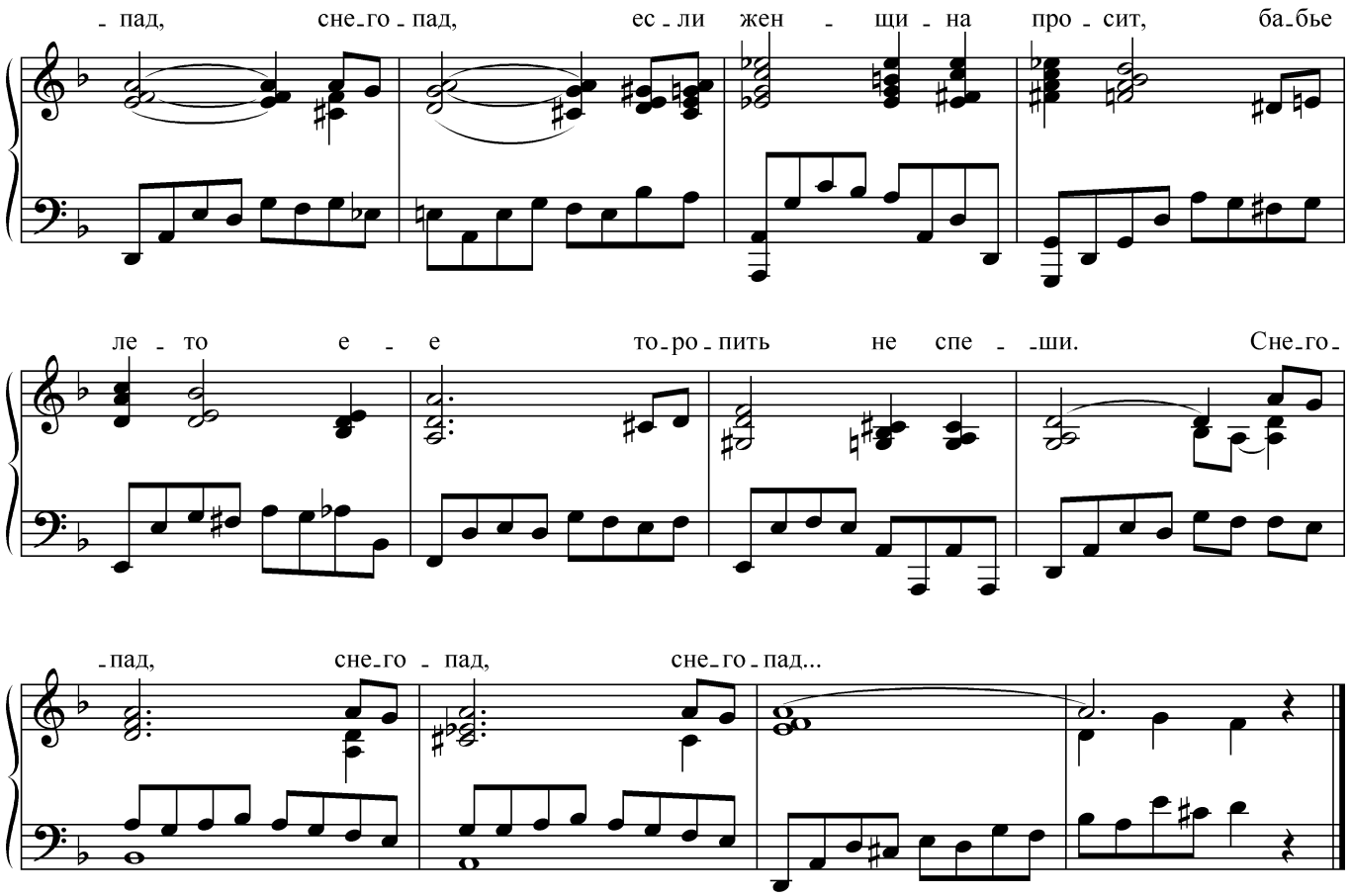
декламация

- е то-ро-пить не спе - ши. Не спе - // - лом. Сне-го-

-пад, сне-го - пад, не ме - ти мне на ко - сы, не сту-

пение

-чись в мо-ю дверь, у во - рот не кру - жи. Сне-го-



Я еще не успела испить свою осень,
А уже снегопад сторожит у ворот,
Он надежды мои, как дороги, заносит,
И грозит застелить надо мной небосвод.

Снегопад, снегопад, не мети мне на косы,
Не стучись в мою дверь, у ворот не кружи.
Снегопад, снегопад, если женщина просит,
Бабье лето ее торопить не спеши.

Не спеши, снегопад, я еще не готова,
Ты еще не успел мою душу смутить,
Неизлитую боль лебединого слова
Не тебе, а ему я хочу посвятить.

Я еще разобьюсь о твою неизбежность,
Голубая метель запорошит мой дом,
Я прошу, снегопад, не заснежь мою нежность,
Не касайся любви леденящим крылом.

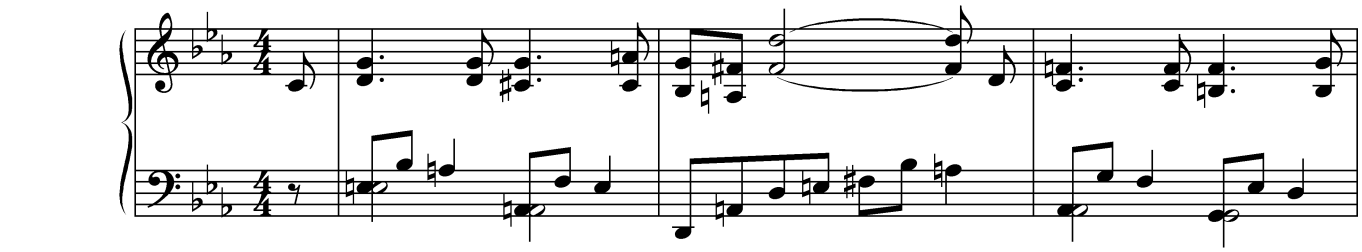
Снегопад, снегопад, не мети мне на косы,
Не стучись в мою дверь, у ворот не кружи.
Снегопад, снегопад, если женщина просит,
Бабье лето ее торопить не спеши.

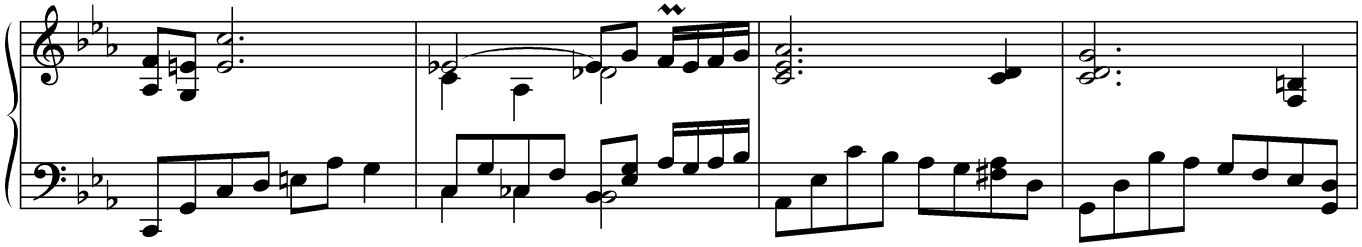
Снегопад, снегопад, снегопад...

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

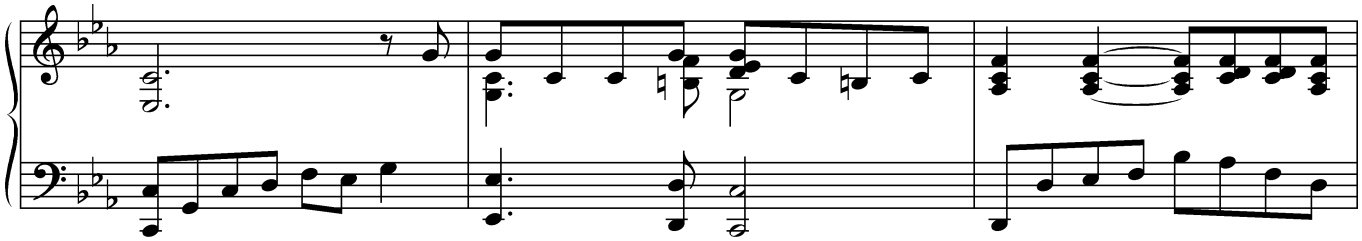
Слова В. НОВОШКОЛЬЦЕВА **Музыка А. БАЯНОВОЙ**

С чувством, умиротворенно

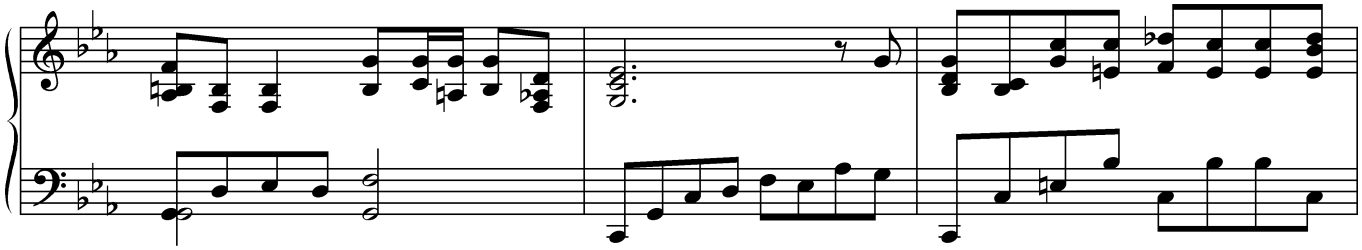




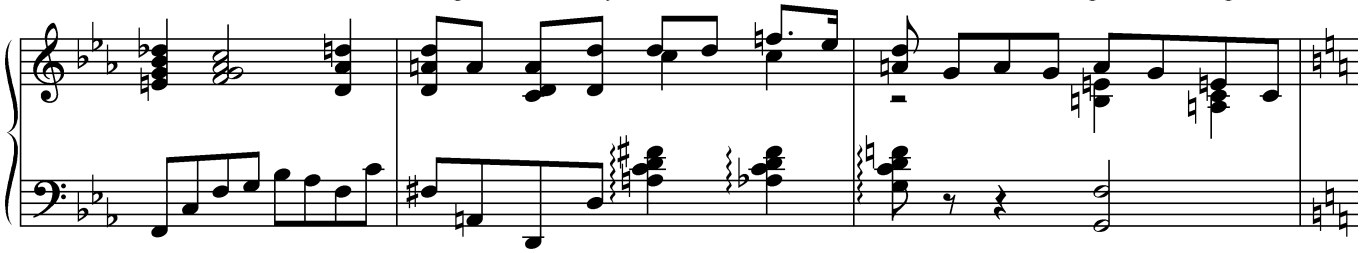
Мой ста_рый друг, мы так с то_бой у_ста_ли и сно_ва



встре_ти_лись на пе_ре_пу_тье лет. Над пар_ком звез_ды си_ни_е мер_



_ца_ли, был го_род весь в пу_ши_стый снег о_дет. Как ча_сто ра_дость пер_вых



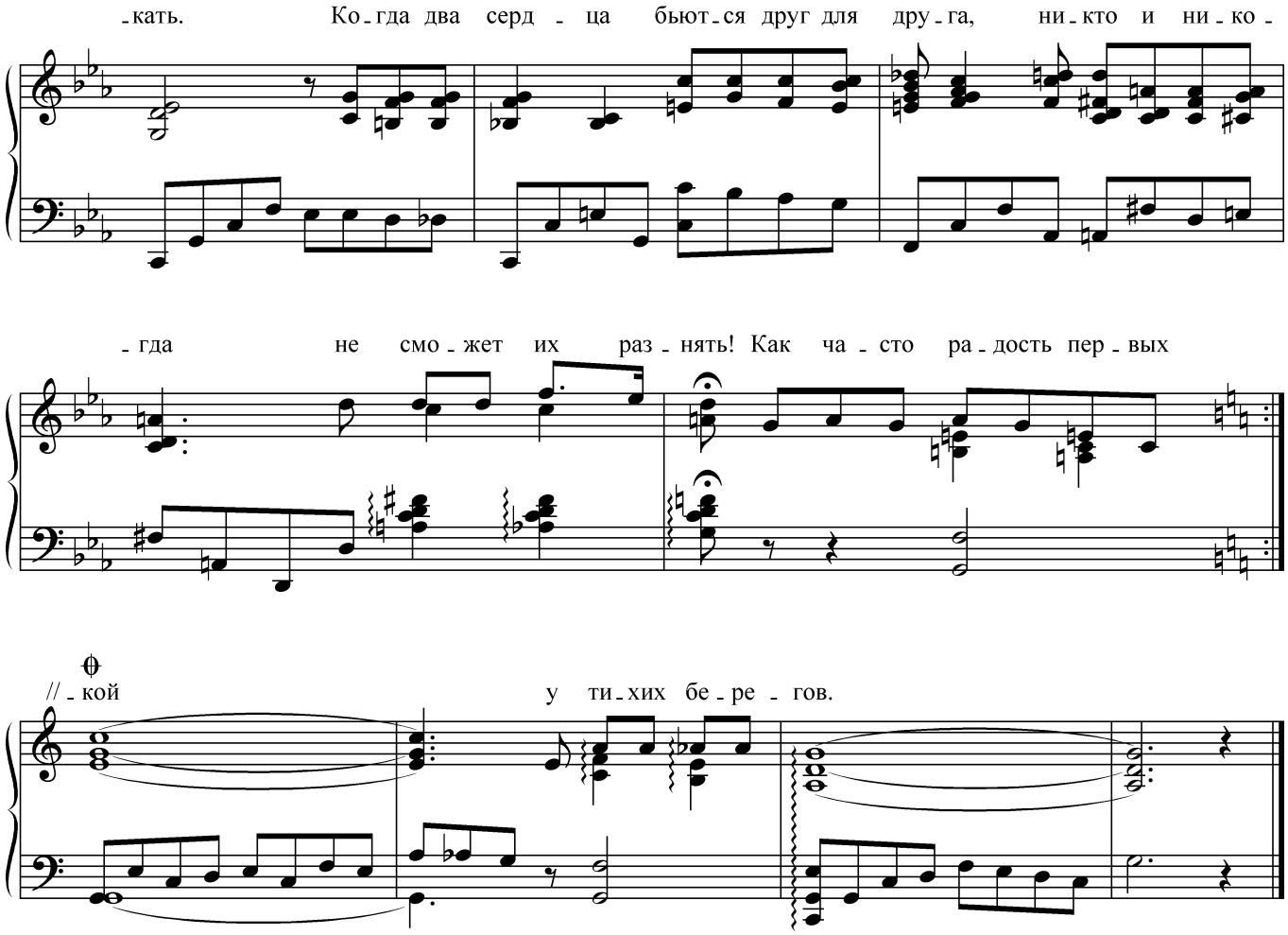
встреч сме_ня_ет го_речь рас_ста_ва_ний, об_ман трус_ли_вой

лжи у_клон_чи_вых звон_ков... Как бро_шен_ный фре_
Но пос_ле гроз_ных

_гат, вол_на вос_по_ми_на_ний вы_бра_сы_ва_ет
бурь, о_бид и при_тя_за_ний как до_рог нам по_

нас у но_вых бе_ре_гов. Пус_кай при_

_шла зи_ма, о_пять мо_роз и вью_га, нам не_за_чем с то_бой дру_гой при_ют ис_



Мой старый друг, мы так с тобой устали
И снова встретились на перепутье лет.
Над парком звезды синие мерцали,
Был город весь в пушистый снег одет.

Как часто радость первых встреч
Сменяет горечь расставаний,
Обман трусливой лжи уклончивых звонков...
Как брошенный фрегат, волна воспоминаний
Выбрасывает нас у новых берегов.

Пускай пришла зима, опять мороз и вьюга,
Нам незачем с тобой другой приют искать.
Когда два сердца бьются друг для друга,
Никто и никогда не сможет их разнять!

Как часто радость первых встреч
Сменяет горечь расставаний,
Обман трусливой лжи уклончивых звонков...
Но после грозных бурь, обид и притязаний
Как дорог нам покой у тихих берегов.

ГИТАРА МОЯ, ГИТАРА

Слова В. НОВОШКОЛЬЦЕВА **Музыка А. БАЯНОВОЙ**

Скоро

Ги-

С грустью, свободно

-та-ра мо-я, ги-та-ра, дав-но ски-та-юсь я с то-бой. В до-

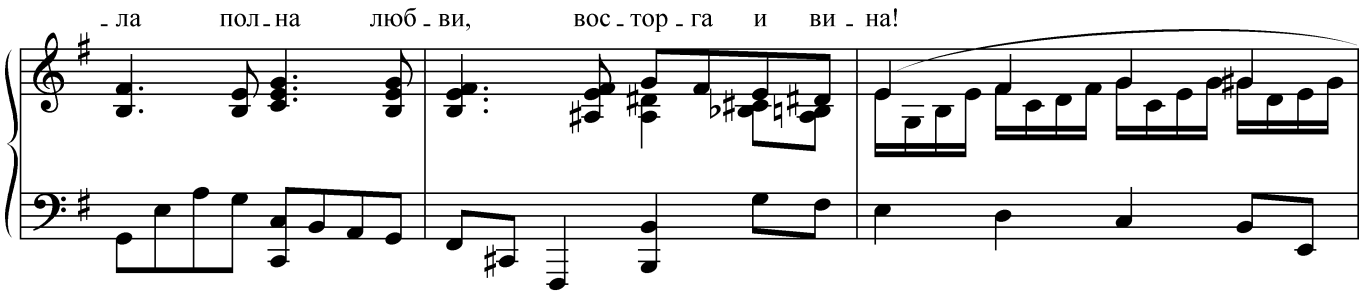
-ро-ге нас за-ста-ла ста-рость, и в стру-нах си-лы нет бы-

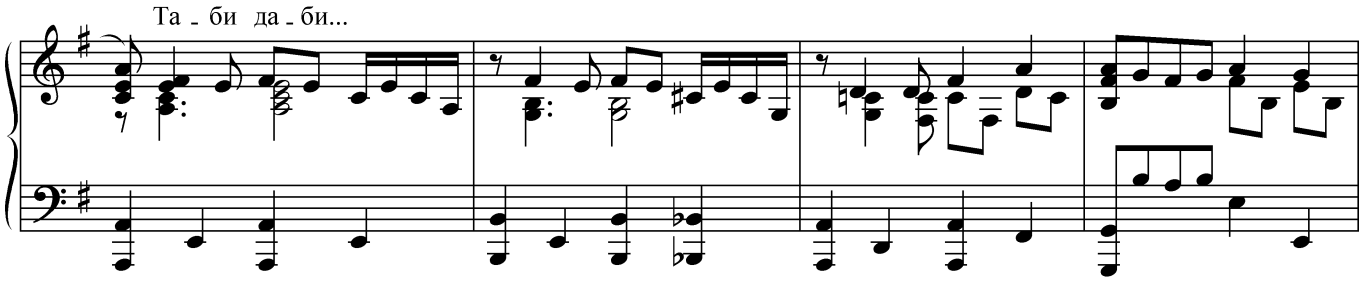
-лой.

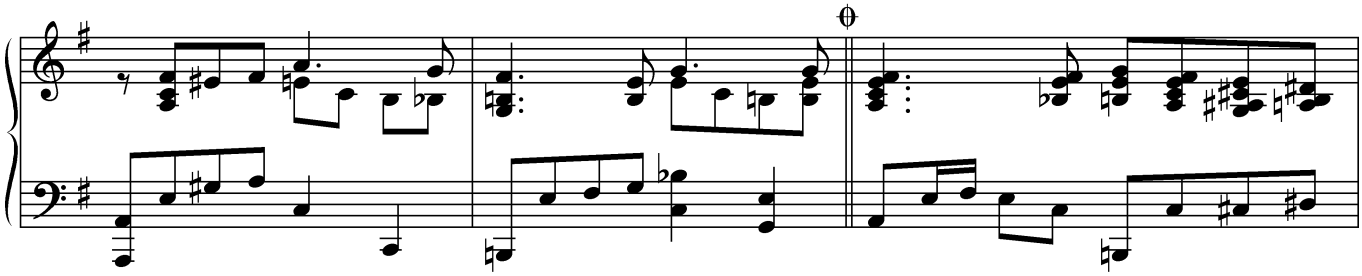
Припев **ускоряя**

Да-вай спо-ем, как рань-ше пе-ли,

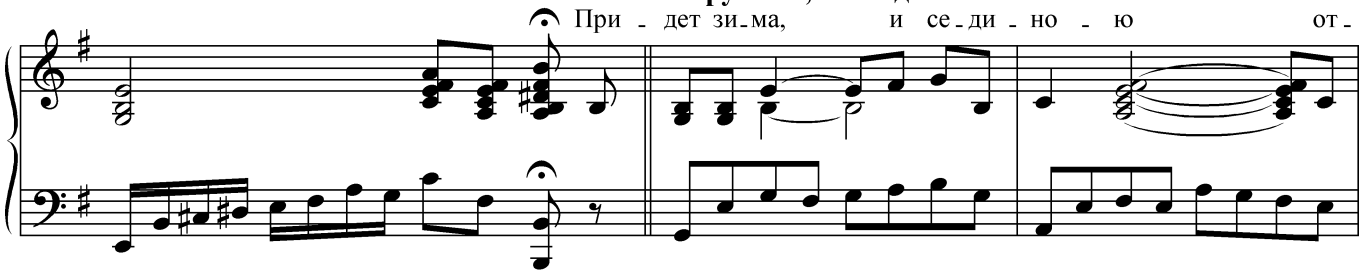
как толь-ко мы од-ни с то-бой у-ме-ли, ко-гда вся жизнь бы-

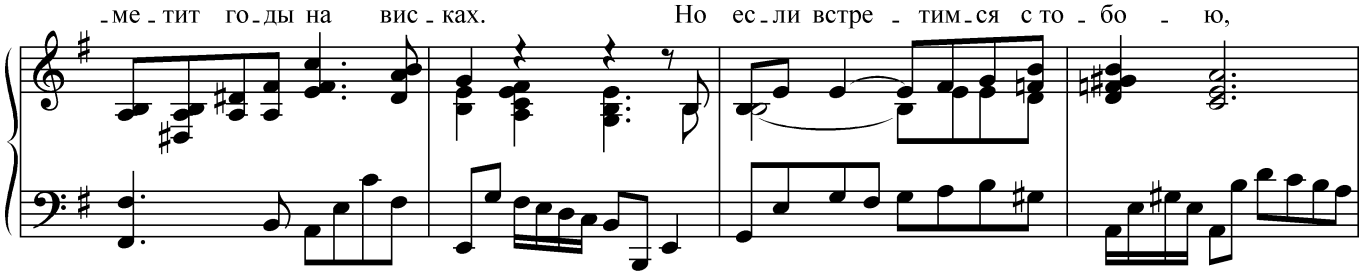


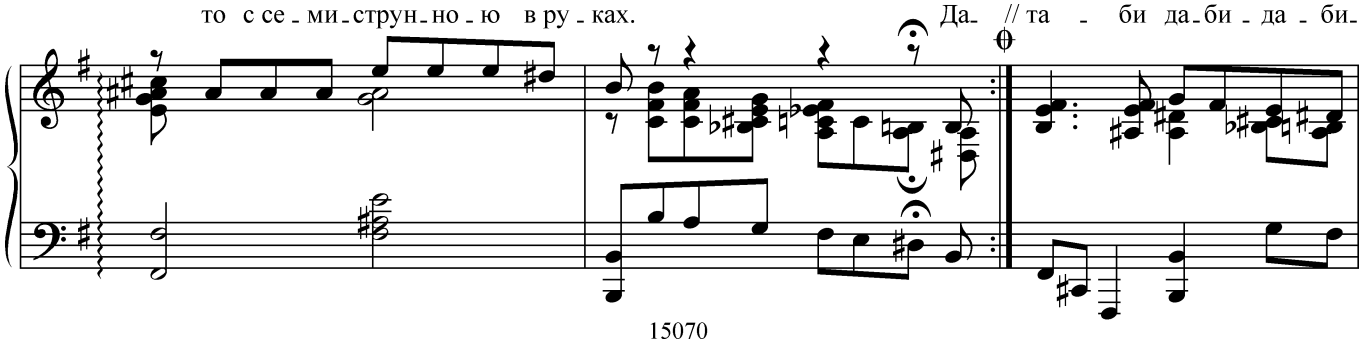


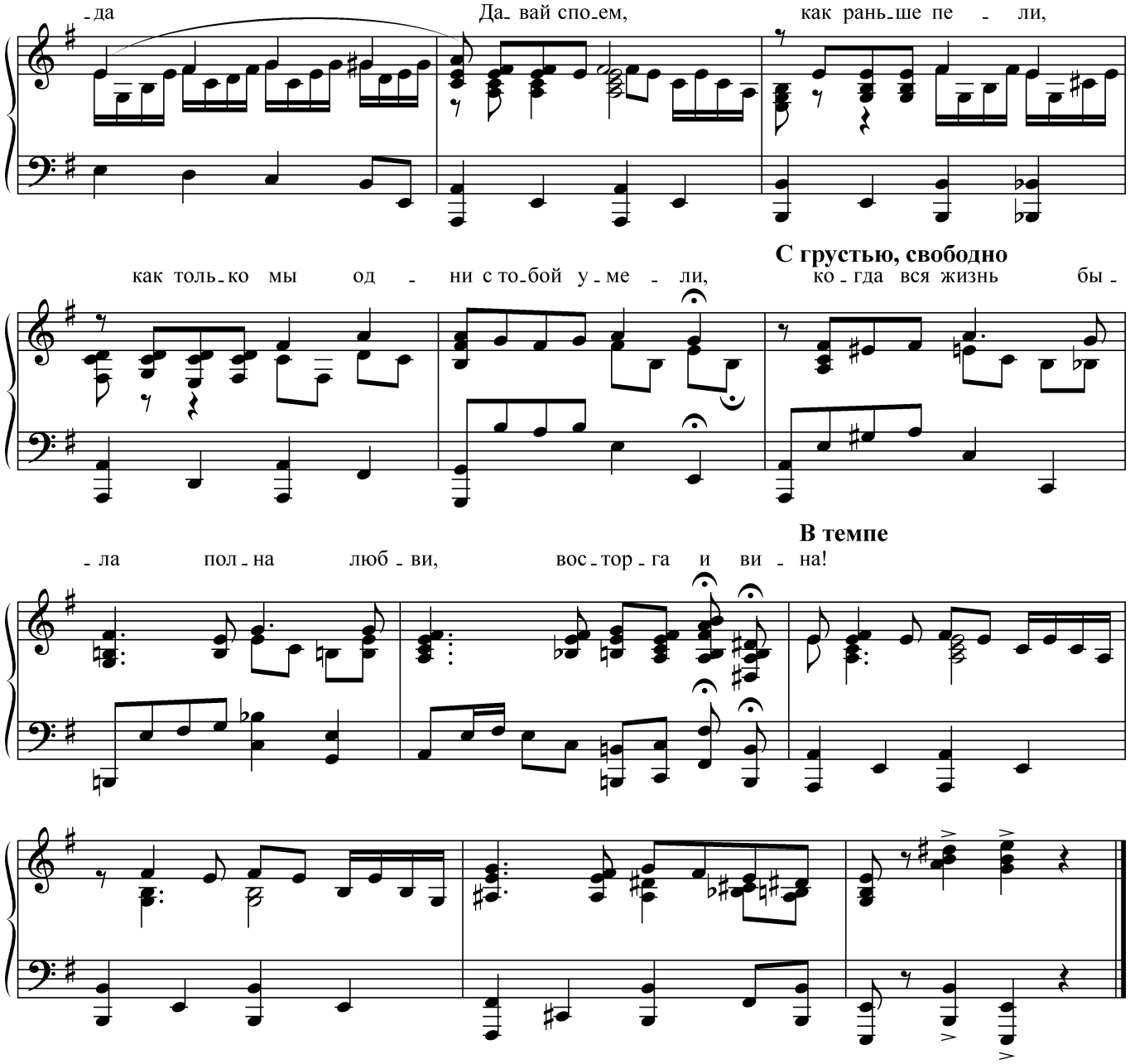


С грустью, свободно









Гитара моя, гитара,
Давно скитаюсь я с тобой.
В дороге нас застала старость,
И в струнах силы нет былой.

Припев: Давай споем, как раньше пели,
Как только мы одни с тобой умели,
Когда вся жизнь была полна
Любви, восторга и вина!

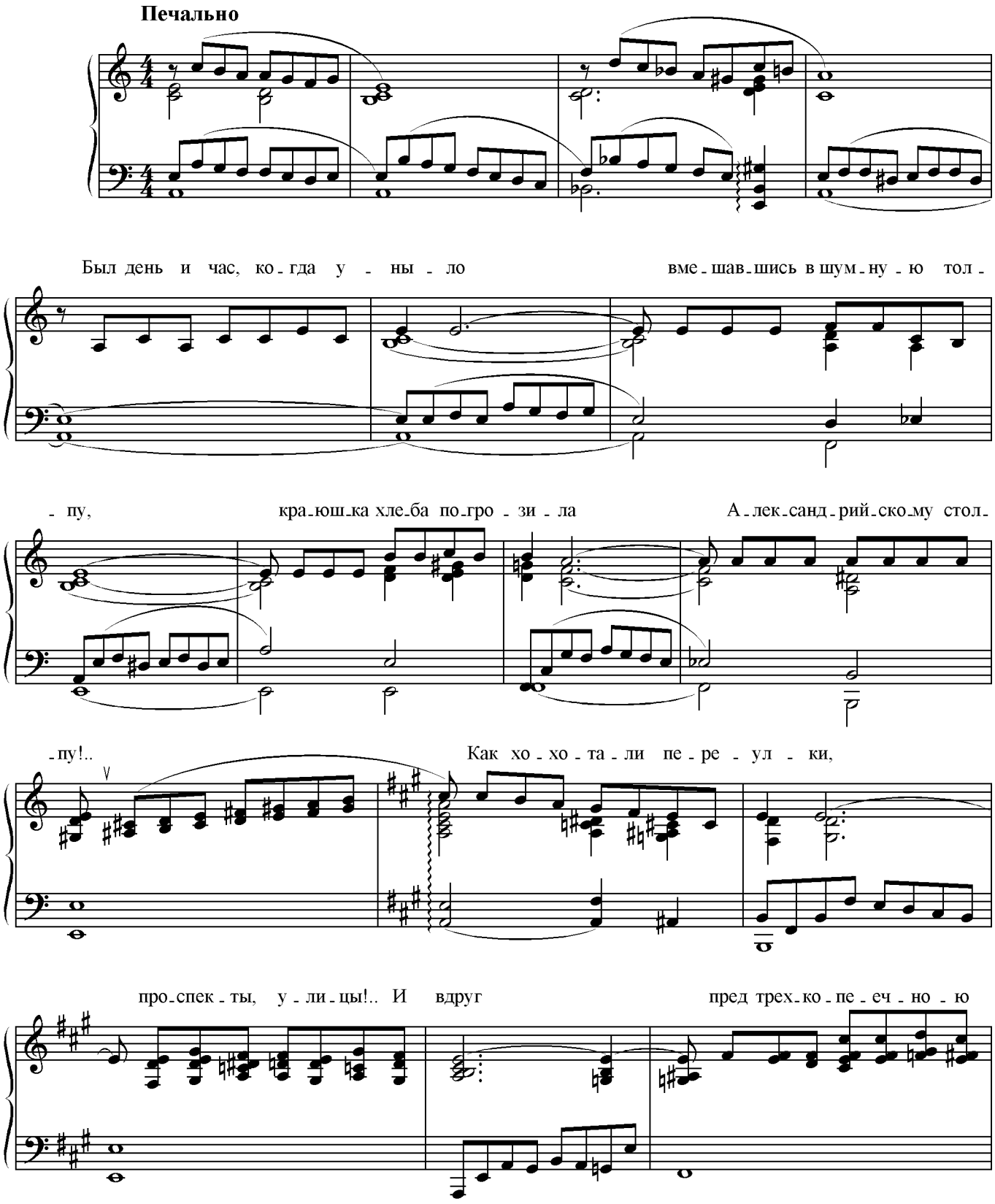
Придет зима, и сединою
Отметит годы на висках.
Но если встретимся с тобою,
То с семиструнною в руках.

Припев

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Слова Н. АГНИВЦЕВА **Музыка А. БАЯНОВОЙ**

Печально



бул - кой скло - нил - ся ниц Санкт- Пе - тер - бург!..

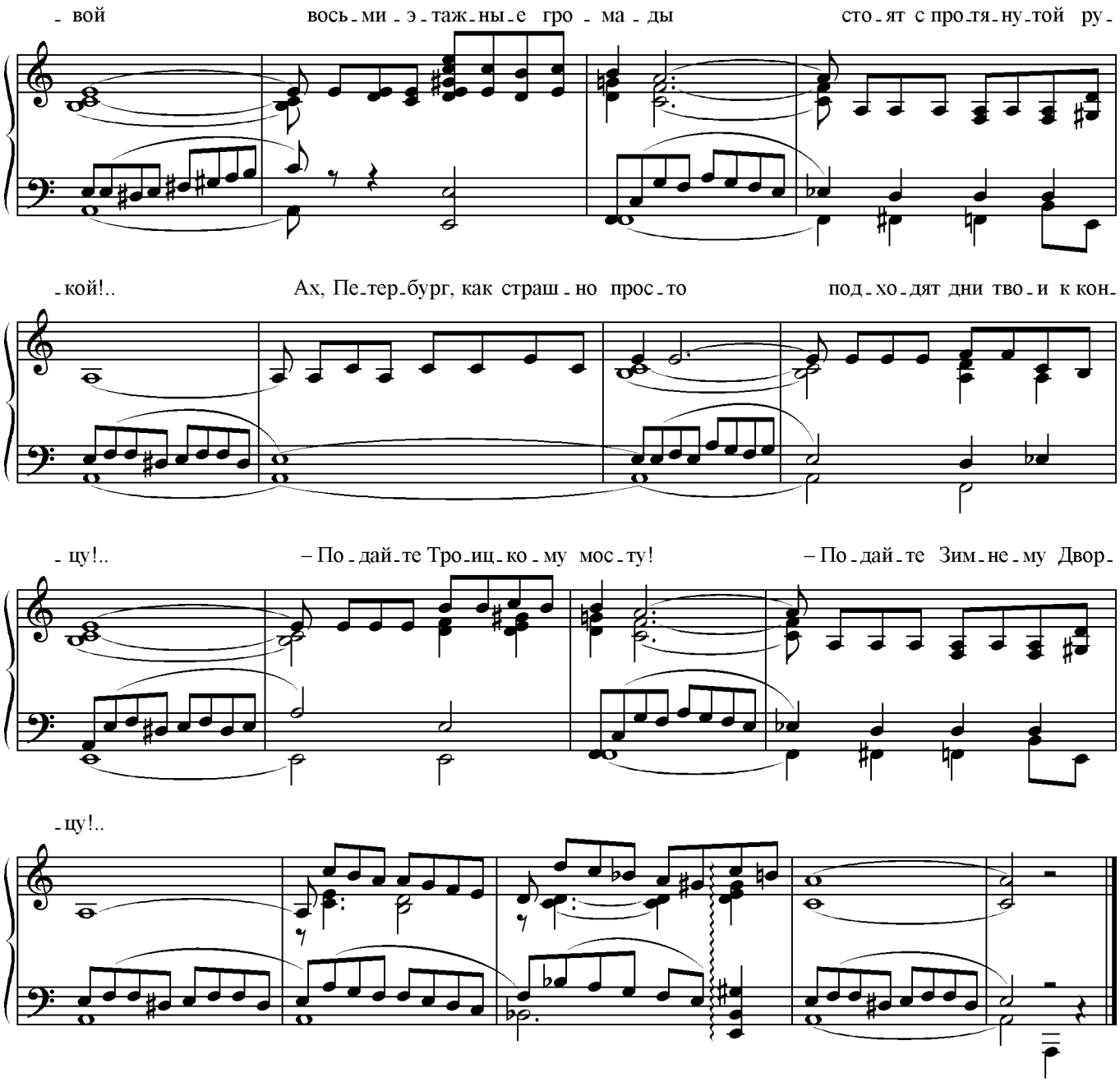
И в зво - не ут - рен - не - го ча - са скре - же - щет лязг го - лод - ных плит!..

И вот от го - ло - да за - тряс - ся е - ли - за - ве - тин - ский гра - нит!..

Вздох - ну - ли ста - ры - е па - лац - цо... И, по - топ - тав - шись у ко - лонн,

по - шел на Нев - ский про - да - вать - ся весь блеск пра - де - дов - ских вре -

- мен!.. И сра - зу сгор - би - лись фа - са - ды... И, стис - нув зу - бы, над Не -



Был день и час, когда уныло
Вмешавшись в шумную толпу,
Краюшка хлеба погрозила
Александрийскому столпу!..

Как хохотали переулки,
Проспекты, улицы!.. И вдруг
Пред трехкопеечною булкой
Склонился ниц Санкт-Петербург!..

И в звоне утреннего часа
Скрежещет лязг голодных плит!..
И вот от голода затрясся
Елизаветинский гранит!..

Вздохнули старые палаццо...
И, потоптавшись у колонн,
Пошел на Невский продаваться
Весь блеск прадедовских времен!..

И сразу сгорбились фасады...
И, стиснув зубы, над Невой
Восьмиэтажные громады
Стоят с протянутой рукой!..

Ах, Петербург, как страшно просто
Подходят дни твои к концу!..
– Подайте Троицкому мосту!
– Подайте Зимнему Дворцу!..

МИСС ЭВЕЛИН

Слова Н. АГНИВЦЕВА **Музыка А. БАЯНОВОЙ**

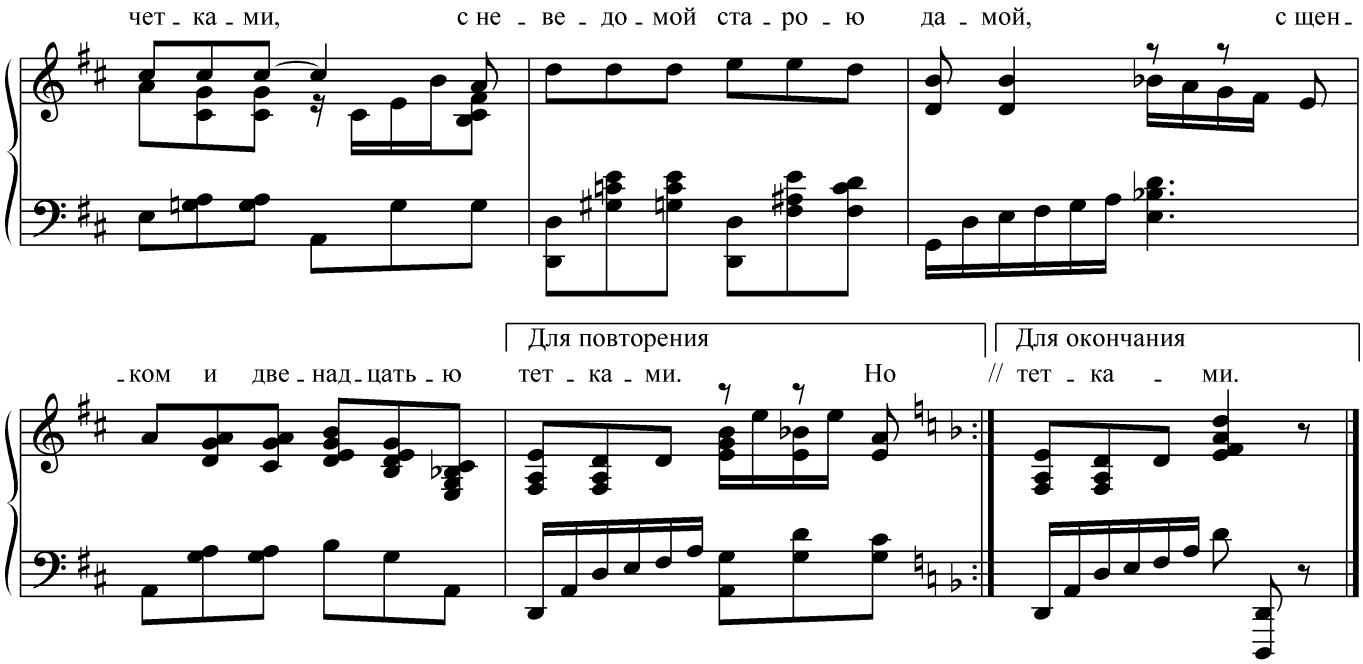
Изящно

Есть ста - ра - я - ста - ра - я пес - ня, до -

- воль - но пе - чаль - ный рас - сказ, как всех анг - ли - ча - нок пре -

- лест - ней гу - ля - ла в са - ду как - то раз мисс

Э - ве - лин с па - пой и ма - мой, с при - слу - гой, об - ве - шан - ной



Есть старая-старая песня,
Довольно печальный рассказ,
Как всех англичанок прелестней
Гуляла в саду как-то раз
Мисс Эвелин с папой и мамой,
С прислугой, обвешанной четками,
С неведомой старою дамой,
С щенком и двенадцатью тетками.

Но кроме прелестной той миссис,
Лорд Честер в саду этом был.
Любовный почувствовав кризис,
Лорд Честер навек полюбил
Мисс Эвелин с папой и мамой,
С прислугой, обвешанной четками,
С неведомой старою дамой,
С щенком и двенадцатью тетками.

Став сразу румяным от счастья
И вскрикнув на целый квартал,
В порыве бушующей страсти
Он к сердцу навеки прижал
Мисс Эвелин с папой и мамой,
С прислугой, обвешанной четками,
С неведомой старою дамой,
С щенком и двенадцатью тетками.

Хоть в страсти пылал он, как Этна,
Но все же однажды в тоске
(Хоть это весьма некорректно)
Повесил на толстом суке
Мисс Эвелин с папой и мамой,
С прислугой, обвешанной четками,
С неведомой старою дамой,
С щенком и двенадцатью тетками.

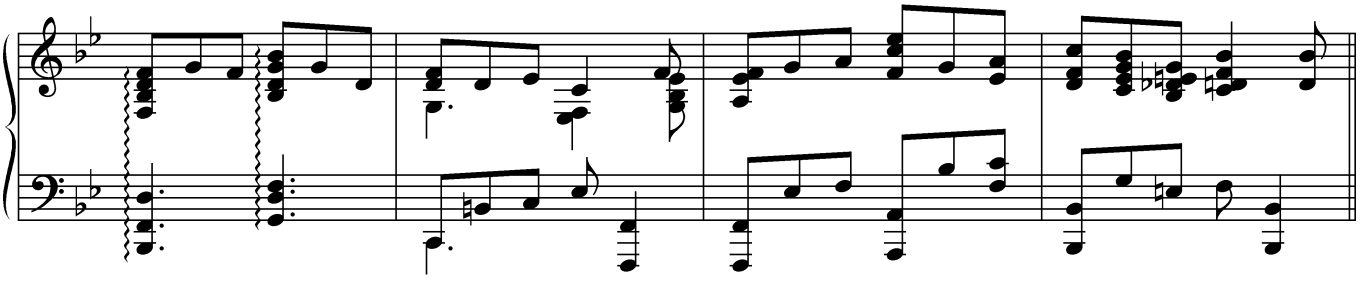
ДАМА В ПРУДЕ

Слова Н. АГНИВЦЕВА **Музыка А. БАЯНОВОЙ**

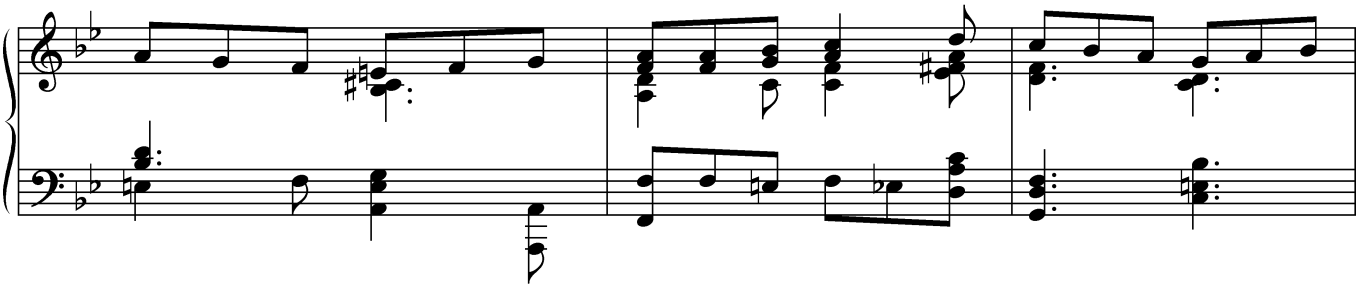
Игриво

По - доб - но ска - тив - шей - ся с не - ба звез - де, пре - крас - на - я да - ма ку - па - лась в пру - де. За - ме - тив у бе - ре - га смя - тый кор - саж, я - вил - ся к пру - ду лю - бо - зна - тель - ный паж. У - ви - дев па - жа от се - бя в двух ша - гах, пре - крас - на - я да - ма вос - клик - ну - ла: «Ах!». Но

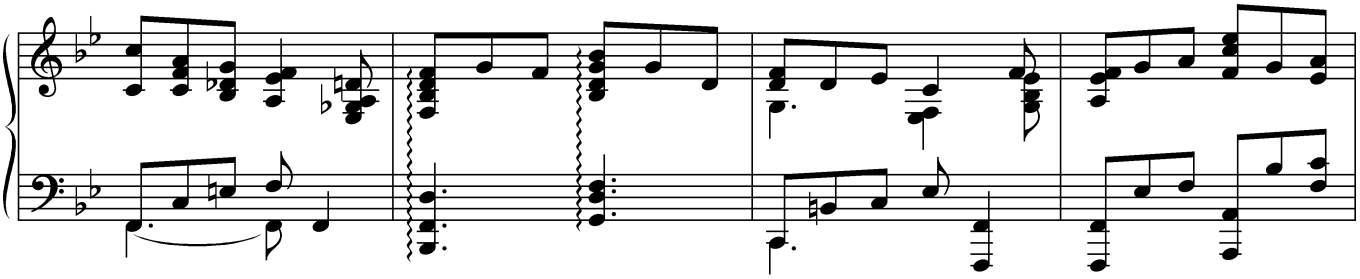
паж ни-че-го не от-вет-ство-вал ей и стал ли-це-мер-но кор-мить ле-бе-дей. По-



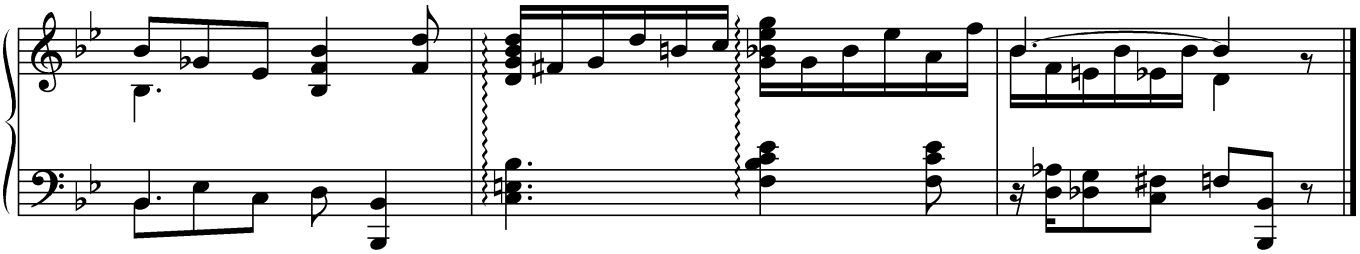
-доб-ным бес-такт-ным по-ступ-ком па-жа за-ре-за-на да-ма бы-



-ла без но-жа. Так в э-том пру-де всем по-ве-сам в у-кор пре-крас-на-я да-ма си-



-дит до сих пор.



Подобно скатившейся с неба звезде,
Прекрасная дама купалась в пруде.
Заметив у берега смятый корсаж,
Явился к пруду любознательный паж.

Увидев пажа от себя в двух шагах,
Прекрасная дама воскликнула: «Ах!».
Но паж ничего не ответствовал ей
И стал лицемерно кормить лебедей.

Подобным бестактным поступком пажа
Зарезана дама была без ножа.
Так в этом пруде всем повесам в укор
Прекрасная дама сидит до сих пор.

О непостижимой Баяновой

Это имя я впервые услышал в 1985 году. Шла телепередача «Музыкальный киоск», и когда ведущая представила «румынскую певицу Аллу Баянову», меня это не заинтересовало. Зато привлекло имя ее аккомпаниатора Давида Ашкенази — пианиста, которого я очень любил и всегда считал выдающимся музыкантом.

То, что я услышал за какие-нибудь десять минут телевизионного времени, меня потрясло и очаровало. Я сразу понял: это явление неизвестного мне доселе великого артиста по имени Алла Баянова. А с учетом того, что аккомпанировал ей истинный художник – понятно, что картина разворачивалась захватывающая. Напомню, кстати, что и Алла Баянова, и Давид Ашкенази были уже тогда не очень молодыми людьми, и все это происходило на ТВ, которое крадет более половины обаяния артиста.

Через несколько дней мне позвонили и спросили, не смог бы я сыграть два концерта с Аллой Николаевной Баяновой. Выяснилось, что Ашкенази уезжает на гастроли, а концерты уже назначены – один в Доме медиков на ул. Герцена, а другой где-то в Тушине. Затем состоялось наше знакомство — у супружеской пары, почитателей таланта Баяновой, которые о ней уже давно знали и обожали эту артистку. Хозяин дома попросил Аллу Николаевну что-нибудь спеть, а меня саккомпанировать ей. Помню, что меня удивило: она знала тональности своих песен, что вовсе несвойственно большинству певцов.

Надо сказать, я был, что называется, «в материале». Ещё в конце 60-х в среде моих музыкальных друзей крутились записи Козина, Лещенко, пластинки Изабеллы Юрьевой и Клавдии Шульженко. А до этого на ТВ часто показывали Дину Дурбин с её коллажем из русских романсов в фильме «Сестра его дворецкого», а потом в Россию проникла пластинка Теодора Биккеля с русскими песнями и с замечательным оркестром. Таким образом, у меня на слуху оказалось огромное количество старых песен и романсов, причем в изумительном исполнении. Понятно теперь, чем привлекал этот жанр и меня, и моих друзей-джазменов. Ведь русский салонный романс и джазовая баллада имеют в своей природе много общего, и главное – вариационность. Каждый исполнитель (особенно крупный) и в том, и в другом жанре представляет публике свой собственный вариант произведения, зачастую меняя какие-то попевки, интонации, темпы, заменяя даже слова. Аккомпаниатор, если он настоящий музыкант, представляет свой вариант обработки, гармонизации. В романсе такими были и Симон Каган, и Давид Ашкенази, и некоторые другие. Незабываемо исполнение Вадимом Козиным цыганской песни «Чудо-чудеса», где феерически играл на рояле С.Каган, импровизационный пианизм которого сравним с пианизмом великого Томаса «Фэтс» Уоллера. А ведь это были 30-е годы – и когда только они успели проникнуться этим общим духом? И ещё нельзя не упомянуть о самом главном: об искренности и сердечности исполнителя-певца (и в джазе, и в романсе), которые могут ввергать слушателя в состояние волнения и трепета.

Словом, упомянутые два концерта были сыграны. В последующие, ставшие частыми, визиты в Москву и Ленинград каждый раз устраивались какие-то концерты и встречи и, поскольку у нас возникли теплые отношения, Алла Николаевна приглашала меня к сотрудничеству.

В 1988 году фирма «Мелодия» предложила Баяновой записать пластинку под номером 3 – первые две она записала с Д. Ашкенази. Она, в свою очередь, попросила меня быть музыкальным руководителем записи. Мы отобрали репертуар из 14-ти номеров, среди них были романсы, танго и цыганские песни, я написал аранжировку. Для цыганских песен Алла Николаевна попросила собрать хор. «Мелодия» пригласила семью Эрденко, а я – своих друзей, драматических артистов из театров на Таганке и «Современник». Украсило звучание и искусство участвовавших в записи аккордеониста В.Ковтуна и замечательного скрипача Саши Суптеля. Пластинка получила название «О Волге

грежу я» — по названию одного из танго. Этой пластинке повезло в том, что на «Мелодии» тогда была в ремонте многоканальная аппаратура, и звукорежиссер Сергей Теплов собрал музыкантов в кружок, певица стояла рядом за звуковой ширмой – и звук записывался одновременно (вопреки нынешней практике, когда фонограмма пишется отдельно, а голос потом накладывается на фонограмму). Поэтому запись получилась естественной и теплой.

Постепенно имя Баяновой приобретало известность. Замечу, что Алла Николаевна вообще представляет собой невероятный пример, когда за считанные годы человек, приехавший из-за границы, когда его имя известно очень узкому кругу любителей жанра, делает оглушительную и победительную карьеру в огромной стране, какой был СССР – и когда нет в этой стране никого, кто бы не знал этого имени. Я горжусь тем, что был одним из организаторов и участником первого большого телевизионного концерта Баяновой — в клубе им. Серафимовича, около Белорусского вокзала. Авторы телеверсии концерта записали с Аллой Николаевной развернутое интервью, а ведь она замечательный рассказчик и говорит на превосходном русском языке. Столь же свободно она говорит на французском, румынском и немецком. Я был свидетелем, как она по-французски пикировалась с драматургом Иосифом Прутом на сцене тогда ещё не сгоревшего ВТО. Короче , имя Баяновой засверкало по всей стране.

В последующие годы Алла Николаевна покоряла своих российских слушателей, разъезжая с гастролями по всей стране. В этом ей помогал ленинградский (впоследствии питерский) ансамбль, которым руководил блестящий пианист Миша Аптекман. В конце 1989-го Баянова уже стала гражданкой России и поселилась в небольшой квартирке в центре Москвы. Я же в 90-е годы ездил в Европу на джаз-фестивали и, кроме того, много занимался театральной работой. Но все равно мы с Аллой Николаевной встречались на эстраде довольно часто, причем на лучших сценах – это и концертный зал «Россия», и Колонный зал, и Политехнический музей, и Театр эстрады, и многие другие залы в Москве, Петербурге и в других городах России и Украины. Записали на ТВ цикл её песен на стихи поэта Николая Агнивцева.

Вспоминаю концерт 18 мая 2004 года, когда Алла Николаевна назначила себе 90-летие. Не будем сосредотачиваться на цифрах – цифры условны. Чего только стоит поражающее воображение название концерта в зале «Россия», который состоялся годом раньше: «80 лет творческой деятельности»! Теперь, после недавнего перелома ноги, Алле Николаевне приходилось прибегать к помощи палочки и концертмейстера, чтобы стать у рояля – а там, можно не сомневаться, она расправит крылья и в очередной раз заворожит публику. И действительно, в тот вечер Алла Николаевна была как всегда великолепна, сама вела действо, пела изумительно , и на неё восторженно смотрели и Людмила Касаткина, и Николай Сличенко, и Иосиф Кобзон, и все остальные гости Баяновой, так как это был концерт для друзей – а их собралось около 200 человек.

В начале нашего знакомства Алла Николаевна часто размышляла вслух – сколько времени ей ещё петь на эстраде. Она приводила слова своего отца, оперного баритона Николая Баянова-Левицкого, что таборные старухи, мол, поют до 90 лет. Свидетельствую здесь, что эти рекорды самой Аллой Баяновой с лихвой перекрыты. По-видимому, тут дело в том, что Алла Николаевна живет уже завтрашним днем, не забывая о сегодняшнем, вникает во все мелочи бытия, интересуясь буквально всем на свете. И если она расстроена тем, что у неё в эту минуту не так звучит голос, как бы ей хотелось, то поверьте – этот голос проснется на сцене. Но всё же я уверен: дело вовсе даже не в голосе (замечательно красивом), а в том непостижимом секрете актерского и человеческого обаяния, с которым она родилась, позволяющем ей рассказать о судьбе человека на коротком отрезке прозвучавшего романса, причем так рассказать, что публика будет потрясена.

Виктор Фридман
Композитор, пианист,
заслуженный артист России

СОДЕРЖАНИЕ

В.Бекетова. «Я благословляю мою звезду…» 3
ЧТО МНЕ ГОРЕ.
Цыганская песня 5
Я МИЛОГО УЗНАЮ ПО ПОХОДКЕ.
Народная песня. Версия А.Баяновой 7
ИГРАЙ, ГИТАРА.
Музыка Ф.Эккерта, слова Е.Агранской..... 11
ЭХ, ДУША МОЯ.
Цыганская песня 14
НА СТЕПИ МОЛДАВАНСКИЕ.
Цыганская песня 16
ЭХ, БЫЛА НЕ БЫЛА.
Цыганская песня 18
ЧУБЧИК.
Народная песня. Версия П.Лещенко..... 21
ИСКОРКИ ПОЖАРА.
Музыка и слова Л.Дризо 24
ДЕВОНЬКА.
Авторы неизвестны..... 26
МАРФУША.
Музыка и слова М.Марьяновского 29
КАПРИЗНАЯ, УПРЯМАЯ.
Музыка З.Корчевского, слова А.Кошевой 32
НЕ ПРОСИТЕ.
Авторы неизвестны..... 34
ШЕЛКОВЫЙ ШНУРОК.
Музыка Б.Прозоровского, слова К.Подревского 36
О ВОЛГЕ ГРЕЖУ Я…
Авторы неизвестны..... 39
УМИРАЛИ ЦВЕТЫ.
Музыка А.Харито, автор слов неизвестен 43
ПОЛУШУТЯ.
Музыка С.Покрасса, слова П.Германа..... 45
СЕРОГЛАЗЫЙ КОРОЛЬ.
Музыка А.Вертинского, слова А.Ахматовой 47
ТЕМНЕЕТ ДОРОГА.
Музыка А.Вертинского, слова А.Ахматовой 49
ЕСТЬ, ЧТО ВСПОМНИТЬ.
(В темном зале. Музыка Б.Прозоровского, слова Е.Руссет. Все мы были молоды. Авторы неизвестны). Версия А.Баяновой .. 50
ЖУРАВЛИ.
Музыка неизвестного автора, версия А.Баяновой, слова А.Жемчужникова 53
МАМА.
Музыка Ч.Биксио, слова Б.Керубини, русский текст Эм.Александровой 56
ИСТОРИЯ ЛЮБВИ.
Музыка С.Альмаран, перевод с испанского Е.Карпова..... 58

Произведения А.Баяновой
ХОРОША БЫЛА ТАНЮША.
Слова С.Есенина..... 61
ЛУНА.
Слова Т.Флавицкой..... 62
ПОЛЫНЬ.
Слова Р.Рождественского..... 65
ЁЛКА.
Слова К.Симонова..... 68
СНЕГОПАД.
Слова А.Рустайкис 70
ЗИМНИЙ ВЕЧЕР.
Слова В.Новошкольцева..... 73
ГИТАРА МОЯ, ГИТАРА.
Слова В.Новошкольцева..... 76
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.
Слова Н.Агнивцева 79
МИСС ЭВЕЛИН.
Слова Н.Агнивцева 82
ДАМА В ПРУДЕ.
Слова Н.Агнивцева 84
В.Фридман. О непостижимой Баяновой..... 86

Нотное издание

АЛЛА БАЯНОВА
Популярные песни и романсы
в несложном переложении для фортепиано
Составитель и автор переложений Фридман Виктор Наумович

Редактор *В. Бекетова*. Лит. редактор *В. Мудьюгина*
Художник *И. Смирнов*. Худож. редактор *А. Головкина*
Техн. редактор *О. Путилина*. Компьютерный набор нот *Н. Царичанская*

ИБ № 5376

Подписано в печать 19.04.12.. Формат 60x90 1/8.Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Объем печ. л. 11,0. Усл. п. л. 11,0. Уч.-изд. л. 11,0. Тираж 400 экз. Изд. № 15070. Зак. №

ОАО «Издательство «Музыка», 123001, Москва, Большая Садовая, д.2/46
Тел.: (499) 503-7737, Тел./факс: (499)254-6598
www music-izdat.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета
в ППП «Типография «Наука» 121099, Москва, Шубинский пер., 6